

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»**

Э.М.ДАЯНОВА, М.В.МИХАЙЛОВ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СВОБОДЕ
СОВЕСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ**

Учебное пособие

Уфа 2016

УДК 349.2
ББК 67.405
Д25

Даянова Э.М., Михайлов М.В., Государственное законодательство о свободе совести и религиозных объединениях: учебное пособие [Текст]. – Уфа: Издательство БГПУ, 2016. – 176 с.

Пособие подготовлено в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014-2016 гг., принятого Распоряжением Правительства Российской Федерации №815-р от 14 мая 2014 года

В данном учебном пособии раскрываются понятия государственно-конфессиональных отношений, подробно изучается нормативно-правовая база деятельности религиозных объединений, включая международные правовые акты и национальное законодательство.

В пособии приводятся нормы, подробно регламентирующие правовой статус религиозных объединений, порядок их создания, реорганизации и ликвидации. Наиболее сложные вопросы сопровождаются примерами из судебной практики.

Рецензенты:

К.А. Даллакян, д-р филос. наук, профессор ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы;

В.П. Пятков, председатель Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан.

ISBN 978-5-906958-05-1

© Издательство БГПУ, 2016
© Э.М. Даянова, © М.В. Михайлов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	7
§1. Понятие и характеристика государственно-конфессиональных отношений в России и зарубежом	7
§ 2. Законодательство России о свободе совести и религиозных объединениях	40
ГЛАВА II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	60
§3. Юридическая характеристика религиозного объединения в действующем законодательстве	60
§ 4. Особенности создания религиозных организаций. Правовое регулирование отдельных видов деятельности	86
§ 5. Особенности реорганизации и ликвидации религиозных организаций.....	144
Список литературы.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Послеперестроечный период для российского государства стал сложным испытанием, так как в указанный период произошло не только социально-политическое переустройство страны, но и полная трансформация системы ценностей. В первые годы после перестройки российские граждане остро ощутили состояние отчужденности, растерянности, социального неверия. Перечеркнув идеологические основы жизнедеятельности людей, заложенные в период социализма, государство лишило человека базовых основ, «фундамента» в его повседневной жизни, не говоря о собственном развитии или развитии последующего поколения. Парадоксально, но ситуация усугубляется ростом темпа научно-технического прогресса, поскольку над человеком с малого возраста довлеют материальные блага, отодвигая духовные ценности на второй план. Кроме того, отрицательно влияют процессы глобализации, поскольку повседневно чувствуется влияние чуждых для нашей страны идей и ценностей.

В настоящее время российское общество все еще находится в поиске духовного исцеления, каждому человеку хочется почувствовать надежный тыл в виде системы ценностей, которая помогает ему уверенно двигаться по жизненному пути, гарантированно обеспечивается и защищается государством. Безусловно, эта система может формироваться в процессе получения образования, но этого недостаточно. По мнению Х. Ортеги-и-Гассета, система жизненных идей, которой обладает каждая эпоха, составляет твердую почву, поддерживает состояние человека – его культуру¹.

Полагаем, никто не станет оспаривать, что культура, нравственность и духовность – понятия очень тесно связанные между собой, а как известно, одним из главных источников формирования духовности и нравственности человека выступает религия. Возможно, именно поэтому в последнее время прослеживается тенденция усиления роли и значения религиозных институтов во всех сферах общественной жизни.

Понимая важность религии в системе современного российского общества, государство стремится создать платформу для «позитивной» деятельности религиозных объединений. Сегодня можно говорить о «новом» уровне отношений государства и религиозных объединений, о чем свидетельствуют серьезные изменения в действующем законодательстве в области свободы совести и религиозных объединений.

Изучение базовых отраслей права – конституционного, административного, гражданского, трудового – позволяет выявить в каждой из них особенности правового регулирования отношений с участием религиозных объединений либо отношений, связанных с реализацией таких фундаментальных прав человека, как свобода совести и свобода вероисповедания. В Гражданском кодексе Российской Федерации, в Трудовом кодексе Российской Федерации содержатся отдельные главы, посвященные правовому регулированию правоотношений в установленной сфере.

¹ См.: Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета // Отечественные записки. 2002. N 2 // www.strana.oz.ru.

Интенсивно меняются нормы Федерального закона о свободе совести и религиозных объединениях, причем последние изменения направлены на защиту прав как отдельного человека, так и прав и законных интересов религиозных объединений. По своей сущности принимаемые законы в области свободы совести являются решением давно назревших вопросов, которые ранее рассматривались хаотично и разными способами (например, передача имущества религиозного назначения, миссионерская деятельность).

Особо следует подчеркнуть изменения в сфере образования, которые затронули все уровни образования, начиная от обучения религии в местных религиозных организациях и завершая возрождением научной школы богословов. Безусловно, развитие данного направления требует огромных усилий со стороны государства, религиозных институтов, общества, семьи, поскольку для формирования правильного отношения к данному вопросу, а именно присутствию религиозного компонента в образовании необходимо переосмысление каждым человеком системы духовных ценностей, роли религиозных институтов в повседневной жизни.

В то же время необходимо отметить, что при формировании системы гарантий прав и свобод в данной сфере, государство вынуждено прибегать к определенным ограничениям. Причиной этого служат различные группы и организации экстремистского характера, идентифицирующие себя как религиозные, которые создают угрозу обществу и государству в целом. От деятельности первых страдают и религиозные объединения, так как своей деятельностью псевдорелигиозные объединения искажают у граждан представления о религии, формируют негативные ассоциации. Государство вынуждено выстраивать соответствующее правовое регулирование, пресекающее деятельность указанных экстремистских групп и организаций.

Целью дисциплины «Государственное законодательство о свободе совести и религиозных объединениях» является изучение принципов государственно-конфессиональных отношений, категорий светскости и свободы совести, типологий государств, правового статуса религиозных групп и организаций, законодательной и нормативной базы деятельности религиозных объединений, правовых аспектов осуществления государственного контроля и надзора за деятельностью религиозных организаций.

Задачи курса:

- рассмотреть нормативное правовое закрепление основных принципов государственно-конфессиональных отношений – светскости государства, государственных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.
- проанализировать нормативные правовые акты зарубежных стран, регламентирующие вопросы свободы совести, вероисповедания, правового статуса религиозных объединений.
- рассмотреть федеральное законодательство, законодательство субъектов Российской Федерации и акты органов местного самоуправления в области свободы совести и религиозных объединений.

- изучить правовой статус религиозных групп и религиозных организаций, правовое регулирование отдельных видов деятельности.
- рассмотреть особенности создания, реорганизации и ликвидации религиозных организаций.
- рассмотреть правовые аспекты осуществления государственного контроля и надзора за деятельностью религиозных организаций.

Обучающиеся, изучавшие курс, должны

иметь представление:

- об основных принципах государственно-конфессиональной политики России;
- о типологии государств по их отношению к религии;
- о правовом регулировании вопросов свободы совести и вероисповедания в соответствии с зарубежными нормативными правовыми актами и национальным законодательством России;
- об особенностях правового статуса религиозных объединений и правового регулирования отдельных видов деятельности;

знать:

- общую характеристику государственно-конфессиональных отношений в России и зарубежом;
- федеральное законодательство, законодательство субъектов Российской Федерации в области свободы совести и религиозных объединений, внутренних установлений религиозных организаций;
- основное содержание Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»;
- правовой статус религиозных групп и организаций;
- особенности создания, реорганизации и ликвидации религиозных организаций;
- правовое регулирование трудовых отношений в религиозной организации, земельно-имущественных правоотношений с участием религиозных организаций;
- правовое регулирование образовательной деятельности религиозной организации, миссионерской деятельности;
- правовые аспекты осуществления государственного контроля и надзора за деятельностью религиозных организаций;

уметь:

- анализировать основные нормативные правовые акты в сфере свободы совести и религиозных объединений;
- разрабатывать локальные нормативные акты, содержащие внутренние установления и регулирующие отдельные виды деятельности религиозных организаций.

ГЛАВА I. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

§1. Понятие и характеристика государственно-конфессиональных отношений в России и зарубежом

1.1 Понятие государственно-конфессиональных отношений. Типология государств

1.2 Государственно-конфессиональная политика России. Свобода совести и вероисповедания

Нормативные правовые акты:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// «Российская газета», 10.12.1998.

2. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах»// «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 1994.

3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ)// «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, №31, ст. 4398.

4. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»// «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, №39, ст. 4465.

1.1 Понятие государственно-конфессиональных отношений. Типология государств

Вопрос о взаимоотношении государства и религии вызывал острую дискуссию на протяжении многих веков. Во все времена людей волновала и волнует по сей день проблема соотношения мира духовного и материального, личного и общественного. История становления развития всех стран мира – как мировых держав, так и развивающихся стран или стран третьего мира – позволяет отметить, что религия зачастую использовалась государствами для получения политической пользы. Не является исключением и Россия, чья история сохранила немало свидетельств использования Церкви для укрепления собственного авторитета и централизации власти Александром Невским, Дмитрием Донским, Иваном Грозным, Петром I и другими видными государственными деятелями России.

На протяжении длительного взаимодействия государственных и религиозных институтов феномен религия как сложное многоуровневое явление прочно укоренилось в человеческой культуре и по сей день является неотъемлемой составляющей современного мира; во многих странах институт религии представляет собой активного участника различных областей общественной жизни. В зависимости от историко-правовых, социально-экономических условий

складываются различные модели взаимодействия государства и религии, которые сегодня принято называть государственно-конфессиональными отношениями.

Вместе с тем надо отметить, что авторами по-разному именуется взаимоотношения между государством и религиозными объединениями, в литературе помимо вышеупомянутого понятия встречаются следующие: государственно-религиозные отношения, государственно-церковные отношения и др.; в одной из своих работ российским религиоведом, философом и правоведом М.О. Шаховым предлагается формулировка «отношения государства и религиозных объединений». По мнению автора, недостатком понятия «государственно-конфессиональные отношения» является наличие в термине слова «конфессия», так как последнее своего легального определения не имеет и может быть интерпретировано как вероучение, вероисповедание или как совокупность религиозных объединений одного вероучения². Автор считает понятие «отношения государства и религиозных объединений» наиболее приемлемым и корректным в силу того, что определение включает в себя юридически определенные термины и четко представляет субъектный состав.

В данном случае будет применяться термин «государственно-конфессиональные отношения», поскольку, по нашему мнению, он наиболее распространен в литературе и является более емким.

Государственно-конфессиональные отношения можно определить как *«совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений между институтами государства и институциональными религиозными образованиями»*³. По мнению доктора философских наук Д. Р. Яворского государственно-конфессиональные отношения охватывают «весь спектр взаимодействий государства, представленного различными органами власти, и конфессий, представленных религиозными объединениями»⁴.

В проекте Концепции государственной религиозной политики Российской Федерации, разработанной на кафедре религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации в ноябре-декабре 2003 года, под государственно-конфессиональными отношениями предлагают считать «часть религиозной политики государства, представляющая собой совокупность взаимодействий государственных органов, с одной стороны, и религиозных объединений (включающих зарегистрированные в законном порядке религиозные организации и не зарегистрированные религиозные группы), с другой»⁵

По мнению К. И. Колесниковой, под государственно-конфессиональными отношениями понимается «равенство-неравенство субъектов – государственных органов и учреждений, с одной стороны, и религиозных объединений, с другой

² Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. –2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – С.18.

³Цит. по: Багаева К.А. Взаимоотношения государства и религии: основные теоретико-методологические подходы // Вестник БГУ. – 2015. – №6. – С.19.

⁴Яворский Д.Р. Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации: Учебное пособие. Волгоград: Издательство ВАГС, 2003.– С. 5.

⁵Интернет-журнал «РЕЛИГИЯ и СМИ», 2004. URL: http://www.religare.ru/2_8227.html (дата обращения: 07.11.2015).

стороны – закреплённое в соответствующих светских и религиозных институтах и проявляющееся во взаимодействии»⁶.

Как видно из представленных определений, авторы выделяют в государственно-конфессиональных отношениях двух субъектов: *государство* и *религиозные объединения*.

Ряд авторов представляет шире субъектный состав государственно-конфессиональных отношений.

Р.А. Пестов и А.А. Щетинин выделяют помимо государства и религиозных объединений субъектом государственно-конфессиональных отношений конкретного человека⁷.

По мнению А.А. Дорской, именно *личность* является третьим субъектом в государственно-конфессиональных отношениях, при этом личность – не есть исключительно верующая. А.А. Дорская считает, что при построении государственно-конфессиональных отношений не должно происходить ущемления прав и чувств неверующих⁸. Автором предлагается своя формулировка определения

государственно-конфессиональных отношений, под которым понимается «процесс взаимодействия государственных органов, конфессиональных организаций и верующей или неверующей личности, осуществляемый на основе международно-правовых стандартов, внутригосударственного законодательства и канонических норм»⁹.

М.О. Шахов в отношениях между государством и религиозными объединениями выделяет третьей самостоятельной стороной *органы местного самоуправления*. Такой подход обоснован тем, что в соответствии со статьей 12 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, в свою очередь на местное самоуправление возложен ряд функций по взаимодействию с религиозными организациями (вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо о запрете деятельности религиозной организации или религиозной группы, предоставление религиозной организации возможности обучать детей религии вне рамок образовательной программ и др.).

По нашему мнению, понятие государственно-конфессиональных отношений в свою очередь не предполагает исключения органов местного самоуправления из субъектного состава. Поэтому *представителями государства* в отношениях между государством и религиозными объединениями являются *органы государственной власти, включая органы государственной власти субъектов Российской Федерации, и органы местного самоуправления*.

⁶ Колесникова К.И. Государственно-конфессиональные отношения в России: социологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04. – Екатеринбург, 2006. – 11 с.

⁷ Пестов Р.А., Щетинин А.А. Государственно-конфессиональные отношения в правовой системе Российской Федерации. Ростов н/Д., 2015. – С 49.

⁸ Дорская А.А. Государственно-конфессиональные отношения: проблема субъектного состава // Всероссийский научно-практический журнал «Правовая инициатива». М., 2014. URL:<http://49e.ru/ru/2014/2/4> (дата обращения: 03.11.2016).

⁹ Дорская А.А. Указ.соч.

Сегодня можно выделить несколько видов типологий государств, в основе которых лежит порядок взаимодействия между государственной властью и религиозными объединениями.

Самым распространенным является деление всех государств по признаку государственно-конфессиональных отношений на следующие группы: теократические, клерикальные и светские.

Теократическое государство (от греч. Theos – бог + kratos – власть) – форма правления, при которой политическая власть принадлежит главе церкви, духовенству (например, Ватикан).

В теократическом государстве наблюдаются следующие аспекты:

1) владычество Бога, политическое учение и форма правления, которая основывается на том, что учреждение государства и управление им принадлежат непосредственно откровению Божьему, вследствие чего священники, как истолкователи воли Бога, должны иметь высшую власть¹⁰;

2) форма правления, при котором вся полнота государственной, политической власти принадлежит представителям определенной религии¹¹;

3) глава государства и глава религиозной организации, религия которой признана официальной, являются одним и тем же лицом¹²;

4) религиозные нормы составляют основной источник законодательства и регулируют все сферы частной и публичной жизни¹³.

Клерикальное государство (от лат. clericalis – церковный) – форма правления, при которой государство с церковью не слито, но последняя через законодательные институты (в том числе – конституционные нормы) активно влияет на государственную политику, а школьное образование в обязательном порядке включает изучение церковных догматов (Италия, ФРГ, Великобритания).

Л.А. Морозова отмечает, что в государстве, закрепляющем одну из религий в качестве официальной, «несмотря на сильные позиции государственной религии, тем не менее слияния государства и церкви не происходит. Объявление той или иной религии государственной, как правило, означает, что государство уважает исповедуемую большинством населения религию и придерживается религиозных традиций, составляющих духовно-культурную ценность народа»¹⁴.

Автор выделяет следующие характерные признаки клерикального государства¹⁵:

1) в сфере экономических отношений – признание права собственности на широкий круг объектов – землю, здания, сооружения, предметы культа и др.;

2) церковь получает от государства различные субсидии и материальную помощь, налоговые льготы;

3) церковь вправе участвовать в политической жизни страны и нередко имеет свое представительство в государственных органах;

¹⁰Гиппиус. З.Н. Из дневника журналиста. Декаденты и сознание // Н.А. Бердяев. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998. С. 317.

¹¹Сидоренко Алексей, Прот. Бердяев и церковь. URL: <http://www.ihesus.ru/41.shtml> (дата обращения: 28.09.2016).

¹²Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Эксмо, 2010 – С. 59.

¹³Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. С. 59.

¹⁴Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. С. 58.

¹⁵Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. С. 58.

4) церковь наделяется рядом юридических полномочий, например, правом регистрировать брак, рождение, смерть, а также регулировать брачно-семейные отношения;

5) церковь осуществляет контроль в области образования, воспитания, ведет религиозную цензуру печатной продукции, кино, телевидения и др.

Светское государство – государство, в котором церковь отделена от государства, а школа от церкви (Франция, Россия, Турция).

Доктор юридических наук Л.А. Морозова выделяет следующие особенности светского государства:

1) государство и его органы не вправе контролировать отношение своих граждан к религии;

2) государство не вмешивается во внутрицерковную деятельность, если не нарушается действующее законодательство;

3) государство не оказывает ни одной из конфессий ни материальной, ни финансовой, ни какой-либо иной помощи;

4) религиозные организации не выполняют по поручению государства юридических функций;

5) конфессии, в свою очередь, не вмешиваются в политическую жизнь страны, а занимаются лишь деятельностью, связанной с удовлетворением религиозных потребностей населения.

Отдельные авторы в рамках настоящей классификации выделяют также **атеистическое** государство.

По нашему мнению, выделить основные характеристики атеистического государства весьма нелегко, сегодня мировая практика не может назвать государство, где официально закреплена подобная модель взаимодействия с религиозными объединениями. Традиционно к атеистическим государствам принято относить СССР и другие страны социалистического лагеря.

Л.А. Морозова в отношении атеистического государства выделяет следующие характеристики:

1) церковь лишается своей экономической основы – собственности;

2) религиозные организации либо запрещаются, либо находятся под жестким контролем государства;

3) религиозные объединения не обладают правами юридического лица и не могут совершать юридически значимых действий;

4) священнослужители и верующие репрессированы;

5) запрещается проведение в общественных местах религиозных обрядов, ритуалов, издание и распространение религиозной литературы;

6) свобода совести, по существу, сводится к свободе пропаганды атеизма.

Большинство демократических государств мира относится к числу клерикальных, в которых доминирующую роль играет традиционно сложившаяся вера, к которой принадлежит большинство граждан данного государства, но конституционно закреплена свобода совести и вероисповедания, свободно действуют иные конфессии, учение которых не противоречит законам данного государства.

Помимо такого деления, наиболее полное раскрытие государственно-конфессиональных отношений прослеживается при рассмотрении классификации государств, предложенных М.П. Мчедловым. Он предлагает выделить два основных типа правового регулирования статуса религиозных объединений – универсальный и дифференцированный.

Универсальный тип правового регулирования, лежащий в основе сепарационной модели государственно-конфессиональных отношений, декларирует полное устранение государства из религиозной сферы. При вышеупомянутой модели религиозные объединения независимо от их качественных (особенности вероучения историческая роль) и количественных (число приверженцев) характеристик наделяются совершенно равными правами и обязанностями. Государственные органы никак не вмешиваются в их внутреннее управление, в том числе в финансовую деятельность, направленную на удовлетворение религиозных нужд. Одновременно религиозные объединения не выполняют функций государственных органов, а их конфессиональная принадлежность не может служить основанием для материальной и иной поддержки со стороны государства.

В большинстве европейских стран, утверждает автор, сложился **дифференцированный тип** правового регулирования статуса религиозных объединений, который выступает основой кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений, именуемой также «партнерство особого рода». Религиозная свобода при этом целиком и полностью сохраняется: каждый гражданин может свободно выбирать свою религиозную и мировоззренческую ориентацию, не рискуя подвергнуться никакой дискриминации. В то же время государство оставляет за собой право дифференцированного отношения к различным конфессиональным сообществам, наделяемым разным объемом полномочий.

Такая система подразумевает не отделение религиозных организаций от государства, а их партнерство в достижении общих целей при взаимной независимости сторон.

В рамках указанной кооперационной модели можно выделить три вида правового положения религиозных объединений:

– статус *государственной церкви* (Греция, Норвегия).

Признаками государственной религии являются: государственное финансирование всех ее расходов; участие государственных чиновников в управлении делами церкви; только священники государственной религии имеют право вести службы в тюрьмах, образовательных учреждениях; только священники государственной религии приглашаются на официальные государственные мероприятия; руководство государственной религии активно вмешивается в дела государства и пр.

– *договорный (консенсуальный) статус* (Италия, Испания, Германия). Государство взаимодействует с вероисповедными сообществами посредством двусторонних соглашений, четко фиксирующих все права и обязанности сторон. Объем прав, предоставляемых государством на основании таких договоров разным конфессиям, может быть различным. Предметом соглашения является

предоставление религиозным организациям возможности участвовать в достаточно широкой области социальных отношений, в которых это не противоречит общественным и государственным интересам и не нарушает прав других конфессиональных сообществ. Подобные договоры призваны также регламентировать совместную деятельность и сотрудничество государства и религиозных объединений в различных жизненно важных сферах.

– статус *официально признанных (традиционных) конфессий* (Литва, Латвия, Болгария).

И.А. Куницын помимо универсального и дифференцированного правового регулирования статуса религиозных объединений выделяет третий – *моноконфессиональный*.

Такой тип государственно-конфессиональных отношений реализуется в теократическом государстве, характеризуется слиянием в одной структуре государственной власти и религиозной. Ярким примером такого типа регулирования взаимоотношений государства и религиозных объединений является Ватикан. Ватикан управляется Святым Престолом и в соответствии с Основным законом Верховный Понтифик, Суверен Государства Града Ватикана, обладает всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти.

Моноконфессиональный тип государственно-конфессиональных отношений можно наблюдать на примере Ирана – Исламской Республики. Статья 2 Конституции Ирана устанавливает, что Исламская республика – это система правления, основанная на вере в:

Единого бога, в то, что Он устанавливает законы шариата и что человек должен покоряться его воле;

божественные откровения и их основополагающую роль в толковании законов;

страшный суд и его конструктивную роль в человеческом совершенствовании на пути к Богу;

божественную справедливость в Создании и установлении законов шариата;

преемственность имамов (имамат) и их опека над обществом и основополагающая роль этого принципа в продолжении исламской революции;

благородство и высшую ценность человека и свободы и его ответственности перед Богом, что обеспечивает равенство, справедливость и политическую, экономическую, социальную и культурную независимость, а также национальное единство и солидарность путем:

а) непрерывного исполнения законов шариата, отвечающими всем требованиям факихов на основе Писания и сунны 14 непорочных. (Пророк Мухаммад, его дочь Фатима и 12 имамов);

б) использования передового человеческого знания и опыта и усилия, направленные на их развитие;

в) отрицания угнетения других и со стороны других, а также гегемонии в отношении себя и других.

Законодательная, исполнительная и судебная власть осуществляются под контролем духовного лица – имама. Иран устанавливает в качестве официальной

религии ислам джафаритского толка и предоставляет гражданам свободу вероисповедания в отношении определенных конфессий и других исламских верований. Статья 12 Конституции гласит: исламские верования, в частности ханафитское, шафиитское, маликитское, ханбалитское и зейдитское. пользуются полным уважением. Последователи этих верований полностью свободны в выполнении религиозных обрядов согласно своим религиозным нормам, они могут заниматься религиозным воспитанием и образованием, решать гражданские и личные дела (брак, развод, наследство, завещание) и на основании их обращаться в суд.

Статьей 13 Основного закона Ирана определила религиозные меньшинства, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению. В соответствии с Конституцией такими религиозными меньшинствами являются: иранские зороастрийцы, иудеи и христиане.

Приведенная классификация государств в какой-то мере позволяет систематизировать многообразие принципов государственно-конфессиональной политики в различных государствах, однако необходимо помнить при этом, что любая классификация является условной. Каждое государство обладает своей «неповторимой чертой религиозной сферы, обусловленной социально-культурными, национальными и историческими особенностями. В изложенных классификациях содержится много исключений, проявляются особенности положения религии, реализации свободы совести и свободы вероисповедания в отдельных странах. Поэтому целесообразнее не делить государства на группы, а проводить сравнительно-правовой анализ законодательства стран в указанной сфере, выделяя: общее и особенное, отмечая те варианты, которые применимы в практике государственного строительства России, недочеты и упущения, которых следовало бы избегать, и т.д.» – отмечает А.А.Агафонова, рассматривая особенности правового регулирования деятельности религиозных организаций России в свете опыта зарубежных стран¹⁶.

Тем не менее, необходимо отметить, что дифференциация всего массива существующих религиозных объединений по времени создания, численности приверженцев и распространению по территории страны является справедливым шагом и присуща законодательствам многих стран.

Зарубежный опыт показывает, что одним из приоритетных направлений политики государства в сфере отношений с религиозными объединениями является законодательное закрепление статуса традиционных для данной страны религиозных организаций. Подобная практика позволяет государству опереться на традиционные религиозные организации в сферах культурного воспитания населения, развития национально-культурных традиций, повышения нравственной и, как следствие, правовой культуры, духовно-нравственного и патриотического образования и др.

¹⁶Агафонова А.А.. Общие подходы к правовому регулированию института религиозных объединений России в свете опыта зарубежных стран // Конституционное и муниципальное право. – 2011.– № 8. – С. 30.

Подробный сравнительно-правовой анализ государственно-конфессиональных отношений произведен И.В. Понкиным в работе «Правовой статус традиционных религий. Мировой опыт».

Извлечение из статьи «Правовой статус традиционных религий. Мировой опыт»

Ислам признан государственной религией в Пакистане, Иране, Саудовской Аравии, Египте, Иордании и других странах. Так, статья 2 Постоянной конституции Арабской Республики Египет 1971 года закрепила: «Ислам – государственная религия, арабский язык – официальный язык государства. Положения мусульманского права - шариата являются основой законодательства». Конституция Иордании от 8 января 1952 г. так же установила, что Ислам является религией Государства. В ряде стран (Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Ливия, Судан, Иордания), населенных в основном мусульманами, законодательное закрепление за исламом статуса государственной религии не требуется в силу того, что конституционно-правовой статус господствующей религии опирается на мощную практику обычного права, глубоко укорененного в психологическом, историческом и этнокультурном типе среднестатистического гражданина этих стран. В законодательстве государств мира – Норвегии, Дании, Аргентины, Великобритании и др. – либо закрепляется статус государственной за определенной религией, либо присутствуют его черты. В других государствах выделены и наделены соответствующим конституционно-правовым статусом традиционные религии.

Нередко в тех странах, где никакая религия не имеет юридического статуса государственной, официальной или хотя бы традиционной (ФРГ, Япония и др.), одна из существующих церквей проявляет стремление создать для себя предпочтительное, преобладающее положение в общегосударственном или региональном масштабе. При этом используется не только многовековая традиция значительной части населения, но и полуофициальная поддержка со стороны властей.

Англиканскую церковь в Англии и Пресвитерианскую церковь в Шотландии возглавляет британский монарх, который назначает на высшие церковные должности и оказывает влияние на церковную политику. Статья 2 Конституции Аргентины закрепляет, что Федеральное правительство поддерживает Римскую апостольскую Католическую Церковь.

Конституция Болгарии 1991 г. устанавливает свободу вероисповеданий, отделение религиозных организаций от государства, запрет на использование религиозных общностей и организаций, как и религиозных убеждений, в политических целях (ч.1, 2, 4 ст.13) и на образование политических партий на религиозной основе (ч.4 ст.11). Последнее предписание имеет в виду турецко-мусульманское меньшинство в Болгарии. Но вместе со всем этим установлено, что "традиционной религией в Республике Болгарии является восточно-православное вероисповедание" (ч.3 ст.12).

Статья 3 Конституции Боливии устанавливает, что государство признает и поддерживает римскую апостольскую католическую религию. Гарантируется возможность публичного отправления любого другого культа. Отношения с Католической Церковью регулируются посредством соглашений, заключенных между боливийским государством и святым престолом.

Конституция Федеративной Республики Германии признает религиозное обучение обязательным в государственных школах (статья 7 Основного Закона ФРГ), причем речь идет именно о лютеранстве, а отнюдь, скажем, не о системе «Живой Этики» или о чем-нибудь подобном, как это все чаще имеет место в России.

Конституция Греции, написанная в 1975 году, содержит даже целый ряд статей, регламентирующих отношение к монастырским землям и имуществу. В третьей, важнейшей в данном контексте, статье этого закона сказано следующее: «Господствующей в Греции религией является религия Восточно-Православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим главой господина нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с Великой Константинопольской Церковью и со всякой другой единой Церковью Христовой, неуклонно соблюдает, так же как и они, святыне апостольские и соборные каноны и священные традиции. Она является автокефальной и управляется Священным Синодом архиереев, находящихся на церковной службе, и избираемым ими Постоянным Священным Синодом, который создается в порядке, определяемом

Уставом Церкви, с соблюдением положений Патриаршего тома от 29 июня 1850 г. и акта Синода от 4 сентября 1928 г.».

Достаточно категорично и с максимальной страстностью выражены отношение государства к религии и вере и религиозные предпочтения государства в конституциях Дании, Исландии и Ирландии. Параграфы 4 и 6 Конституции Королевства Дании закрепили: «Евангелическая Лютеранская Церковь является Официальной Церковью Дании и, как таковая, пользуется поддержкой государства»; «Король должен быть членом Евангелической Лютеранской Церкви». В Дании глава королевского дома является официальным главой государственной церкви. В Основном законе Ирландии: 1. Государство подтверждает, что Всемогущему Богу принадлежит принесение публичного поклонения. Государство будет почитать его имя и уважать и почитать религию. 2. Государство признает особое положение святой католической апостольской Римской Церкви как хранительницы религии, исповедуемой значительным большинством его граждан... 3. Государство также признает Ирландскую Церковь, Пресвитерианскую Церковь в Ирландии, Ирландскую Церковь методистов, Ирландское религиозное общество квакеров, а также еврейские общины и другие религиозные вероисповедания, существующие в Ирландии на день вступления в действие настоящей конституции (статья 44 Конституции Ирландии от 29 декабря 1937 года). Статья 62 Конституции Республики Исландия устанавливает: «Евангелическо-Лютеранская Церковь является Государственной Церковью и как таковая пользуется поддержкой и покровительством государства». В Израиле отсутствует явно закрепленное в законодательстве господствующее положение той или иной религии. Однако статья 4а Закона о возвращении устанавливает, что право на репатриацию в Израиль имеет любой еврей, но лишь когда он не исповедует иную религию. Верховный суд Израиля постановил (дело «Руфайзен против Государства Израиль»), что все евреи, перешедшие в христианство, теряют право на репатриацию в Израиль. В Испании Единый закон о религиозной свободе «в качестве единственного ограничения» принципа религиозной свободы провозглашает «защиту прав остальных на осуществление их свобод и основных прав, а также на защиту безопасности, здоровья, общественной морали, определяющих основы общественного порядка». Тот же закон говорит о возможности особых «соглашений и договоров о сотрудничестве испанского государства с теми же церквями и религиозными общинами, которые, судя по сфере их деятельности и числу верующих, получили явное укоренение

в Испании». В Испании, помимо традиционной Католической Церкви, только Федерация евангелистических общин, Федерация израильских общин и Исламская комиссия имеют соглашения с правительством, обеспечивающие неприкосновенность мест поклонения и погребения, уважение религиозных правил, определенные налоговые льготы. Последователи всех других конфессий соглашения со светской властью не имеют, действуют на основании общих законов, включены в государственный реестр религиозных объединений, что дает им определенный правовой статус. Все это вполне определенно закреплено и в Конституции Испании: «Никакая религия не может быть государственной. Органы власти принимают во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживают соответствующие отношения сотрудничества с Католической Церковью и другими конфессиями» (п.3 ст.16 Конституции Испании 1978 г.). В Италии, где Церковь официально отделена от государства, последнее регулирует свои отношения с католической религией при помощи специальных соглашений и законов, в частности «Нового Конкордата» 1984 года. Однако и здесь в самой Конституции основная религия страны названа и определена: «Государство и Католическая Церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому сфере» (статья 7). Следовательно, Конституция делит все религии на два разряда: «католическая» (ст. 7), с которой государство заключает Конкордат, и некатолические религии (ст. 8). Мотивация сотрудничества государства с Католической Церковью в ст. 9 Конкордата сформулирована следующим образом: «Итальянская Республика, признавая ценность религиозной культуры и учитывая, что принципы католицизма являются историческим наследием итальянского народа...». При том, что Конституция Италии устанавливает: что граждане равноправны без различия религии (ст.3), что все религиозные исповедания в равной мере свободны перед законом (ч.1 ст.8), она содержит отдельные положения о католической церкви и иных церквях: о том, что государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере, а их отношения «регулируются Латеранскими договорами» (ст.7), что некатолические вероисповедания имеют право создавать свои организации согласно своим уставам, поскольку они не противоречат итальянскому правовому порядку, а их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с органами, представляющими эти вероисповедания (ч.2,3 ст.8 Конституции Италии).

В законодательстве Монголии (1993 г.) было закреплено господствующее положение буддизма и запрещено «проводить деятельность чуждую традициям и обычаям монгольского народа».

Статья 2 Конституции Норвегии устанавливает, что евангелическая лютеранская религия является официальной государственной религией в Норвегии. Все расходы по управлению Церковью Норвегии покрываются государством и муниципальными властями за счет государственных налогов. Последователями Церкви Норвегии являются 83% населения. Светские чиновники контролируют внутренние дела Церкви. Норвежские государственные детские сады и школы обязаны по закону преподавать всем ученикам «Мораль и Христианское воспитание». Церковь Норвегии управляет всеми государственными кладбищами, только священников Церкви Норвегии привлекают для обслуживания вооруженных сил, государственных больниц и госпиталей, а также тюрем, только священники Церкви Норвегии приглашаются на мероприятия государственной службы и народные праздники.

Параграф 83 Конституции Финляндии выделяет Евангелическо-Лютеранскую Церковь в качестве приоритетной с точки зрения предпочтений государства: «Организация евангелическо-лютеранской церкви и управление ею определяется законом о церкви. Что касается других, уже существующих религиозных обществ, то в отношении них действует то, что установлено или будет установлено. Основание новых религиозных обществ разрешается при соблюдении по этому вопросу закона».

В Швеции глава королевского дома является официальным главой государственной церкви. Достаточно большой опыт в этой сфере накоплен и государствами – бывшими республиками СССР.

Преамбула Закона Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» закрепляет Армянскую апостольскую церковь как национальную церковь армянского народа: «Руководствуясь Декларацией о независимости Армении, учитывая духовное пробуждение армянского народа, его вековой духовный опыт и традиции, признавая Армянскую апостольскую церковь как национальную церковь армянского народа, важный оплот созидания его духовной жизни и сохранения нации, руководствуясь установленными международными нормами-принципами прав и основных свобод человека и сохраняя приверженность положениям статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, Верховный Совет Республики Армения принимает настоящий Закон о свободе совести и религиозных организациях». Статья 6 Закона

Республики Армения о свободе совести и религиозных организациях гласит: «На территории Республики Армения действуют: Армянская апостольская церковь (сокращенно – Армянская церковь) с ее традиционными организациями; другие религиозные организации, создаваемые и действующие среди своих верующих членов - согласно собственному имуществу и уставу».

В Грузии Парламент внёс 30 марта 2001 года в Конституцию дополнение, согласно которому между государством Грузия и Автокефальной Православной Апостольской Церковью Грузии установлены конкордатные отношения. Эти отношения будут регулироваться специальным Конституционным соглашением. В своем выступлении 2 апреля 2001 года по национальному радио с официальным заявлением об изменении Конституции страны Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе подчеркнул, что «права других религиозных организаций и атеистов» не будут ущемлены. За введение конкордатной системы проголосовало 188 депутатов грузинского парламента, как пропрезидентские, так и оппозиционные.

Проект Соглашения регламентирует отношения Церкви и Государства и затрагивает следующие темы: армию, исправительно-трудовые учреждения, медицинские учреждения, образование, социальную деятельность, брак, имущественные отношения и финансирование церкви. Основные положения сформулированы следующим образом: Церковь свои функции выполняет на основе норм канонического права, в рамках настоящего Соглашения и в рамках законодательства Грузии; духовные лица не подлежат призыву в армию; представители духовенства имеют право не давать показания по фактам, которые им доверили как духовным наставникам или которые им стали известны; государство признает брак, зарегистрированный Церковью; государство обеспечивает создание института военных священников в армии; государство обеспечивает создания института капелланов в тюрьмах; учебные программы предмета по православному вероисповеданию и кандидатуры преподавателей утверждает государство по представлению Церкви; государство и Церковь имеют право осуществлять совместные программы социального обеспечения; имущество Церкви освобождено от налога на землю и от налога на имущество; собственность Церкви и другие имущественные права защищены законом; государство не имеет право отчуждать от Церкви её имущество; Церковь имеет право получать пожертвования, а также доходы от передачи своего имущества в аренду. Проект Конституционного соглашения был опубликован на грузинском языке в

трёх редакциях. Работа над текстом будет продолжена. Последний вариант отправлен на экспертизу в Парламентскую ассамблею Совета Европы, откуда в мае 2001 г. должно поступить заключение на предмет соответствия Соглашения международным нормам. Консультации с Советом Европы по поводу конкордата носят необязательный характер, так как многолетняя практика заключения конкордатов между различными государствами и Католической Церковью указывает на её легитимность. Только за время нынешнего понтификата Ватикан заключил около 60-ти двухсторонних дипломатических договоров с европейскими партнёрами. Так что обращение Грузии в Совет Европы можно интерпретировать либо как «подстраховку», либо как знак уважения к европейским традициям. Конституция Литовской Республики гласит: «Государство признает традиционные в Литве церкви и организации, а другие... – в случае, если они имеют опору в обществе и их учение и обряды не противоречат закону и нравственности» (статья 43).

Как следует из зарубежного законодательства и международных правовых норм, государства-участники международных договоров предоставляют достаточную свободу религиозным институтам, что представляется весьма необходимым условием для эффективного развития последних. Как отмечает М.П. Мчедлов, утверждение религиозной свободы несколько не противоречит сохранению взаимодействия государства и институционализированных конфессий¹⁷.

Однако провозглашенная свобода может привести к появлению таких форм религиозной деятельности, как создание экстремистских группировок, сектантство и прочих образований, деятельность которых весьма далека от истинной религиозной веры.

В этой связи, несомненно, государство должно выступать в качестве независимого регулятора как взаимоотношений между государственными и религиозными институтами, так и между различными религиозными течениями, а также религиозными организациями и гражданами.

В современных условиях, когда наметилась тенденция развития постоянной угрозы мировой безопасности, особенно со стороны экстремистских и террористических организаций, важно вести взвешенную государственную политику, направленную, с одной стороны, на пресечение подобного рода явлений, с другой, не допускающую жесткого ограничения прав и свобод человека. В этой связи главной задачей государственной конфессиональной политики является «нахождение и обоснование оптимального баланса между соблюдением прав человека и защитой государственной безопасности»¹⁸.

¹⁷Толерантность/общ.ред. М.П. Мчедлова.– М: Республика,2004. С. 130

¹⁸ Никитина Е.Е. Свобода совести: теория и практика ограничений прав в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2013. – №12. – С. 66.

«Оптимальный баланс» в государственно-конфессиональных отношениях в современной России, на наш взгляд, обеспечивается прежде всего нормами Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее – Федеральный закон о свободе совести)

Так, статья 14 Конституции РФ гласит: *Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.*

В соответствии со ст. 28 Конституции РФ *каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.*

Светскость государства, свобода совести и вероисповедания, являющиеся базовыми принципами государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации, нашли отражение и в других нормативных правовых актах. Несмотря на их конституционно-правовое закрепление, в правоприменительной практике возникает множество проблемных вопросов. К примеру, как соотносить последние изменения Федерального закона о свободе совести в части правил осуществления миссионерской деятельности со ст. 28 Конституции РФ или как организовать обучение религии в соответствии со ст. 5 Федерального закона о свободе совести в государственной или муниципальной образовательной организации в условиях светскости государства и образования. На наш, взгляд разрешение поставленных вопросов возможно лишь в условиях правильного толкования действующего законодательства.

1.2 Государственно-конфессиональные отношения в России. Свобода совести и вероисповедания

Многообразие вероисповеданий является одной из важнейших исторически сложившихся особенностей российского государства. Каждое столетие приносило в духовную жизнь страны новые религиозные течения. В современной России сосуществуют уже около 70 конфессий. В условиях поликонфессиональности России для ее будущего большое значение приобретает характер складывающихся взаимоотношений в религиозной сфере, поэтому важным условием развития современного российского гражданского общества является обеспечение веротерпимости.

Права и свободы отдельно взятого человека в установленной сфере обеспечиваются через законодательное закрепление и реализацию права на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 3 Федерального закона о свободе совести).

Свобода совести выступает базовым принципом государственно-конфессиональных отношений и является необходимым условием обеспечения толерантности в отношениях государства и религиозных институтов.

На международном уровне свобода совести нашла юридическое закрепление практически во всех правовых актах, посвященных основным правам и свободам человека.

В соответствии со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков».

В соответствии со ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

Европейские декларации по правам человека, включающие разделы, посвященные свободе совести, как правило, связаны с деятельностью Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Уже первый его документ – Заключительный акт, подписанный в Хельсинки 1 августа 1975 г., в гл. VII «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» подчеркнул: «Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии... будут признавать и уважать свободу личности исповедовать единолично или совместно с другими религию или веру, действуя согласно собственной совести».

Наиболее развернутое изложение и детализация принципов, обеспечивающих религиозную и мировоззренческую свободу, представлены в Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ от 15 января 1989 г. Согласно данному межгосударственному правовому акту, государства-участники СБСЕ взяли на себя следующие обязательства:

- принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими;

- способствовать климату взаимной терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между верующими и неверующими; предоставлять по их просьбе объединениям верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, признание статуса, предусмотренного для них в соответствующих странах; уважать права этих

религиозных объединений основывать и содержать свободно доступные места богослужений и собраний; организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой; выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством; испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

- вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод;

- уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору - индивидуально или совместно с другими;

- уважать свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

- разрешать подготовку персонала в соответствующих учреждениях;

- уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры, и владеть ими;

- разрешать религиозным культурам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы;

- благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации.

Из содержания вышеупомянутых документов ясно, что свобода совести в основном сводится к религиозной свободе, т.е. свободе вероисповедания. Этому можно дать объяснение исходя из истории становления религиозных институтов. В древности духовная жизнь человека целиком формировалась на основе той или иной религии и поэтому проблема совести была исключительно религиозной проблемой. Таким образом, первоначально *свобода совести* означала *свободу вероисповедания*.

В тексте ст. 28 Конституции РФ (см. выше) используются оба этих понятия, но легальное определение их отсутствует.

В литературе встречаются различные мнения о соотношении понятий свободы совести и свободы вероисповедания.

Самое распространенное из них – отождествление этих двух понятий. А.Е. Козлов свободой совести в конституционном праве считает отношение человека к религии, его самоопределение по отношению к ней, свободу убеждений по отношению к Богу¹⁹. М.В. Баглай и В.А. Туманов считают, что «свобода совести и вероисповедания – право человека как быть атеистом, т.е. не верить в Бога, так и верить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии (вероисповедания)»²⁰.

¹⁹ Козлов К.В. Православное религиозное образование в России во второй половине XIX — начале XX вв. URL: <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/kozlov.html>.

²⁰Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. С. 415.

Т.Ю. Архирейская полагает, что свобода совести означает духовное и юридическое право граждан на свободный выбор формы своего отношения к религии, выражающееся в возможности выбирать и исповедовать ту или иную веру²¹.

Приверженцем отождествления понятий является дореволюционный правовед К.К. Арсеньев, по его мнению, свобода совести и свобода вероисповедания – одно и то же, свобода совести – это право исповедовать только то, чему действительно веришь²².

Однако существует и иная точка зрения, суть которого сводится к следующему: свобода вероисповедания – это составной элемент свободы совести, внутреннее содержание которой значительно шире, чем отношение человека к религии, к выбору той или иной веры. Свобода совести оперирует понятием «убеждения», а убеждения могут быть не только религиозными, поэтому соотношение свободы совести и свободы вероисповедания можно определить как соотношение целого с частью. Здесь можно согласиться с мнением А. Шайо, который определяет свободу совести как возможность самостоятельно, без чьего-либо принуждения (в том числе государственного) формировать собственные нравственные суждения, действовать в соответствии со своими убеждениями как светского или религиозного характера, а также распространять их²³.

Приверженность второй точки зрения наблюдается в работах отечественных правоведов А.С. Ловинюкова, Е. И. Романюка, М.Г. Кириченко.

А.С.Ловинюков в содержание свободы совести включает 10 взаимосвязанных элементов: 1) права исповедовать любую религию; 2) права совершения религиозных обрядов; 3) права менять религию; 4) права не исповедовать никакой религии; 5) права пропаганды религии; 6) права вести атеистическую пропаганду; 7) права на благотворительную деятельность; 8) права на религиозное образование; 9) культурно-просветительской религиозной деятельности; 10) равенства перед законом всех граждан, независимо от их отношения к религии²⁴. Из анализа приведенных элементов можно судить о том, что автор толкует понятие свободы совести шире, где свобода вероисповедания является составной и неотделимой частью свободы совести.

В работах отдельных авторов можно выделить третий подход: отказ в использовании в нормативных правовых актах понятия свобода совести, сохраняя категорию свободы вероисповедания. В обоснование вышесказанного ученые выдвигают: совесть представляет собой понятие морали, а не права, учитывая

²¹ Архирейская Т.Ю. Правовые основы деятельности религиозных объединений в России: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. С.9.

²² Цит. по: Иванюк О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. – 2009. – 9.– С. 56.

²³ Зражевская Т.Д., Мальцев В.А., Сухова И.Н. и др. Конституционные права в России: дела и решения: учеб.пособие / под общ. ред. А. Шайо. – М.: Институт права и публичной политики, 2002. – С.94.

²⁴ Цит. по: Даянова Э.М., Михайлов М.В., Недопекина Е.В. Духовное образовательное учреждение как субъект права: научно-практическое пособие для руководителей духовных образовательных учреждений/ под общ.ред. М.В.Михайлова. – Уфа: Издательство БГПУ, 2010. – С. 19.

содержание понятия свободы как меры возможного поведения – его достаточно для определения отношения человека к религии²⁵.

Существует также мнение, что, «такой известный принцип либерализма как свобода совести означает вовсе не право человека на веру или на атеизм, этот принцип целиком атеистичен. Он говорит о свободе совести человека, но разве совесть не есть голос Бога и разве человек свободен слушать совесть или не слушать? Если он свободен в отношении совести, то он может быть только атеистом. В соответствии же с идеями либерализма, человек присваивает себе право самому решать слушать ли ему совесть (как голос Бога в человеке) или не слушать».

С такой позицией вряд ли можно согласиться, ведь постановка вопроса о свободе совести означает постановку вопроса о духовной свободе человека, о возможности существования для индивида такой области духовной жизни, куда не вправе вторгаться никакая власть, никакие общественные или иные организации. Именно в этом смысле и заложены в действующем законодательстве нормы, гарантирующие свободу совести. Кроме того, действующее законодательство содержит возможность ограничения свобод человека, если проявления таковых нарушает права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ.).

Совесть – это категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. В самом общем виде принцип свободы совести означает признание права человека на самостоятельный выбор своих убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках, не в ущерб другим людям и обществу в целом. Реализация принципа свободы совести означает признание необходимости установления в социальном взаимодействии в межличностных взаимоотношениях и в отношениях с властью принципа толерантности (терпимости).

Существует еще одна точка зрения, заслуживающая внимания, связанная с терминологией, используемой в ст. 28 Конституции РФ. В статье зафиксировано, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...»; получается, что на конституционном уровне свобода совести хотя формально и связывается со свободой вероисповедания, однако не отождествляется с ней. Следовательно, согласно Конституции это самостоятельные понятия, каждое из которых должно иметь специфическое юридическое наполнение, однако дальнейшее содержание названной статьи Конституции опровергает это. Свобода совести и свобода вероисповедания рассматриваются как единое понятие, то есть согласно конституционно-правовому содержанию и смыслу ст. 28 свобода совести и свобода вероисповедания составляют единое понятие и единый правовой институт, но исследователи иногда противопоставляют категории «свобода совести» и «свобода вероисповедания», а иногда используют как синонимы. В данной работе мы исходим из того, что свобода совести и свобода вероисповедания является комплексным интегральным институтом и его терминологическое разделение

²⁵ Симонов В.А. Национальная политика и конституционно-правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации// Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 13. – С.18.

нецелесообразно. Неопределенность действующей терминологической конституционной конструкции может негативно сказаться на законотворческой деятельности и правоприменительной практике²⁶.

Итак, *свобода совести* – это устойчивый международный термин, который означает право на свободу религиозного или безрелигиозного мировоззренческого выбора и действия в соответствии с ним в практической жизни, а также полную возможность изменения сделанного ранее мировоззренческого выбора. Под совестью в данном случае подразумевается субъективное сознание соответствия или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям личности, а они могут носить как религиозный, так и внерелигиозный характер. В объем понятия «свобода совести» входит свобода вероисповедания (религиозная свобода), которая, по существу, выступает ее частным вариантом, связанным с религиозным мировоззренческим выбором человека и его конкретным конфессиональным самоопределением²⁷.

Признание принципа свободы совести вероисповедания в России произошло позже, чем в других странах Европы. В «Своде законов Российской империи», изданных в 1875 году, все религии на территории страны делились на три группы: государственная (православное исповедание), терпимые (католическая, протестантская, армяно-григорианская церкви, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые («секты» – духоборы, молокане, иудействующие, скопцы, иконоборцы). В «Уложении о наказаниях» особым видом государственного преступления объявлялось отвлечение и соращение из православия в другую веру, воспрепятствование воспитанию детей в православной или христианской вере, распространение ересей и расколов. К виновным в этих преступлениях применялась целая система карательных мер, вплоть до каторги и ссылки в Сибирь. Внеисповедное состояние государством вообще не признавалось. В 1894 году к числу запрещённых религий причислены и так называемые «штундисты» – русское наименование баптистов и евангельских христиан. Их вероисповедание было объявлено вредным, а их молитвенные собрания запрещены.

После Февральской революции Постановлением от 20 марта 1917 года «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и постановлением от 17 июля 1917 года «О свободе совести» были отменены все ограничения, связанные с вероисповеданием: на жительство, передвижение, приобретение права собственности, занятия ремёслами, торговлей, промышленностью, поступлением на государственную службу, на учёбу, участие в выборах и т.д. Под свободой совести по-прежнему понимались свобода выбора вероисповеданий. При этом постановление Временного правительства оставляли неизменным господствующее положение Русской православной церкви по отношению к другим религиозным организациям на том основании, что православие является религией большинства населения России. Внеисповедное состояние по-прежнему не признавалось.

²⁶ Придворова Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М.: Юриспруденция, 2011.

²⁷ Толерантность/общ.ред. М.П. Мчедлова.– М: Республика,2004.С. 110.

Первые декреты советской власти коренным образом изменили положение Православной церкви и других религиозных организаций. Были национализированы все монастырские и церковные земли, отменены все национально-религиозные привилегии и ограничения, переведены все учебные заведения в ведение Комиссариата по народному просвещению, передана регистрация актов гражданского состояния государственным органам и церковный брак лишен юридической силы.

Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (от 23.01.1918) каждому гражданину предоставлял право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Таким образом, в этом документе впервые принцип свободы совести получил современную форму – он означал не только свободу выбора вероисповедания, но и свободу не исповедовать никакой религии.

Декларация о свободе совести в СССР в значительной мере оставалась декларацией. Её провозглашали все конституции Советского государства, а принимавшиеся в дополнение к конституциям правовые акты в значительной мере ограничивали реальные возможности религиозных организаций, содержали многочисленные запреты. Вопреки конституционным гарантиям, государство вмешивалось во внутренние дела религиозных организаций, стремилось оттеснить верующих граждан на периферию общественной жизни. В реальной практике существовали большие ограничения на различные формы деятельности для верующих людей, религиозных активистов. Для них практически была закрыта возможность карьеры в организациях управления, в армии, в системе образования, здравоохранения т.д. Как отмечают историки-исследователи советского периода Российского общества, в идеологии и практике Советского государства был реализован так называемый «государственный атеизм». Таким образом, религия была отделена не только от государства, но и от жизни человека и общества в целом, однако попытка формирования морали общества без религиозной составляющей привела к нравственному кризису, в котором находится современное общество.

Конституция 1936 г. запретила религиозную пропаганду, оставив верующим лишь право на «свободу отправления религиозных культов». Так ст. 124 Конституции СССР 1936 года устанавливала: В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Все же по переписи 1937 половина населения страны (из 98,4 млн. – 42,2 млн. чел.) назвала себя верующими.

С 1943 г. в Православной церкви было восстановлено патриаршество. Через два года религиозные организации получили статус юридического лица, им было разрешено строительство, покупка собственности для церковных нужд. В 1943 г. было создано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана.

Международные акты по вопросам свободы совести послужили импульсом для изменения государственно-церковных отношений в нашей стране. Уже в 70-е годы появился ряд законодательных актов, расширяющих возможности

религиозных организаций в удовлетворении религиозных потребностей верующих, отчасти освобождавших их от мелочной регламентации и опеки. Конституция СССР 1977 года подтверждала принцип отделения церкви от государства и школы — от церкви. Ст. 52 Конституции СССР 1977 г. гарантировала гражданам СССР свободу совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви.

Таким образом, в период действия Конституции 1977 года категории свобода совести и свобода вероисповедания имели одно и то же лексическое значение.

Ст. 44 Конституции РСФСР 1978 г. гарантировала каждому свободу совести — право свободно исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные, нерелигиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона. Религиозные объединения в Российской Федерации отделены от государства, государственная система образования носит светский характер. Все религии и религиозные объединения равны перед законом. Оскорбление убеждений граждан преследуется по закону.

В 80-х и 90-х годах этот процесс приобрёл качественно новые характеристики. Постановлением Верховного Совета СССР от 1 октября 1990 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», который привёл советское законодательство в соответствии с международными нормами права и гарантировал право граждан на определение и выражение своего отношения к религии, устранил многочисленные ограничения и противоречия, препятствующие практическому осуществлению свободы совести.

25 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон «О свободе вероисповеданий», который гарантировал осуществление свободы совести в нашей республике.

Несмотря на отрицательную оценку практики реализации свободы совести в СССР, следует признать положительное значение той новой трактовке принципа свободы совести, которая декларировалась в официальных документах. Эта трактовка в последующем получила своё закрепление в ряде международных документов и стала основой для признания принципа свободы совести в таком виде всем мировым сообществом.

В Федеральном законе о свободе совести 1997 г. принцип свободы совести и вероисповедания нашел детальное отражение. Причем статья 3 вышеназванного закона сконструирована таким образом, что регулирует как содержание права на свободу совести и свободу вероисповедания, так и возможные случаи их ограничения, а также меры по обеспечению гарантий свободы совести и свободы вероисповедания.

Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона о свободе совести принцип свободы совести и свободы вероисповедания включает следующие основные права:

- исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой;

- совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии;
- осуществлять обучение религии и религиозное воспитание;
- свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения.

Необходимо при этом отметить, что значительная часть прав были включены в состав вышеназванного принципа сравнительно недавно. Федеральным законом от 13.07.2015 №261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в состав свободы совести и свободы вероисповедания включены такие права как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, осуществление обучения религии и религиозное воспитание, создание религиозных объединений.

Причем указанные права предоставляются, в том числе, и иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Часть 2 статьи 3 Федерального закона о свободе совести допускает ограничение права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания. При этом должны соблюдаться два условия:

- ограничение может быть предусмотрено только *федеральным законом*;
- ограничение может быть только *в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.*

Части 3-7 статьи 3 Федерального закона о свободе совести направлены на защиту права на свободу совести и свободы вероисповедания путем установления следующих норм:

- не допускается установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии;
- граждане Российской Федерации равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности;
- гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.
- никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих;
- воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением

имущества либо с угрозой совершения таких действий, запрещается и преследуется в соответствии с федеральным законом.

- проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещаются;

- тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди.

Основополагающим принципом при определении государством основ взаимодействия с религиозными институтами выступает также принцип светскости государства. Ч. 1 ст. 14 Конституции РФ, ч. 1 ст. 4 Федерального закона о свободе совести устанавливают, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Термин «светский» (введен в оборот Мартином Лютером в трактате «О светской власти», 1523 г.), означающий «мирской, гражданский, нерелигиозный», многим авторам представляется не слишком удачным с точки зрения юридической точности. Он в большей степени означает противоположность всему духовному, религиозному. Такое понимание светскости государства обуславливает существование мнения о том, что государство не допускает, более того, отвергает существование религиозных институтов. В сознании российских граждан, к примеру, устоялось ошибочное мнение, что в сфере образования взаимодействие светской и религиозной культур осуществляется главным образом в форме столкновения и взаимного приспособления различных структур социального знания, как-то: типичных оценок, интерпретаций, суждений, относящихся к значимым (релевантным) реалиям общественной жизни. В связи с этим в Российской Федерации введение дисциплины «Основы религиозной культуры и светской этики» в рамках основной общеобразовательной программы вызвало бурную реакцию со стороны общественности.

В советскую эпоху приверженцы атеистической модели образования с сожалением утверждали, что «закон не провозгласил научно-материалистический, объективный характер образования в качестве одного из принципов государственной политике в области образования, чем сузил возможности атеистического воспитания и светского образования учащихся, особенно в сфере получения ими гуманитарных знаний»²⁸.

Но вопреки распространенной в литературе точке зрения светскость государства не означает его атеистичность, то есть построение системы государственно-конфессиональных отношений без учета интересов религиозных объединений, верующих граждан, а также всей совокупности факторов и тенденций в религиозной сфере.

²⁸Куприянов Ф.А. Проблемы государственного контроля за обеспечением свободы совести в сфере образования // Адвокатская контора Ф.Куприянова. URL: http://kupriyanov.org/rus/sales_department/page106.html (дата обращения: 22.10.2016).

Что же имел ввиду законодатель, используя понятие «светский»? Ответ на данный вопрос можно почерпнуть из текста Основного закона. В самой Конституции РФ светский характер государства раскрывается через указание на запрет установления какой-либо религии в качестве государственной или обязательной. Россия – государство многонациональное, что предопределило наличие в нем нескольких конфессий, в духовной жизни его общества представлены практически все мировые религии и ряд менее известных религиозных учений.

Необходимо отметить, однако, что в преамбуле Федерального закона о свободе совести присутствуют нормы, призывающие к признанию особой роли православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры и к уважению христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

В научной литературе уже не раз обращалось внимание на тот факт, что положениями действующего Закона о свободе совести допускается нарушение данного принципа. В частности, как отмечается в Заключении Уполномоченного по правам человека в РФ,²⁹ в Законе о свободе совести по сути закрепляется привилегированное положение отдельных религий, в первую очередь православия. В преамбуле Закона делается ссыла на «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» и на уважение «христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия России». Возникают следующие вопросы: во-первых, какие религии подпадают под определение «других» (на практике этого перечня не существует) и, во-вторых, не означают ли подобные формулировки «неуважения» к религиям, не являющимся частью наследия России, например, конфуцианству, индуизму и т.п.³⁰

При толковании принципа светскости необходимо учитывать его контекст, заложенный в пункте 1 статьи 13 Конституции РФ, согласно которому в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Это означает, что государство мировоззренчески нейтрально, принципиально не приемлет никакой идеологии – религиозной, атеистической, религиозно-индифферентной или иной в качестве официальной, в государстве сосуществуют различные идеологии, в своей законотворческой деятельности и практической политике оно исходит из интересов всего общества, а не какой-либо его части, отличающейся по мировоззренческому признаку. Каждому предоставляется возможность свободно делать мировоззренческий выбор и реализовывать его в своей жизни.

Главная задача государства в его конфессиональной политике – наиболее полное обеспечение реализации права на свободу совести. В дополнение к вышесказанному можно отметить мнение Л.М.Волосниковой о том, что, несмотря на провозглашение светскости государства, «Россия – едва ли не единственное

²⁹Заключение Уполномоченного по правам человека в РФ «О проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно - правовым обязательствам Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³⁰Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) (под ред. Ю.А. Дмитриева). – «Деловой двор», 2009 г. // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС» (дата обновления: 04.11.2016).

государство в мире, где до сегодняшнего дня атеизм продолжает претендовать на статус государственной идеологии... Религия является составной частью российского общества, и отечественная педагогика должна это учитывать. Камнем преткновения для возрождения религиозной мысли является толкование понятий «светское государство» и «светское образование». Светское государство – это юридическое понятие, сформулированное в основном в противовес государству атеистическому, то есть, очевидна попытка преодолеть атеистические материалистические взгляды, которые никогда не были традиционными, не были народными, не были первоосновой культурной жизни. Между тем, российское законодательство об образовании устанавливает принцип, согласно которому образование должно базироваться на национальных и культурных традициях российского народа. Значит, мы должны признать, что законодательство возвращает нас к религиозным традициям»³¹.

Так, ст.4 Федерального закона о свободе совести устанавливает следующие принципы взаимодействия государства и религиозных объединений, которые заключаются в следующем:

а) государство:

не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону о свободе совести;

обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

б) религиозное объединение:

не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;

не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Таким образом, принцип светскости государства, правовые инструменты обеспечения свободы совести нашли довольно детальное отражение в нормах действующего законодательства.

В настоящее время наблюдается если не активное обращение людей в религию, то, по крайней мере, идентификацию себя с культурой, базисом которой является конкретное религиозное учение. Многие люди именно в религии видят тот,

³¹ Волосникова Л.М., Тарасевич И.А. Нравственно-мировоззренческая функция образования: конституционно-правовые аспекты // Журнал российского права. – 2006. – №8 (116). – С.85-86.

нравственный стержень способный исправить современное состояние общества. Однако этот процесс, наряду с нравственным ростом, влечёт за собой и проблемы связанные с сосуществованием разных религиозных учений на одном пространстве.

Возможно, это выступает основной причиной религиозных конфликтов, возникающих в российском обществе.

Прежде всего, конфликты возникают в отношениях между лицами различных вероисповеданий. Проблема взаимоотношений между разными религиями существовала во все исторические эпохи во всех государствах. В общественной жизни страны связана, прежде всего, с претензией одних на исключительное положение в государстве на правах «религии большинства», «господствующей в данном регионе религии», попытка создания политических объединений по вероисповедальному признаку для отстаивания интересов тех или иных религиозных организаций.

Как указывает Д.Н. Павлюченков, межконфессиональные связи стали еще более затрудненными в связи с началом такого феномена, как глобализация. Если столетие назад разные религии в основном исповедывались на своих канонических территориях и межконфессиональные отношения были «заочными», то в условиях глобализации исчезли расстояния, отделяющие «территорию» одной религии от другой, отмечает автор.

Для определения природы таких конфликтов Д.Н.Павлюченков приводит классификацию основных мотивов, приводящих к противостоанию³²:

- связанные с неуважением доминирующей религиозной группы по отношению к религиозному меньшинству. В этом случае конфликт получает своё развитие со стороны большинства и очень часто поддерживается религиозными лидерами. Примером такого конфликта можно считать «карикатурный скандал», разгоревшийся в Дании, в котором представители Ислама справедливо посчитали себя оскорблёнными;

- направленные на утверждение меньшинства на исторической «территории» доминирующей религиозной группы. Часто такие попытки оборачиваются «вызовом» местным традициям с требованиями принятия традиций меньшинства. Примером может быть ситуация с ношением хиджабов в школах Франции (следует заметить, что в мусульманской Турции они тоже запрещены), проблемы адаптации мусульман в Великобритании;

- с чувством оскорбленности представителями одной из религиозных групп своих религиозных чувств представителями другой(их) религиозной группы, или представителями общественности. Часто такие конфликты могут не иметь под собой повода. Слова «вырванные» из контекста могут стать таким поводом. Ярким примером последнего времени является доклад в Регенсбурге Папы Римского Бенедикта XVI, слова которого были «вырваны» из контекста, вследствие чего разгорелся международный и межрелигиозный конфликт, который привёл к человеческим жертвам;

³² Павлюченков Д.В. Проблемы межконфессиональных отношений в условиях глобализации // Цивилизация. Образовательный сайт Дмитрия Николаевича Павлюченкова. URL: <http://www.pavluchenkov.ru/staty/global/index.html> (дата обращения: 17.11.2016).

- использование политическими силами религиозных чувств людей для достижения необходимых им целей. Политические партии, которые перед выборами декларируют свою приверженность к конкретной религиозной группе;

- религиозный фундаментализм. Несмотря на то, что в массах принято определять понятие «религиозный фундаментализм» как сугубо исламский феномен – изначально неправильное восприятие действительности, поскольку сегодня он присущ для всех конфессий, религиозных течений и сект. По сути, религиозный фундаментализм является порождением нашего времени как пример наличия острых противоречий между достаточно консервативным массовым сознанием и стремительно меняющимся миром, где религиозным догмам противоречит либеральный рационализм современного общества. В этой связи его необходимо рассматривать как общую для всех религий «тенденцию, выражающую отрицательную реакцию консервативных религиозных кругов на секуляризацию, т.е. эмансипацию науки, культуры и общественной жизни от религии, что стало причиной маргинализации последней». И, несмотря на то, что в различных религиях проявление фундаменталистских тенденций имеет различные причины, о религиозном фундаментализме можно говорить, как о едином глобальном феномене. Неслучайно суть самого слова «фундаментализм» означает движение за сохранение устоявшихся фундаментальных основ религии, без которого ни одна религия не смогла бы устоять и обеспечить свою дальнейшую экспансию в эпоху глобализации и стремительно меняющейся системы человеческих ценностей;

- религиозная неграмотность. Религия и образование – понятия, тесно взаимосвязанные между собой. Такая взаимосвязь обусловлена тем, что привитие веры человеку и определение положительного отношения к той или иной вере зависят от знаний об этой вере. Образование также связано с понятием знание, и одно из его определений – это совокупность знаний, умений и навыков, процесс передачи знаний от одного поколения к другому.

Становление и развитие системы религиозного образования было обусловлено необходимостью обеспечения права граждан на свободное исповедание той или иной религии. Без получения надлежащих знаний о вере, религии, получаемых в процессе образования, невозможно правильно определить отношение к ней, соблюдать религиозные нормы с тем, чтобы это применение не только соответствовало нормам жизни в обществе, но и укрепляло духовную составляющую жизни каждого человека.

Исходя из всего вышеизложенного, возникает закономерный вопрос о причинах существования и проявления религиозных конфликтов, чаще всего в экстремистской форме.

Как представляется, прежде всего это связано с культурной неграмотностью современного человека, который идентифицирует себя с конкретной религиозной традицией и не желает ничего знать о традициях других людей, с которыми он живёт в одном социальном пространстве, а порой даже слабо знакомого с концепцией того религиозного учения, к которому он себя причисляет. Такого человека очень легко направлять туда, куда выгодно.

Кроме того, это отсутствие последовательной государственной и общественной политики формирования менталитета, основанного на уважении окружающих. Безусловно, в регулировании отношений в сфере религии доминирующая роль отводится государству, ведь именно государство формирует правовое поле жизнедеятельности вероисповедных и других мировоззренческих объединений граждан. Светскому характеру государства не противоречит факт его взаимодействия с религиозными организациями.

Государство издает законы, обеспечивающие претворение в жизнь свободы вероисповеданий, и устанавливает ответственность за ее нарушение, оскорбление религиозных чувств граждан и таким образом гарантирует реализацию этих принципов. Для наиболее эффективного взаимодействия между государством, в лице органов власти, и религиозными объединениями, совместного решения социальных вопросов как на федеральном, так и на региональном уровне создаются различные советы и комитеты при органах государственной власти.

Для учета интересов религиозных объединений по распоряжению Президента Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. разработано Положение о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. В соответствии с данным Положением Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации (далее именуется – Совет) является консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента Российской Федерации, касающихся взаимодействия Президента Российской Федерации с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества. Основными функциями Совета являются обеспечение взаимодействия Президента Российской Федерации с религиозными объединениями; содействие укреплению общественного согласия, достижению взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания. В соответствии с возложенными на него функциями Совет решает следующие задачи: представляет Президенту Российской Федерации аналитические материалы и доклады, рекомендации по вопросам политики Президента Российской Федерации в области взаимоотношений государства и религиозных объединений; обсуждает проекты федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, затрагивающие взаимоотношения государства и религиозных объединений, и готовит соответствующие предложения Президенту Российской Федерации; изучает проблемы, связанные с поддержанием межконфессионального диалога, достижением взаимной терпимости и уважения в отношениях между представителями различных вероисповеданий; анализирует зарубежное законодательство и практику взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, поддерживает контакты с соответствующими структурами иностранных государств; публикует справочные и информационно-аналитические материалы по вопросам, входящим в компетенцию Совета. Для осуществления своих функций Совет имеет право: запрашивать и получать в установленном порядке от федеральных органов государственной власти, органов

государственной власти субъектов Российской Федерации, научных учреждений и организаций и их должностных лиц необходимую информацию по вопросам, относящимся к компетенции Совета; пользоваться в установленном порядке банками данных Администрации Президента Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти; обращаться за получением информации к общественным и религиозным организациям; использовать государственные, в том числе правительственные системы связи и коммуникации; привлекать в установленном порядке к работе научные учреждения, отдельных ученых и специалистов, в том числе на договорных началах. Совет вправе приглашать на свои заседания представителей религиозных объединений, не входящих в его состав, а также представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений, научных учреждений и организаций.

Совет взаимодействует с Комитетом Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций и Комиссией по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации.

Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций с момента образования активно работает над созданием и совершенствованием нормативно-правовой базы, необходимой для обеспечения реализации конституционных прав и свобод российских граждан, деятельности в нашей стране институтов гражданского общества.

Видное место в деятельности Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций занимают вопросы совершенствования законодательства в сфере свободы совести и деятельности религиозных объединений. В этой связи в Федеральный закон о свободе совести было внесено *восемь изменений*. Свидетельством конструктивного взаимодействия государства и религиозных организаций явились изменения действующего законодательства, касающиеся лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных организаций). Федеральный закон от 28 февраля 2008 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и статью 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» расширил таким образом правовые возможности для интеграции учреждений профессионального религиозного образования в систему образования Российской Федерации.

Итогом многолетней совместной работы представителей федеральных и региональных государственных структур, органов местного самоуправления, религиозных организаций, музейного сообщества, экспертов стало принятие вышеуказанного Федерального закона от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» и Федерального закона № 328-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального

закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Благодаря этим федеральным законам в нашей стране был установлен единый порядок передачи имущества религиозного назначения по обращениям религиозных организаций в собственность либо в безвозмездное пользование религиозных организаций из федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации либо муниципальной собственности.

Названные законодательные акты способствуют более полной реализации положений федеральных законов о свободе совести и «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», касающихся предоставления религиозным организациям права на бесплатное получение в собственность или безвозмездное пользование имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, для использования в соответствии с целями деятельности религиозных организаций, определяемых их уставами.

Еще одним координационным органом, образованным для рассмотрения вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений, является Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации.

Основными задачами Комиссии являются:

- подготовка предложений по урегулированию вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений и требующих решения Правительства Российской Федерации;
- информационно-аналитическое обеспечение деятельности Правительства Российской Федерации по вопросам, затрагивающим сферу взаимоотношений государства и религиозных объединений;
- координация деятельности органов исполнительной власти в сфере взаимоотношений с религиозными объединениями.

На региональном уровне также существуют различные органы, обеспечивающие взаимоотношения между государственной властью и религиозными объединениями.

В Республике Башкортостан таким органом является Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан. Указанный Совет представляет собой консультативный орган, в сферу деятельности которого входит выработка мер по предупреждению межконфессиональных конфликтов, рекомендаций по совершенствованию отношений между религиозными объединениями и различными министерствами и ведомствами, рассмотрение конфликтных ситуаций возникающие на религиозной почве, проведение консультаций с представителями органов государственной власти, местного самоуправления, религиозных объединений. Через Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ руководство Республики оказывает содействие конструктивному диалогу и сотрудничеству между представителями разных конфессий, поддерживает инициативу религиозных

организаций на формирование уважения к общим ценностям и предотвращают злоупотребления со ссылкой на свободу совести.

Основные выводы по § 1

*Под государственно-конфессиональными отношениями сегодня следует понимать совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений между институтами государства и институциональными религиозными образованиями (определение предложенное доктором философских наук Д. Р. Яворским). Авторы выделяют в государственно-конфессиональных отношениях два субъекта: **государство** и **религиозные объединения**. В то же время ряд авторов выдвигают и другие субъекты, например: личность и органы местного самоуправления.*

В зависимости от порядка устроенного взаимодействия между государственной властью и религиозными объединениями можно выделить несколько типов государств:

- теократическое;**
- клерикальное;**
- светское;**
- атеистическое.**

*Помимо такого деления, М.П. Мчедлов предлагает выделить два основных типа правового регулирования статуса религиозных объединений – **универсальный** и **дифференцированный**.*

*И.А. Куницын, помимо универсального и дифференцированного правового регулирования статуса религиозных объединений, выделяет третий – **моноконфессиональный**.*

*Основные **принципы** государственно-конфессиональных отношений заложены в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».*

*Базовыми принципами государственно-конфессиональных отношений в России выступают: **свобода совести и вероисповедания** и **светскость государства**, являющиеся основополагающими при определении государством основ взаимодействия с религиозными институтами и необходимым условием обеспечения толерантности в отношениях государства и религиозных институтов.*

Для наиболее эффективного взаимодействия между государством, в лице органов власти, и религиозными объединениями и совместного решения социальных вопросов как на федеральном, так и на региональном уровне создаются различные советы и комитеты при органах государственной власти.

§ 2. Законодательство России о свободе совести и религиозных объединениях

2.1 Общая характеристика законодательства в сфере свободы совести

2.2 Федеральное законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях

2.3 Законодательство субъектов Российской Федерации и акты органов местного самоуправления в области свободы совести и религиозных объединений

Нормативные правовые акты:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ)// «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, №31, ст. 4398.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях»// «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145,

4. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»// «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, №39, ст. 4465.

2.1 Общая характеристика законодательства в сфере свободы совести

Законодательство в сфере свободы совести и религиозных объединений – это многоуровневая система, включающая в себя совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в ходе реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовой статус религиозных объединений.

Законодательство в сфере свободы совести и религиозных объединений в России – одна из немногих сфер правового регулирования, которая претерпела кардинальные изменения после распада СССР. В современный период нормативные правовые акты в указанной сфере динамично развиваются, и это не удивительно. Религиозные организации, получив широкие возможности для осуществления своей уставной деятельности, стали полноправными субъектами рыночных отношений. В связи с этим наметилась серьезная тенденция по выявлению особенностей правового регулирования гражданско-правовых, земельно-имущественных, налоговых, трудовых и иных правоотношений с участием религиозных организаций.

Законодательству о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях посвящена отдельная статья в Федеральном законе о свободе совести.

Конструкция статьи 2 Федерального закона о свободе совести представлена следующим образом.

В соответствии с ч. 1 названной статьи законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях состоит из соответствующих норм Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона о свободе совести, принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Часть 2 названной статьи отводит верховенствующую роль в регулировании прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания федеральному законодательству.

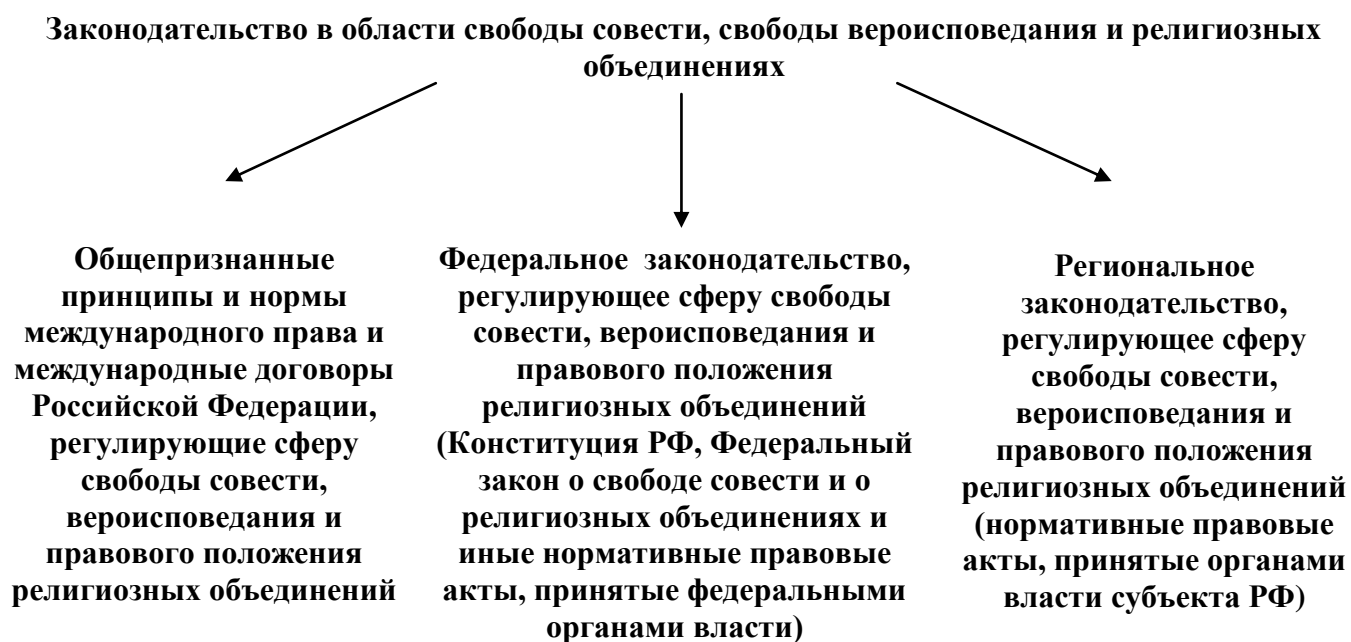
Таким образом, субъекты РФ вправе принимать нормативные правовые акты в сфере свободы совести, свободы вероисповедания и о религиозных объединениях, но при этом учитывать требования Федерального закона о свободе совести и религиозных объединений. Такая норма позволяет снять любые возможные коллизии между федеральным и региональным уровнями правового регулирования³³.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 15 Конституции России общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Вследствие действия данной нормы, при решении отдельных вопросов в сфере свободы совести и правового положения религиозных объединений необходимо обращаться к нормам международного права. К примеру, при обращении лицами в Европейский суд по правам человека за восстановлением нарушенных прав в вопросах свободы совести или правового статуса религиозных объединений, указанный суд руководствуется статьями Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В самом Федеральном законе о свободе совести также имеется ссылка на применение положений международного договора: ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации (ч. 3 ст. 2 Федерального закона о свободе совести).

Исходя из вышеизложенного, действующее законодательство в области свободы совести, свободы вероисповедания и религиозных объединениях представляется в соответствии с рис.1.

³³ Козырин А.Н. Законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях: научно-практический комментарий статьи 2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Публично-правовые исследования: электрон.журн. – 2011. – том: 1-2. – С. 36 - 57.

Законодательство в сфере свободы совести и о религиозных объединениях представляет собой классическую структуру, позволяющую выстроить иерархию правовых норм, регулирующих отношения с участием религиозных объединений.

Помимо нормативных правовых актов, отношения в сфере свободы совести и вероисповедания регулируются также муниципальными правовыми актами (см. в подп. 2.3 настоящего пособия). Кроме того, имеются и другие «механизмы», призванные оказывать регулятивное воздействие на реализацию гражданами своих прав в области свободы совести и вероисповедания и на правовое положение религиозных объединений.

1) *Договоры (соглашения) между органами государственной власти РФ и ее субъектов и местного самоуправления;*

В последние годы государство принимает меры по поддержке религиозных организаций, по установлению тесной связи с духовенством, поскольку приходит понимание того, что в становлении и развитии духовности населения, с одной стороны, и борьбе с нетрадиционными религиозными течениями, с другой, опираться можно и нужно лишь на религиозные институты. Полагая необходимым развитие такого сотрудничества, в качестве основы правового регулирования отношений между государством и религиозными институтами можно рекомендовать заключение соглашения о сотрудничестве.

В Российской Федерации уже были заключены соглашения Русской православной церкви Московского патриархата с Министерством культуры, Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации, Министерством социальной защиты, Министерством образования Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством обороны России, Министерством внутренних дел России, Федеральной пограничной службой России и др. На уровне субъектов РФ, местные

епархии Русской православной церкви заключили соглашения с администрацией субъекта Российской Федерации (и соответствующими региональными отраслевыми управлениями), а также с Полномочными представителями Президента России в федеральных округах. Аналогичные соглашения о социальном партнерстве были подписаны и со стороны Центрального духовного управления мусульман. В 1997 году между Челябинской областью и Патриархом Алексием II подписано соглашение о сотрудничестве. В 1998 году аналогичное соглашение подписано с Верховным муфтием России Талгатом Таджуддином. Аналогичные соглашения подписаны и с главами городских муниципалитетов.

В некоторых из вышеупомянутых соглашений религиозные объединения договорилась с государством совместно бороться с «тоталитарными сектами», что по праву подразумевает нарушения прав человека и чего в принципе не должно быть в светском государстве. Несмотря на все это мы видим, что подобные соглашения и сотрудничество духовенства с властями является необходимым;

2) *Внутренние установления религиозной организации;*

В соответствии со статьей 15 Федерального закона о свободе совести и религиозных объединениях религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах. Последнее, по мнению О.М. Шахова означает, что «религиозная организация не вправе осуществлять деятельность, не предусмотренную её уставом, хотя бы эта деятельность и основывалась на внутренних установлениях организации»³⁴. Далее статья закона продолжает: государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации. По мнению О.М. Шахова термин «уважает» в контексте части 2 статьи 15 Федерального закона о свободе совести следует рассматривать в том же ключе, в котором Европейский Суд по правам человека истолковывает аналогичный термин в статье 2 Протокола № 1 к ЕКПЧ.

Слово «уважать» «означает больше, чем «признавать или «принять во внимание»; в дополнение к первоначальному отрицательному значению, он также включает некоторое позитивное обязательство со стороны государства» (Дело Кэмпбелл и Козанс против Соединенного Королевства, п. 37).

Законодательство никаких специальных требований к структуре и содержанию внутренних установлений не содержит (в отличие от Устава, который должен содержать обязательные сведения, предусмотренные Федеральным законом о свободе совести). Однако принятие религиозной организацией данного документа обязательно, так как законодатель ряд вопросов отдал на регулирование именно внутренним установлениям.

Внутренними установлениями религиозной организации регулируются следующие положения:

³⁴ Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. –2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – С 236.

а) условия и требования к персоналу религиозной организации, порядок назначения и замены персонала;

б) формы обучения религии и религиозного воспитания своих последователей;

в) вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозной организации (в случае, если данный вопрос определяется уставом религиозной организации, то необходимость его регламентации во внутренних установлениях не обязательна);

г) порядок выполнения учредителем функций органа религиозной организации или членов коллегиального органа религиозной организации;

д) порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов;

е) обязательные требования к содержанию образования священнослужителей и религиозного персонала;

ж) условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним, в том числе в части религиозного образования.

2.2 Федеральное законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях

Фундаментальными законами, принятыми на федеральном уровне и регулируемыми сферу свободы совести, являются Конституция России и Федеральный закон о свободе совести. Последний состоит из пяти глав:

Глава I. Общие положения;

Глава II. Религиозные объединения;

Глава III. Права и условия деятельности религиозных организаций;

Глава III. 1. Миссионерская деятельность;

Глава IV. Надзор и контроль за исполнением законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

В первой главе приводятся общие представления о законодательстве РФ в сфере свободы совести, свободы вероисповедания и о религиозных объединениях, содержание и гарантии права на свободу совести и свободу вероисповедания, принципы взаимодействия государства и религиозных объединений, в общем виде регулируется религиозное образование.

Примечательно, что в России отделение религиозных объединений от государства является одним из существенных признаков принципа светскости государства, а в том же светском государстве – Франции, указанный признак не рассматривается обязательной составляющей светского государства. Подтверждением тому является Решение Конституционного Совета от 21 февраля 2013 г. № 2012-297 по запросу «Объединения для продвижения и распространения светскости» соответствии Конституции нормы закона, действующего в департаментах Верхнего Рейна, Нижнего Рейна и Мозеля, согласно которой пасторам протестантских церквей выплачивается государственное денежное

содержание³⁵. Шахов М.О. считает, что «возведение принципа отделения в ранг конституционной нормы, сопутствующей принципу светскости является особенностью российского конституционного права»³⁶.

В законе чётко сформулирован светский характер государственного образования. На основе этого закона доступ к образованию предоставляется всем одинаково: верующим и неверующим. Государственное образование не преследует цели формирования определённого отношения к религии. Это означает, что в государственных учебных заведениях не допускается религиозная проповедь, обучение Закону Божьему, катехизация (разъяснение основ вероучения), хотя не исключается изложение истории религии, её функции в жизни общества и человека. В равной мере недопустима и атеистическая пропаганда, сознательное и целенаправленное формирование атеистических убеждений. Обучение религиозному вероучению и получение религиозного образования возможно только на вне государственной основе. С этой целью региональные организации имеют возможность создавать свои специализированные учебные заведения, группы для взрослых и детей и т.д. Аналогичные права подразумеваются и для атеистических организаций, хотя они не прописаны в законе. В общеобразовательных программах должно быть выражено отношение взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими её, между последователями различных религий.

Все религии и религиозные объединения равны перед законом, ни одна из них не пользуется какими-либо преимуществами или ограничениями. Государство нейтрально в вопросах веры и убеждений.

Во второй главе Федерального закона о свободе совести приводится определение религиозного объединения, религиозной группы и религиозной организации, регламентируются вопросы создания, реорганизации и ликвидации религиозных объединений, в том числе в случае нарушения религиозными организациями действующего законодательства.

Имущественные, финансовые и трудовые правоотношения с участием религиозных объединений, порядок совершения религиозных обрядов и церемоний и иные правоотношения регламентированы *Главой 3 Федерального закона о свободе совести*

Несмотря на то, что Закон о свободе совести так или иначе регулирует практически все отношения с участием религиозных организаций, можно отметить некоторые противоречия, недостатки в формулировках текста закона (будут приведены по тексту настоящего пособия).

Федеральным законом от 06.07.2016 г. №374-ФЗ Федеральный закон о свободе совести была дополнен *Главой III.1.*, регламентирующая содержание миссионерской деятельности и порядок ее осуществления (см. в подп. 4.5 настоящего пособия).

Немаловажным являются вопросы организации надзора и контроля за исполнением законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях,

³⁵Цит. по: Шахов М.О. К вопросу о правовом соотношении принципа светскости государства и принципа отделения от него религиозных объединений в современной Франции // Сетевое издание «Религия и право». 2014. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=389&ELEMENT_ID=5702 (дата обращения: 23.10.2016).

³⁶Шахов М.О. Указ.соч.

правовые регулирование которых осуществляется в соответствии с *Главой IV Федерального закона о свободе совести*. Можно отметить, что именно в данную главу Федеральным законом от 28.11.2015 г. №341-ФЗ были внесены существенные изменения, которые коснулись, главным образом, порядка осуществления федерального государственного надзора со стороны федерального органа государственной регистрации или его территориального органа

Несмотря на наличие профильного федерального закона, регламентирующего правоотношения в области свободы совести, свободы вероисповедания и правового положения религиозных объединений, по многим обстоятельствам он не в силах целиком осуществить правовое регулирование всего спектра общественных отношений, которые, так или иначе, соприкасаются с областью религии. Поэтому отдельные нормативные правовые акты также регламентируют религиозные аспекты, касающиеся предмета его правового регулирования. Так, к примеру, в *Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»* предписывается, что меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения, не должны повлечь за собой какую-либо дискриминацию отдельных лиц или групп населения исключительно по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по другим обстоятельствам.

Для систематизации нормативных правовых актов, регулирующих свободу совести, свободу вероисповедания и правовое положение религиозных организаций приведем **классификацию нормативных правовых актов** Российской Федерации, предложенную М.О. Шаховым³⁷:

1. Нормы, обеспечивающие равноправие граждан независимо от их отношения к религии.
2. Нормы, ограничивающие вмешательство органов власти и иных организаций в деятельность религиозных объединений.
3. Нормы, регламентирующие соблюдение и порядок реализации прав верующих граждан в организациях и учреждениях, внутренний распорядок которых ограничивает свободу поведения.
4. Нормы, определяющие гражданско-правовое положение религиозных организаций, их участие в гражданском обороте, имущественные права, налогообложение.
5. Нормы, устанавливающие порядок осуществления отдельно взятых видов деятельности религиозных организаций.
6. Нормы, запрещающие некоторые виды деятельности религиозных организаций.
7. Нормы, обеспечивающие уважение прав и религиозных чувств верующих граждан.

³⁷ Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. –2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – С77-89.

8. Нормы, устанавливающие ответственность за правонарушения, связанные с религией, свободой совести, деятельностью религиозных объединений.

Вышеприведенную классификацию мы находим наиболее всеобъемлющей и поэтому попытаемся представить собственный анализ действующего законодательства в соответствии с данной классификацией.

Нормы, обеспечивающие равноправие граждан независимо от их отношения к религии

Трудовой кодекс РФ устанавливает, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от отношения к религии, не связанных с деловыми качествами работника. Также трудовое законодательство определяет запрет на принудительный труд, в том числе в качестве меры дискриминации по признакам религиозной принадлежности. В соответствии со статьей 64 Трудового кодекса РФ работодатель не должен допускать прямого или косвенного ограничения прав или установления прямых или косвенных преимуществ в зависимости от отношения к религии при заключении трудового договора.

Одним из принципов *Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»* является равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от отношения к религии, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего.

В соответствии с *Федеральным конституционным законом от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»* граждане Российской Федерации имеют право участвовать в референдуме независимо от отношения к религии.

Законодатель, гарантируя всем гражданам равные права в различных областях общественной жизни независимо от их отношения к религии, одновременно устанавливает принцип равенства перед законом: лица подлежат юридической ответственности независимо от их отношения к религии.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях определяет: лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от отношения к религии. В соответствии с Уголовным кодексом РФ лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от отношения к религии.

Нормы, ограничивающие вмешательство органов власти и иных организаций в деятельность религиозных объединений

В соответствии с *Федеральным законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»* запрещается использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных организаций.

Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» запрещает получать и приобщать к личному делу сотрудника, федерального государственного гражданского служащего

Следственного комитета персональные данные о его религиозных и иных убеждениях и частной жизни.

Приказ ФСБ РФ от 24.03.2010 № 140 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов» содержит норму, определяющая, что деятельность приглашенных священнослужителей осуществляется под контролем администрации изоляторов временного содержания, исключающим нарушение тайны исповеди.

М.О. Шахов отмечает, что рассматриваемая группа норм в основном содержится в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, ввиду наделения их большими полномочиями и возможностями вследствие особенностей деятельности. Автор считает, что установление подобных норм необходимо для исключения «неоправданного вторжения в частную жизнь, в деятельность религиозных объединений»³⁸.

Нормы, регламентирующие соблюдение и порядок реализации прав верующих граждан в организациях и учреждениях, внутренний распорядок которых ограничивает свободу поведения

К примеру, в соответствии с законом РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» все пациенты, находящиеся на лечении или обследовании в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, вправе исполнять религиозные обряды, соблюдать религиозные каноны, в том числе пост, иметь религиозные атрибутику и литературу, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации. При этом медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, обязана устанавливать и разъяснять верующим пациентам правила, которые должны в интересах других находящихся в указанной медицинской организации пациентов соблюдаться при исполнении религиозных обрядов, и порядок приглашения священнослужителя, содействовать в осуществлении права на свободу совести верующих и атеистов.

Федеральным законом от 26.04.2013 № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» устанавливается, что лица, подвергнутые административному аресту, имеют право на отправление религиозных обрядов при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других лиц, подвергнутых административному аресту.

Нормы, определяющие гражданско-правовое положение религиозных организаций, их участие в гражданском обороте, имущественные права, налогообложение

Гражданско-правовое положение религиозных организаций, помимо Федерального закона о свободе совести и о религиозных объединениях, определяется *Гражданским кодексом Российской Федерации*. Так одна из разделов параграфа 7 Гражданского кодекса РФ о некоммерческих унитарных организациях посвящена религиозным организациям. Данный раздел устанавливает основные

³⁸ Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. –2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – С 78.

положения о религиозных организациях, в частности дает определение религиозной организации, определяет кто может выступать в качестве учредителя религиозной организации, регулирует общие вопросы касательно имущества религиозной организации.

Общая характеристика религиозной организации как формы некоммерческой организации представлена также в *Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»*. В основном нормы указанного закона, регламентирующие положения о религиозных организациях, по своему содержанию дублируют нормы Гражданского кодекса РФ или являются отсылочными к Федеральному закону о свободе совести.

Налоговые правоотношения с участием религиозных объединений регулируются *Налоговым кодексом РФ*.

Так в соответствии со статьей 149 Налогового кодекса РФ не подлежит налогообложению реализация на территории Российской Федерации работ (услуг) по сохранению культовых зданий и сооружений, находящихся в пользовании религиозных организаций. Или, к примеру, в соответствии со статьей 333.35 Налогового кодекса РФ от уплаты государственной пошлины освобождаются религиозные объединения за право использования наименований «Россия», «Российская Федерация» и образованных на их основе слов и словосочетаний в своих наименованиях.

Одним из важных документов, регулирующим вопросы имущественного права религиозных организаций, помимо Федерального закона о свободе совести и о религиозных объединениях, Гражданского кодекса РФ является *Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»* (анализ норм указанного закона будет осуществлен в следующей главе настоящего пособия).

Помимо вышеупомянутого Федерального закона необходимо также обратить внимание на другой закон, регламентирующий использование недвижимого имущества для осуществления религиозной деятельности. Речь идет о *Лесном кодексе Российской Федерации*, в соответствии с которым леса могут использоваться религиозными организациями для осуществления религиозной деятельности в соответствии с Федеральным законом о свободе совести. Для реализации указанной деятельности религиозным организациям на лесных участках допускается возведение зданий, строений, сооружений религиозного и благотворительного назначения. При этом, если лесной участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется религиозной организации для осуществления религиозной деятельности – передача осуществляется в безвозмездное пользование.

Нормы, устанавливающие порядок осуществления отдельно взятых видов деятельности религиозных организаций

Как безошибочно указывает М.О. Шахов «если тот или иной вид деятельности осуществляется религиозными организациями на основаниях, общих с другими субъектами права, то религиозные организации могут в законе специально не

упоминаясь»³⁹. Однако, если правовое регулирование определенных отношений не вписывается с положением религиозных организаций, возникает необходимость в оформлении соответствующих норм, которые установят исключения в применении действующего законодательства к религиозным организациям. В противном случае, это может привести к правовым коллизиям.

Так, например, статья 87 *Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»* устанавливает особенности получения религиозного образования. В соответствии с ней частные образовательные организации, учредителями которых являются религиозные организации, и духовные образовательные организации вправе устанавливать дополнительные к предусмотренным Федеральным законом об образовании условия приема на обучение, права и обязанности обучающихся, основания для их отчисления, вытекающие из внутренних установлений соответствующей религиозной организации или централизованной религиозной организации, в ведении которых находятся эти образовательные организации.

Нормы, запрещающие некоторые виды деятельности религиозных организаций

Такой нормой является часть 3 статьи 17 *Жилищного кодекса Российской Федерации* в соответствии, с которой не допускается осуществление в жилых помещениях миссионерской деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16 *Федерального закона о свободе совести*. Данная часть статьи подверглась изменениям в части дополнения ее запретом осуществления миссионерской деятельности в жилых помещениях ввиду принятия *Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»*. Этим же законом *Жилищный кодекс РФ* был дополнен следующей статьей, в соответствии с которой перевод жилого помещения в нежилое помещение в целях осуществления религиозной деятельности не допускается.

Нормы, обеспечивающие уважение прав и религиозных чувств верующих граждан

Определенно, мировосприятие обычного человека и религиозно-верующего существенно отличается. Что для неверующего вполне обычно, для религиозного человека абсолютно неприемлемо, идет в разрез с его внутренними убеждениями, и понуждение государством к осуществлению действий, которые внутренними религиозными нормами запрещены, могут привести к духовным страданиям лица. Поэтому, отдельные законы предусматривают нормы, обеспечивающие уважение прав и религиозных чувств верующих граждан. Например, *Федеральным законом от 26.04.2013 № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста»* предусмотрено, что по религиозным мотивам при наличии письменного заявления близкого родственника, близкого лица либо законного представителя умершего или

³⁹Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. –2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – С86.

при волеизъявлении самого умершего, сделанном им при жизни, патологоанатомическое вскрытие не производится, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, *религиозных* или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

Еще одним примером может послужить Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», в соответствии с которым гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию.

Нормы, устанавливающие ответственность за правонарушения, связанные с религией, свободой совести, деятельностью религиозных объединений

Законодатель, регулируя сферу религиозно-общественных отношений, не мог не предусмотреть ответственность за нарушение законодательства в области свободы совести и вероисповедания.

Так, например, ст. 5.26. *Кодекса об административных правонарушениях РФ* устанавливает ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, которое выражается:

- в воспрепятствовании осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него;
- в умышленном публичном осквернении религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение;
- в осуществлении религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования, в том числе выпуск или распространение в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов без маркировки с указанным наименованием или с неполной либо заведомо ложной маркировкой;
- в осуществлении миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

Значение российского административного права в регулировании религиозных отношений заключается, прежде всего, в создании условий для эффективной реализации свободы совести и вероисповедания, обеспечении установленного порядка и соблюдении условий регистрации религиозных организаций, проведении необходимых для сохранения установленного в стране правопорядка контрольных и надзорных мероприятий, в случае выявления фактов правонарушений в сфере религиозной деятельности, применения необходимых мер

юридической ответственности, а также реализации государственной вероисповедательной политики в целом⁴⁰.

Действующим законодательством предусмотрена уголовно-правовая охрана религиозных отношений, которая регламентирована статьей 148 *Уголовного кодекса РФ*.

Ст. 136 Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность за дискриминацию, т.е. нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, *отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.*

Согласно норме закона уголовная ответственность наступает вследствие нарушения права на свободу совести и вероисповеданий.

Под нарушением права на свободу совести и вероисповеданий понимается: публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (введен в 2013 году);

незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Можно предположить, что объектом охраны уголовного закона является религиозная безопасность, как один из элементов общественной безопасности⁴¹

В.Г. Беспалько в свою очередь под религиозной безопасностью понимает *«состояние политико-правовой защищенности и социальной стабильности религиозных отношений, в том числе религиозного мира, свободы совести и вероисповеданий, невмешательства государства и кого бы то ни было в дела религиозных организаций, недопустимость распространения деструктивных культов, деятельности тоталитарных сект, проявлений религиозного экстремизма и т.п.»*⁴².

Исходя из содержания выдвинутого определения религиозной безопасности автор выделяет следующие ее элементы:

1) религиозный мир как ее первостепенный компонент в цивилизованном обществе, предполагающий мирное и гармоничное сосуществование граждан и их объединений, принадлежащих к различным конфессиям, основанное на принципах взаимного уважения и сотрудничества в сферах общих интересов, недопустимости дискриминации по мотивам религиозных убеждений и принадлежности к той или иной конфессии, а также отказа от всех форм религиозного экстремизма;

2) юридически гарантированные и незыблемые условия реализации свободы совести и вероисповеданий, предполагающие религиозную свободу как отдельной личности, так и объединений граждан, созданных для коллективного исповедания религиозных или атеистических убеждений;

⁴⁰Иванюк О.А. Вопросы религии в административном праве России // Административное право. – 2011. № 1. – С. 108 - 112.

⁴¹ Беспалько В.Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С.42.

⁴²Беспалько В.Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений. С.43.

3) защищенность физического и психического здоровья граждан, их прав и охраняемых законом интересов от духовной агрессии со стороны представителей деструктивных культов и тоталитарных сект;

4) нормальные условия функционирования религиозных объединений, предполагающие невмешательство государства и иных субъектов в их законную деятельность, недопустимость возложения на них функций государственных органов или органов местного самоуправления и иных несвойственных им полномочий.

Действующим законодательством предусматривается дисциплинарная ответственность для отдельных должностных лиц за нарушение прав и свобод человека и гражданина в области свободы совести и вероисповедания. Так, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» одним из оснований для удаления главы муниципального образования в отставку является: допущение главой муниципального образования, местной администрацией, иными органами и должностными лицами местного самоуправления муниципального образования и подведомственными организациями массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от расы, национальности, языка, *отношения к религии* и других обстоятельств, ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или *религиозной* принадлежности, если это повлекло нарушение межнационального и *межконфессионального согласия* и способствовало возникновению межнациональных (межэтнических) и *межконфессиональных* конфликтов.

Таким образом, как мы видим, большое количество нормативных правовых актов содержат нормы, затрагивающие вопросы свободы совести, вероисповедания и правового положения религиозных организаций.

Российская Федерация гарантирует права и свободы в области свободы совести и вероисповедания не только своим гражданам, а также иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории Российской Федерации, но также пытается оказать содействие в этой области соотечественникам за рубежом. Так в соответствии с *Федеральным законом от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»* Российская Федерация оказывает соотечественникам содействие в создании национально-культурной автономии, общественных объединений и *религиозных организаций* соотечественников, средств массовой информации и участия в их деятельности. Помимо этого соотечественники вправе рассчитывать на поддержку Российской Федерации в своих действиях, направленных против случаев дискриминации по признакам расы, пола, языка, *религии*, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к соотечественникам, имущественного положения или любого другого обстоятельства. Также в соответствии со статьей 17 указанного Федерального закона Российская Федерация, признавая роль религиозных организаций в консолидации соотечественников,

содействует социально значимым инициативам религиозных организаций в оказании духовной помощи соотечественникам, сохранении их родных языков и культуры.

2.3 Законодательство субъектов Российской Федерации и акты органов местного самоуправления в области свободы совести и религиозных объединений

Регулирование отношений в сфере обеспечения принципа свободы совести и свободы вероисповеданий осуществляется также на региональном уровне. В соответствии со ст. 71 и 72 Конституции 1993 г. полномочия по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина находятся в ведении Федерации, а по защите – в совместном ведении РФ и ее субъектов.

Вместе с тем во многих регионах были приняты собственные нормативные правовые акты по вопросам свободы совести и вероисповедания, организации деятельности религиозных объединений. В первую очередь указанные вопросы регулируются конституциями и уставами самих субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Башкортостан – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Схожая норма присутствует в Конституции Республики Татарстан, Республики Мордовии, в Уставе Омской области.

В соответствии с Уставом (Основным законом) Оренбургской области в ней признается роль и значение конфессий в сохранении религиозных и нравственных основ жизни общества. Пределы осуществления их прав определяются федеральным и областным законодательствами.

Следующими нормативными правовыми актами, регулирующими в регионах России вопросы свободы совести и вероисповедания, являются профильные законы – о свободе совести и религиозных объединениях. Такие законы, в частности, приняты в Республике Адыгея, Республике Башкортостан, Волгоградской области, Тюменской области и др.

В ряде субъектов России региональное законодательство опередило развитие федерального законодательства. К примеру, в Белгородской области областной Думой 1 марта 2001 года был принят *Закон о миссионерской деятельности на территории Белгородской области*. Данным законом были определены понятие миссионерской деятельности, условия и порядок осуществления миссионерской деятельности, ответственность за нарушение закона о миссионерской деятельности.

За несколько месяцев до принятия поправок в Федеральный закон о свободе совести и о религиозных организациях в части миссионерской деятельности, Сахалинской областной Думой 7 апреля 2016 также был принят *закон Сахалинской области от 15.04.2016 № 34-ЗО «О миссионерской деятельности на территории Сахалинской области»*. Указанный закон имеет схожую структуру и содержание с Законом о миссионерской деятельности на территории Белгородской области.

Законы о миссионерской деятельности также были приняты и во многих других регионах России, в том числе в Архангельской, Воронежской, Псковской областях.

Однако, учитывая введение главы о миссионерской деятельности в действующий федеральный закон о свободе совести, вышеуказанные законы субъектов РФ должны быть пересмотрены и приведены в соответствии с федеральным законом, либо же вообще упразднены, так как по существу необходимость таких законах отпадает.

При анализе отдельных законов субъектов РФ о свободе совести в них отмечается несоответствие категориального аппарата Федеральному закону о свободе совести и о религиозных объединениях. К примеру, *Закон Республики Дагестан от 16.01.1998 № 5 «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях»* оперирует таким понятием как республиканская религиозная организация. При анализе Закона Республики Дагестан приходим к выводу, что республиканская религиозная организация по своему содержанию является централизованной религиозной организацией.

Россия является федеративным государством, в основу формирования которого положен и территориальный, и национальный принципы образования субъектов. Последний подразумевает, что образование субъекта РФ связано с особенностями национального состава населения, и, как правило, в таких субъектах происходит превалирование той религии, которая была принята населением данной территории в историческом прошлом (например, Республика Башкортостан, Республика Татарстан). Понимая обусловленность субъекта историческими, национальными и религиозными особенностями, в целях обеспечения религиозных прав верующих, уполномоченные органы региона объявляют религиозные праздники нерабочими днями (к примеру, в Республике Дагестан нерабочими днями являются такие религиозные праздники как Ураза Байрам и Курбан Байрам).

В свое время, указанным действиям уполномоченных органов субъектов РФ пришлось пройти проверку на конституционность. Один из жителей Республики Башкортостан обратился в Верховный суд субъекта с требованием о признании незаконным Закона Республики Башкортостан от 27 февраля 1992 г. № ВС-10/21 «О праздничных и памятных днях в Республике Башкортостан» в части установления нерабочими праздничными днями Ураза-байрам и Курбан-байрам, ссылаясь на противоречие Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Башкортостан, Трудовому кодексу Российской Федерации, Федеральному закону о свободе совести и религиозных объединениях.

По мнению истца, оспариваемое им правовое регулирование установлено законодательным (представительным) органом государственной власти Республики Башкортостан с превышением полномочий, предоставленных субъектам Российской Федерации федеральным законодательством, и допускает дискриминацию прав граждан в сфере трудовых отношений, не относящихся к исламскому религиозному объединению⁴³.

⁴³ Определение Верховного Суда РФ от 31 августа 2011 г. № 49-11-57 «Об отмене решения Верховного суда Республики Башкортостан от 27.06.2011 и удовлетворении заявления о признании противоречащими федеральному

В защиту своей позиции представители законодательного органа и президента Республики Башкортостан отметили, что:

1. Оспариваемым законом никакие права заявителя не нарушаются, данный закон возник не сам по себе, а в силу пункта 7 статьи 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который наделяет органы государственной власти в Российской Федерации правом объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях;

2. Закон является планомерной реализацией трудовых прав граждан и одновременно обеспечивает права граждан на отправление ими их религиозных убеждений и мировоззрений.

Верховный суд Республики Башкортостан исковое заявление истца отклонил, в свою очередь как Верховный суд Российской Федерации признал заявление истца обоснованным, а оспариваемые заявителем нормы Закона Республики Башкортостан о праздничных и памятных днях в Республике Башкортостан противоречащими федеральному законодательству и незаконными.

Несмотря на решение Верховного суда РФ, Государственное собрание Башкирии направило в Президиум Верховного суда России надзорную жалобу и в декабре 2011 года Президиум Верховного суда России, рассмотрев доводы законодательного органа субъекта РФ, изложенные в надзорной жалобе, признал их законными и обоснованными и признал законным решение суда республики о выходных.

По мнению Е. Марковой, эксперта Института права и публичной политики, решение законодателя закрепить за регионами полномочие объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях является несовершенным⁴⁴. В первую очередь вследствие того, что поступление от религиозной организации соответствующего заявления не является гарантией удовлетворения просьбы – объявления предложенных религиозных праздников нерабочими. Во вторых, складывается не совсем ясная ситуация с верующими других конфессий и с атеистами.

Автор считает, что возможным выходом из этой конфликтной ситуации представляется «использование положительного зарубежного опыта: в некоторых европейских странах (Болгарии, Македонии, Сербии) главные праздники доминирующей конфессии сделаны государственными, а иноверцы имеют право в установленные для них даты брать свободный день за свой счет или в счет отпуска»⁴⁵.

Разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ является важной

законодательству и недействующими абзацы 3 и 4 пункта 1 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 27.02.1992 № ВС-10/21 «О праздничных и памятных днях в Республике Башкортостан» (в ред. Закона Республики Башкортостан от 01.03.2011 N 364-З)». Документ опубликован не был // СПСКонсультантПлюс.

⁴⁴ Маркова Е. Н. Религиозные праздники в светском государстве – решение проблемы или новые угрозы светским ценностям? // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2012/03/10/religioznye_prazdniki_v_svetskom_gosudarstve_%E2%80%93_reshenie_problemy_ili_novy_e_ugrozy_svetskim_cennostya (дата обращения 03.11.2016).

⁴⁵ Маркова Е. Н. Указ.соч.

составляющей федеративного государства, одним из способов «создания и текущей корректировки баланса между центром и регионами»⁴⁶. Таким образом, каждая из уровней власти отвечает за те вопросы, которые отнесены к ее компетенции действующим законодательством. Помимо вопросов, которые относятся к компетенции «центра» или региона, имеются вопросы местного значения – вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения городского и сельского поселения относится *создание условий* для реализации мер, направленных на укрепление межконфессионального согласия, а к компетенции муниципального района и городского округа – *разработка и осуществление мер*, направленных на укрепление межконфессионального согласия.

Также у муниципального органа появляется дополнительное полномочие в области свободы совести и вероисповедания в случае, если он является учредителем образовательной организации. Речь идет о статье 5 Федерального закона, в соответствии с которой, муниципальный орган – учредитель образовательной организации, согласовывает решение коллегиального органа управления образовательной организации о предоставлении или отказе в предоставлении религиозной организации возможности обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

Органы местного самоуправления рассматривают вопросы о передаче религиозной организации имущества религиозного назначения, являющегося муниципальной собственностью.

Как наблюдается, органы местного самоуправления обладают рядом серьезных полномочий в значительных для религиозных организаций вопросах.

Таким образом, законодательством для религиозных объединений, граждан и юридических лиц установлены соответствующие нормы, которые каждый из вышеперечисленных должен неукоснительно соблюдать, в противном случае для правонарушителей предусмотрены меры юридической ответственности. Но помимо правил, установленных государством, есть правила, которые устанавливаются сами религиозные организации – в учредительных документах, внутренних установлениях и иных локальных нормативных актах.

Основные выводы по § 2

Законодательство России в области свободы совести и религиозных объединений имеет следующую структуру:

– общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, регулирующие сферу свободы совести, вероисповедания и правового положения религиозных объединений:

⁴⁶Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика: Учебное пособие. М.: ГУВШЭ, 2006. С. 531.

Всеобщая Декларация прав человека (принята и провозглашена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г.);

Международный пакт о гражданских и политических правах;

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (провозглашена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г.);

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод;

Итоговый документ Венской встречи 1989 г. представителей государств — участников СБСЕ;

Декларация глав государств — участников Содружества Независимых государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод (принята 24 сентября 1993 г.);

Конвенция Содружества Независимых государств о правах и основных свободах человека (подписана 26 мая 1995 г.).

– федеральное законодательство, регулирующее сферу свободы совести, вероисповедания и правового положения религиозных объединений (Конституция РФ, Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях и иные нормативные правовые акты, принятые федеральными органами власти);

Фундаментальными законами нашего государства, принятыми на федеральном уровне и регулирующими сферу свободы совести, являются Конституция России и Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Несмотря на наличие профильного федерального закона, регламентирующего правоотношения в области свободы совести, свободы вероисповедания и правового положения религиозных объединений, отдельные нормативные правовые акты также регламентируют религиозные аспекты, касающиеся предмета его правового регулирования.

Сегодня нормы, регулирующие вопросы свободы совести и религиозных объединений, можно условно разделить на следующие:

1. Нормы, обеспечивающие равноправие граждан независимо от их отношения к религии.

2. Нормы, ограничивающие вмешательство органов власти и иных организаций в деятельность религиозных объединений.

3. Нормы, регламентирующие соблюдение и порядок реализации прав верующих граждан в организациях и учреждениях, внутренний распорядок которых ограничивает свободу поведения.

4. Нормы, определяющие гражданско-правовое положение религиозных организаций, их участие в гражданском обороте, имущественные права, налогообложение.

5. Нормы, устанавливающие порядок осуществления отдельно взятых видов деятельности религиозных организаций.

6. Нормы, запрещающие некоторые виды деятельности религиозных организаций.

7. *Нормы, обеспечивающие уважение прав и религиозных чувств верующих граждан.*

8. *Нормы, устанавливающие ответственность за правонарушения, связанные с религией, свободой совести, деятельностью религиозных объединений.*

– региональное законодательство, регулирующее сферу свободы совести, вероисповедания и правового положения религиозных объединений (нормативные правовые акты, принятые органами власти субъекта РФ).

В соответствии со ст. 71 и 72 Конституции РФ полномочия по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина находятся в ведении Федерации, а по защите – в совместном ведении РФ и ее субъектов.

Вместе с тем во многих регионах были приняты собственные нормативные правовые акты по вопросам свободы совести и вероисповедания, организации деятельности религиозных объединений. В первую очередь указанные вопросы регулируются конституциями и уставами самих субъектов Российской Федерации. Ряд субъектов также приняли профильные законы, регламентирующие правовое положение религиозных объединений, а также миссионерскую деятельность.

Помимо нормативно-правовых «регуляторов» отношений в области свободы совести и религиозных объединений, имеются и другие, к которым относятся:

1. *Муниципальные правовые акты;*

2. *Договоры (соглашения) между органами государственной власти РФ и ее субъектами и местным самоуправлением;*

3. *Внутренние установления религиозной организации.*

*Действующее законодательство отдает решение ряда вопросов религиозных организаций **внутренним установлениям**, что свидетельствует об их юридической силе.*

Так, внутренними установлениями религиозной организации регулируются следующие положения:

а) условия и требования к персоналу религиозной организации, порядок назначения и замены персонала;

б) формы обучения религии и религиозного воспитания своих последователей;

в) вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозной организации (в случае, если данный вопрос определяется уставом религиозной организации, то необходимость его регламентации во внутренних установлениях не обязательна);

г) порядок выполнения учредителем функций органа религиозной организации или членов коллегиального органа религиозной организации;

д) порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов;

е) обязательные требования к содержанию образования священнослужителей и религиозного персонала;

ж) условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним, в том числе в части религиозного образования.

ГЛАВА II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

§3. Юридическая характеристика религиозного объединения в действующем законодательстве

3.1 Религиозные объединения: становление и правовое регулирование. Религиозная группа

3.2 Религиозная организация: понятие, общая характеристика и правовой статус

Нормативные правовые акты:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016)// «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016)// «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

4. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 15.11.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

5. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях»// «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145,

6. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях»// «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, №39, ст. 4465.

7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»// «Российская газета», № 154, 16.07.2015.

8. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // «Собрание законодательства РФ», 21.06.2004, N 25, ст. 2485.

9. Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»// «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3340.

10. Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)// «Российская газета», № 153-154, 10.08.2001.

11. Постановление Правительства РФ от 31.03.2001 №251 (ред. от 03.12.2002) «Об утверждении перечня предметов религиозного назначения и

религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость»// «Собрание законодательства РФ», 09.04.2001, № 15, ст. 1495.

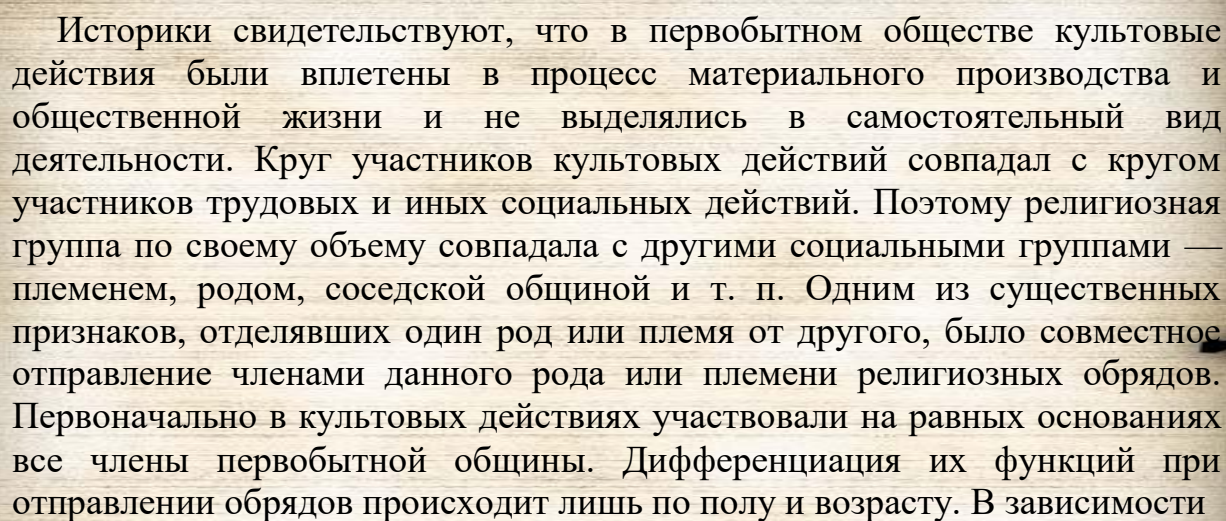
12. Приказ Минюста России от 05.10.2015 №234 «Об утверждении формы уведомления о начале деятельности религиозной группы»// «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», №48, 30.11.2015.

13. Приказ Минюста РФ от 07.10.2010 № 252 «О Порядке размещения в сети Интернет отчетов о деятельности и сообщений о продолжении деятельности некоммерческих организаций» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.10.2010 № 18742) // «Российская газета», №240, 22.10.2010.

14. Приказ Минюста РФ от 29.03.2010 № 72 «Об утверждении форм отчетности некоммерческих организаций» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.04.2010 № 16857)// «Российская газета», № 84, 21.04.2010.

15. Постановление Правительства РФ от 15.04.2006 № 212 (ред. от 30.05.2013) «О мерах по реализации отдельных положений Федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций» // «Собрание законодательства РФ», 24.04.2006, № 17 (2 ч.), ст. 1869, «Российская газета», №86, 25.04.2006.

3.1. Религиозные объединения: становление и правовое регулирование. Религиозная группа

Историки свидетельствуют, что в первобытном обществе культовые действия были вплетены в процесс материального производства и общественной жизни и не выделялись в самостоятельный вид деятельности. Круг участников культовых действий совпадал с кругом участников трудовых и иных социальных действий. Поэтому религиозная группа по своему объему совпадала с другими социальными группами — племенем, родом, соседской общиной и т. п. Одним из существенных признаков, отделявших один род или племя от другого, было совместное отправление членами данного рода или племени религиозных обрядов. Первоначально в культовых действиях участвовали на равных основаниях все члены первобытной общины. Дифференциация их функций при отправлении обрядов происходит лишь по полу и возрасту. В зависимости

от уровня развития данных общностей ведущую роль в культовой деятельности играют либо женщины, либо мужчины. Однако по мере усложнения общественной жизни выделяются специальные люди, которые играют все более важную роль в обрядах. Постепенно в религиозных группах вычленяются специалисты по проведению культовых действий: колдуны, шаманы. Они образуют своеобразную профессиональную группу, занятую таким видом деятельности, как организация и проведение обрядов.

Вначале эти профессионалы по-видимому избирались общиной и не имели никаких привилегий. Однако, позднее, по мере монополизации культовой деятельности, этот профессиональный слой превращается в особую социальную группу и становится частью родовой верхушки. Развитие процесса институциализации религии приводит к формированию такой системы отношений, при которой руководители общин, старейшины племен и другие деятели, осуществляющие в них функции управления, одновременно играли ведущую роль в религиозной жизни общины. Как отмечает немецкий историк И. Г. Бахофен, в Древней Греции на стадии разложения родового строя военный руководитель являлся одновременно и верховным жрецом. Это связано с тем обстоятельством, что вся общественная жизнь на данном этапе была сакрализована. Все наиболее важные события внутриобщинной жизни и межобщинных отношений сопровождались совершением культовых действий. Однако, здесь еще имеет место совпадение религиозной и социальной общности. Становление раннеклассового общества приводит к существенному усложнению общественной жизни, в том числе и религиозных представлений, а также к изменению социальных функций религии. На передний план выходит задача по регулированию помыслами и поведением людей в интересах правящих классов, доказательству сверхъестественного происхождения власти правителей. И тогда начинают формироваться относительно самостоятельные системы культовых действий — богослужение и вместе с ним *организация служителей культа — жреческие корпорации*. Жреческая корпорация — это не просто профессиональная организация людей, занятых однотипным трудом, а социальная прослойка или, точнее, сословие. В разных странах и регионах формирование этого сословия происходит не одинаково. В одних странах жреческое сословие формируется как особое сословие внутри знати, из которой выделяется группа семей, специализирующихся в данной области, и передающая свое знание и социальное положение по наследству.

В других странах это сословие образует замкнутую касту, занимающую господствующее положение в общественной жизни (например, брахманы в Индии).

Но и на данном этапе вряд ли следует говорить об образовании религиозной организации как самостоятельного социального института. Здесь еще осуществляется тесное переплетение хозяйственно-экономической деятельности, государственно-правового регулирования и культовой практики. В раннеклассовых обществах храмы были собственностью государства и в них накапливались огромные богатства. Жреческое сословие в определенной степени является составной частью государственного аппарата. Но экономическая мощь храмов и роль жречества как обладателя и распределителя этого богатства создает основу для его автономии в рамках государства, превращает жречество в своеобразное «государство в государстве».

В исторической, социологической и философской литературе довольно развернуто показана определяющая роль жрецов в становлении государственной правовой системы общества. Однако эта роль, главным образом, связывается с тем, что жрецы были самым образованным слоем раннеклассового общества. М. Вебер и Э. Дюрк-гейм убедительно показали, что ведущая роль жрецов определялась не только тем, что они были самыми образованными людьми своего времени, а той ролью, которую в общественной жизни раннеклассового общества играл сакральный элемент. Государственно-правовая регламентация в этих обществах являлась составной частью культовой системы. Идеологическое регулирование носило синкретическую форму, включающую в себя, наряду с моральными, характер религиозного и государственно-правового регулирования.

По мере усложнения общественных отношений и представлений преобразуется и усложняется вся общественная система, в том числе и религиозная надстройка. Усложнение общественного сознания и социальных институтов, связанное также с усложнением религиозного сознания и культовой деятельности, привело к тому, что последние уже не могут функционировать в рамках прежних синтетических отношений и институтов. Постепенно вместе с самоопределением других надстроечных систем происходит самоопределение религиозной системы. Этот процесс связан с конституированием религиозных отношений.

Важнейшей целью религиозных организаций является нормативное воздействие на их членов, формирование у них определенных целей, ценностей, идеалов. Осуществление этих целей достигается посредством выполнения ряда функций:

- 1) Выработка систематизированного вероучения;
- 2) Разработка систем его защиты и оправдания;
- 3) Руководство и осуществление культовой деятельностью;

- 4) Контроль и осуществление санкций за исполнением религиозных норм;
- 5) Поддержка связей со светскими организациями, государственным аппаратом.

Появление религиозных организаций объективно обусловлено развитием процесса институционализации, одним из следствий которого является усиление системных качеств религии, появление собственной формы опредмечивания религиозной деятельности и отношений. Решающую роль в этом процессе сыграло выделение устойчивого социального слоя, противостоящего основной массе верующих – служителей культа, которые становятся во главе религиозных институтов и которые сосредоточивают в своих руках всю деятельность по производству, трансляции религиозного сознания и регуляции поведения массы верующих.

В развитой форме религиозные организации представляют собой сложный социальный институт. Внутренняя структура такого института представляет собой организационно оформленное взаимодействие различных систем, функционирование каждой из которых связано с формированием социальных организаций, также имеющих статус социальных институтов. В частности, на уровне церкви уже четко разделяются управляющая и управляемая подсистемы. Первая подсистема включает в себя группу людей, занимающихся выработкой и переработкой религиозной информации, координацией собственно религиозной деятельности и отношений, контролем за поведением, включающим в себя разработку и применение санкций. Вторая, управляемая подсистема включает в себя массу верующих. Между этими подсистемами существует система нормативно оформленных, иерархически выдержанных отношений, позволяющих осуществлять управление религиозной деятельностью.

Регулирование этих отношений осуществляется при помощи так называемых организационно-институциональных норм. Эти нормы содержатся в различного рода уставах и положениях о конфессиональных организациях. Они определяют структуру этих организаций, характер отношения между верующими, священнослужителями и руководящими органами религиозных объединений, между священнослужителями различных рангов, между руководящими органами организаций и структурными подразделениями, регламентируют их деятельность, права и обязанности.

Таким образом, религиозные объединения проделали длинный эволюционный путь, прежде чем оформились в институты, закрепили за собой соответствующие организационно-правовые формы.

Религиозные объединения в действующем законодательстве имеют свое легальное определение, которое приводится в статье 6 Федерального закона о свободе совести, в соответствии с которым в Российской Федерации **религиозным объединением** признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- 1) вероисповедание;
- 2) совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- 3) обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Приведенное определение позволяет выявить следующие признаки религиозного объединения.

Во-первых, религиозное объединение – это объединение физических лиц, причем как граждан Российской Федерации, так и иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации. Это могут быть иностранные граждане или лица без гражданства в установленном порядке получившие разрешение на постоянное проживание и виды на жительство в Российской Федерации.

Во-вторых, это объединение должно быть добровольным, то есть без принуждения с чьей-либо стороны. Здесь возникает вопрос к применению данного признака к тем религиозным организациям, которые являются таковыми в силу п. 6 ст. 8 Федерального закона о свободе совести. Речь идет об учреждениях или организациях, созданных централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом. Решение о создании таких организаций принимаются, как правило, органами управления.

В-третьих, целью создания религиозного объединения выступает совместное исповедание и распространение веры.

В-четвертых, религиозная организация в соответствии с целями создания должна обладать признаками вероисповедания, совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучения религии и религиозного воспитания своих последователей.

Существуют различные классификации религиозных объединений. Так, например, исследователи религии выделяют четыре основных типа религиозных организаций: церковь, секту, харизматический культ и деноминацию.

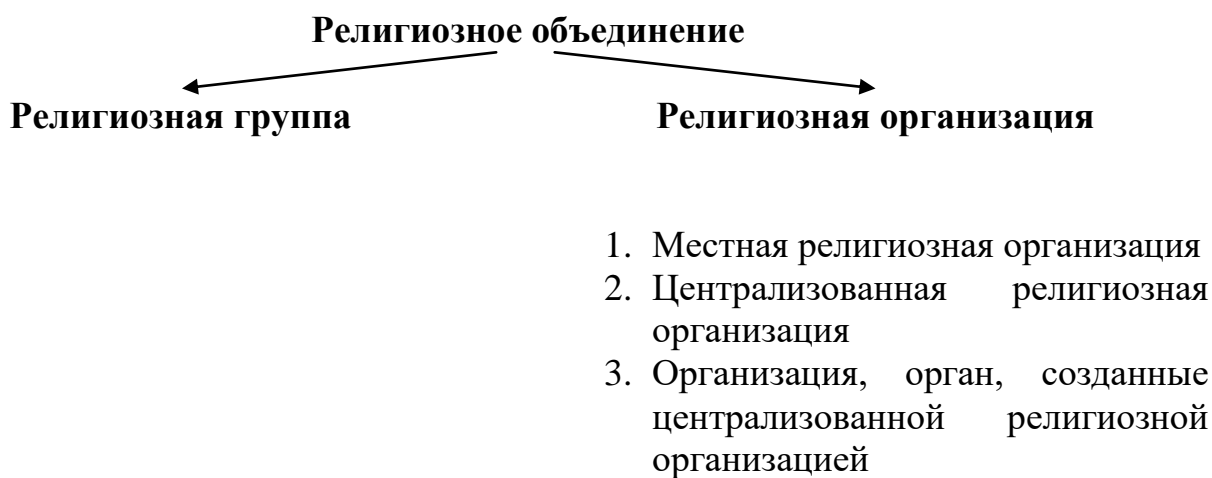
Церковь – это тип религиозной организации со сложной строго централизованной и иерархизированной системой взаимодействия между священнослужителями и верующими, осуществляющей функции выработки, сохранения и передачи религиозной деятельности и контроля за поведением людей. Церковь, как правило, имеет большое количество последователей. Принадлежность к церкви определяется не свободным выбором индивида, а традицией. Фактом своего рождения в той или иной религиозной среде, на основе определённого обряда индивид автоматически включается в данную религиозную общность. В церкви отсутствует постоянное и строго контролируемое членство.

Секта возникает в результате отделения от церкви части верующих и священнослужителей на основе изменения вероучения и культа. Характерными чертами секты являются: сравнительно небольшое количество последователей, добровольное постоянно контролируемое членство, стремление отгородиться от других религиозных объединений и изолироваться от мирской жизни, претензия на исключительность установок и ценностей, убеждение в “избранничестве Божьем”, проявление оппозиционности и непримиримости к инакомыслящим, отсутствие деления на священнослужителей и мирян, провозглашение равенства всех членов организации.

Харизматический культ – можно рассматривать в качестве одной из разновидностей секты. Он имеет те же основные характеристики. Особенность же харизматического культа связана с процессом его формирования. Данная религиозная организация создается на основе объединения приверженцев какой-то конкретной личности, которая признаёт себя сама и признаётся другими в качестве носителя особых божественных качеств (харизмы). Основатель и руководитель такой религиозной организации объявляется либо самим Богом или представителем Бога или какой-либо сверхъестественной силы (например, Сатана). Харизматический культ, как правило, малочислен, в нём в более яркой степени выражены претензии на исключительность, изоляционизм, фанатизм, мистицизм.

Деноминация – это промежуточный тип религиозной организации, в зависимости от характера образования и тенденции эволюции соединяющей в себе черты церкви и секты. От церкви она заимствует относительно высокую систему централизации и иерархический принцип управления, отказ от политики изоляционизма, признание возможности духовного возрождения, а следовательно и спасения души для всех верующих. С сектой же её сближает принцип добровольности, постоянства и строгой контролируемости членства, претензия на исключительность установок и ценностей, идея богоизбранности.

С точки зрения действующего законодательства интерес представляет деление религиозных объединений на **религиозные группы и религиозные организации**.

Религиозная группа

Федеральный закон о свободе совести впервые вводит понятие религиозной группы. Деятельность религиозной группы регулируется статьей 7 Федерального закона о свободе совести, в соответствии с которой **религиозной группой** признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

Появление в действующем законодательстве религиозной группы исследователями в области религиозного законодательства принимаются по-разному.

Сторонники действующей нормы Закона считают, что религиозная группа – естественная ячейка, в которой люди реализуют свои религиозные запросы, и она не всегда нуждается в регистрации.

Как отмечает Андрей Себенцов, положения, прописанные для религиозных групп в Федеральном законе о свободе совести и о религиозных объединениях, явились компромиссом двух подходов.

Во-первых, признания, что невозможно заставить зарегистрироваться группу верующих, если они этого не хотят, и недопустимости репрессий за нежелание регистрироваться.

Во-вторых, согласие государства и существующих религиозных организаций притормозить бурное развитие новых религиозных образований.

Так или иначе, религиозная группа не является юридическим лицом, а потому не обладает правами и обязанностями юридического лица.

По мнению некоторых исследователей, действующий закон о свободе совести, **нарушает конституционный принцип равенства религиозных объединений.** Рассматривая конституционно-правовой режим равенства религиозных объединений перед законом А.А.Со отмечает, что Федеральный закон о свободе совести дифференцирует религиозные объединения на религиозные группы и религиозные организации, неравноправные по организационным формам своей деятельности. Согласно пункту 3 статьи 7 данного Закона религиозные группы имеют право совершать только богослужения и другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. В то время как религиозные организации обладают широким объемом прав, закрепленных статьями 15 - 24 Федерального закона о свободе совести: право издания, приобретения и распространения религиозной литературы, осуществления благотворительной и культурно-просветительской деятельности и др. А между тем, согласно части 2 статьи 14 Конституции РФ религиозные объединения не только отделены от государства, но и равны перед законом⁴⁷.

В связи с этим А.А.Со предлагает в законодательное определение форм религиозного объединения внести изменения, предусматривающие, что к религиозным объединениям должны относиться религиозные организации, которые, в свою очередь, подразделяются на местные религиозные организации и

⁴⁷ Со А.А. Конституционно-правовой режим равенства религиозных объединений перед законом: современные проблемы и пути решения // Общество и право. – 2011. – №3. – С. 83-84.

централизованные религиозные организации. Религиозные группы, которые по причине отсутствия у них государственной регистрации не пользуются правами юридического лица в полном объеме, целесообразно исключить из числа форм религиозных объединений, рассмотрев их правовой статус отдельно в Федеральном законе о свободе совести.

Оставление в действующем законодательстве нормы, регулирующей деятельность религиозной группы автор объясняет необходимостью создания государством определенных преград с тем, чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации объединений, нарушающих права и свободы человека и гражданина, совершающих иные противоправные деяния.

П.М.Воронецкий, изучая особенности правоспособности религиозных объединений, отмечает, что религиозные группы, в отличие от религиозных организаций, обладают лишь конституционно-процессуальной правоспособностью и лишены административной, гражданской процессуальной и гражданской правоспособности.

Так, автор отмечает, что, например, к религиозной группе нельзя применить норму, содержащуюся в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», предусматривающую требование о приостановлении деятельности религиозного объединения при осуществлении им деятельности, содержащей признаки экстремистской деятельности. В судебной практике встречались случаи запрета деятельности религиозной группы, однако на самом деле религиозная группа продолжала свою деятельность. В этом смысле можно согласиться с мнением о том, что невозможно запретить то, чего юридически не существует⁴⁸.

Федеральным законом от 13.07.2015 № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» правовое положение религиозных групп подверглось существенным изменениям. В ранней редакции Федерального закона о свободе совести и о религиозных объединениях была предусмотрена возможность трансформации религиозной группы в религиозную организацию. Это можно было сделать двумя способами: примыканием к уже существующей централизованной религиозной организации либо по истечении 15 лет открытой деятельности созданием местной религиозной организации как юридического лица.

Действующим законодательством возможность преобразования религиозной группы в религиозную организацию не предусматривается. Если группа намерена создать местную религиозную организацию, то она должна ее создать в общем порядке, предусмотренном статьей 9 Федерального закона о свободе совести.

Однако при этом, если вновь создаваемая религиозная организация не примыкает к существующим централизованным религиозным организациям, то она лишается определенной группы прав в соответствии с абз. 4 ч. 3 ст. 27

⁴⁸ Воронецкий П.М. О правоспособности религиозных объединений // Журнал российского права. – 2011. – № 6. – С. 23-25.

Федерального закона о свободе совести (подробнее в разделе 2.2 настоящего пособия).

Соответственно была упразднена норма, в соответствии с которой граждане, образовавшие религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию, уведомляют о ее создании и начале деятельности органы местного самоуправления. Взамен нее законодатель установил уведомление другого характера.

Так в соответствии с частью 2 статьи 7 Федерального закона о свободе совести и о религиозных объединениях, руководитель (представитель) религиозной группы или руководящий орган (центр) централизованной религиозной организации в случае, если религиозная группа входит в ее структуру, в письменной форме уведомляет о начале деятельности религиозной группы орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, по месту осуществления деятельности религиозной группы. На сегодняшний день таким уполномоченным органом является территориальный орган Министерства юстиции РФ по месту осуществления деятельности религиозной группы. В дополнение к указанной норме приказом Минюста России от 05.10.2015 № 234 «Об утверждении формы уведомления о начале деятельности религиозной группы» утверждена форма уведомления о начале деятельности религиозной группы.

Религиозная группа в уведомлении о начале своей деятельности указывает сведения об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, руководителе (представителе), гражданах, входящих в данную религиозную группу, с указанием их фамилий, имен, отчеств и адресов места жительства.

При этом законодатель не требует повторного уведомления религиозной группой уполномоченного органа в случае, если какие-либо сведения, указанные в ранее представленном уведомлении, изменились (например, изменился руководитель или появились новые места совершения богослужений).

Вместе с тем, законодательством установлена периодичность уведомления религиозной группой о продолжении своей деятельности – не реже одного раза в три года со дня последнего уведомления органа, уполномоченного принимать решение о государственной регистрации религиозной организации.

В рамках статьи 5.26 КоАП РФ (нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях) за неуведомление или несвоевременное уведомление уполномоченного органа религиозной группой о начале своей деятельности юридическая ответственность не предусматривается. Однако, как показывает практика, контрольные и надзорные органы за вышеуказанное нарушение привлекают по статье 19.7 КоАП РФ: непредставление или несвоевременное представление сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, либо представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде в государственный орган (должностному лицу), орган (должностному лицу), осуществляющий (осуществляющему) государственный контроль (надзор), государственный

финансовый контроль, муниципальный контроль, муниципальный финансовый контроль.

Так, прокуратура Чернышевского района в ходе проверки исполнения законодательства об экстремистской деятельности, свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях выявила нарушение, допущенное местной религиозной группой Евангельских христиан-Баптистов. Надзорный орган установил, что в поселке Чернышевск с января 2015 года осуществляет деятельность религиозная группа, созданная в целях совместного исповедания и распространения веры Евангельских христиан-Баптистов. Указанной религиозной группой в ноябре 2016 года проводилось очередное собрание в целях религиозного общения, обсуждения библии. По результатам проведенной проверки прокурор района возбудил в отношении руководителя религиозной группы объединения церквей Евангельских христиан-Баптистов поселка Чернышевск дело об административном правонарушении по ст. 19.7 КоАП РФ по факту непредставления в государственный орган предусмотренной законом информации⁴⁹.

Законодательством не устанавливается минимальная численность религиозной группы для уведомления о начале ее деятельности. Но определенно, исходя из содержания определения религиозной группы, группа не может состоять менее чем из двух лиц.

В п. 1 ст. 7 Федерального закона о свободе совести предпринята попытка урегулировать имущественные отношения религиозной группы. Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками. На практике может возникнуть вопросы: Можно ли предоставлять жилой дом для совершения религиозных обрядов? Каким образом оформить финансовые отношения между участниками религиозной группы? и др.

Действующее гражданское законодательство предлагает различные способы оформления имущественных отношений. К примеру, участник религиозной группы может заключить с религиозной группой договор о передаче имущества в безвозмездное пользование. Ограничений по поводу предоставления жилого дома для указанных целей законодательство не содержит.

При необходимости урегулировать не только отношения по предоставлению имущества в совместное пользование, но и для решения других вопросов, обусловленных участием в гражданском обороте, участники религиозной группы могут заключить договор простого товарищества. Этот договор позволяет установить обязанности сторон друг перед другом в отношении того, чтобы соединить свои вклады и совместно действовать для достижения не противоречащей закону цели (в частности, исповедания и распространения веры).

Религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

⁴⁹ Прокуратура Чернышевского района выявила нарушение законодательства в деятельности религиозной группы // Официальный сайт Прокуратуры Забайкальского края. URL: <http://прокуратура.збкрай.рф/news/2016/12/06/43693.html> (дата обращения: 07.12.2016).

3.2. Религиозная организация: понятие, общая характеристика и правовой статус

Более сложной и самостоятельной структурой религиозной системы является **религиозная организация**.

Правовому статусу религиозной организации посвящены базовые нормативные правовые акты, регламентирующие правовой статус юридических лиц: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), Федеральный закон «О некоммерческих организациях», Федеральный закон о свободе совести.

Начнем с анализа норм Гражданского кодекса РФ, который претерпел серьезные изменения, прежде всего, в части классификации юридических лиц. Федеральным законом от 05.05.2014 №99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации были внесены изменения, в соответствии с которыми юридические лица подразделяются на корпоративные организации и унитарные юридические лица.

Согласно ст. 65.1. Гражданского кодекса РФ юридические лица, **учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них** и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса, являются **корпоративными юридическими лицами** (корпорациями). К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Юридические лица, учредители которых **не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства**, являются **унитарными юридическими лицами**. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, **религиозные организации**, государственные корпорации, публично-правовые компании.

Кроме того, в зависимости от цели создания религиозная организация является некоммерческой организацией.

Таким образом, религиозные организации являются унитарными некоммерческими организациями. На наш взгляд, отнесение религиозных организаций к унитарным некоммерческим организациям, в котором учредители не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, не совсем корректно с точки зрения правоприменения.

Ведь в соответствии со ст. 8 Федерального закона о свободе совести местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая не менее чем **из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении**.

А согласно ст. 9 Федерального закона о свободе совести учредителями местной религиозной организации могут быть **не менее десяти граждан Российской Федерации, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.**

То есть законодатель устанавливает идентичные требования и к учредителям, и к участникам религиозных организаций, тем самым подчеркивает (на практике, как правило, так оно и есть) что учредители – это и есть участники религиозной организации, тем более что в ряде статей федерального закона понятия «учредитель», «участник» и «член» применяются как синонимы (см. ч. 3 ст. 9, ст. 24.1 Федерального закона о свободе совести).

Рассматривая правовой статус религиозных организаций, Ю.Ю.Воробьева вполне справедливо указывает на несовершенство правовых норм Гражданского кодекса РФ в этой части. «О каких именно правах идет речь, а также о том, какими правами учредители все же обладают, далее в этой статье не говорится. Лишь в п. 3 ст. 123.27 указано следующее: «Учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления данной религиозной организации в порядке, установленном в соответствии с Законом о свободе совести и о религиозных объединениях уставом религиозной организации и внутренними установлениями». Если же рассматривать, какие именно права у них в связи с недопустимостью членства отсутствуют, логично обратиться к ст. 65.2, в которой говорится о правах и обязанностях участников корпорации (корпоративного юридического лица): «Участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе: участвовать в управлении делами корпорации; в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией; обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом; требовать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1) и др.». Однако опять же из приведенной выше цитаты ст. 123.27 видно, что учредитель (учредители) религиозной организации все же могут выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления данной религиозной организации. Таким образом, налицо неясность статуса учредителей религиозной организации, их прав и, соответственно, обязанностей»⁵⁰.

Определение религиозной организации представлено в ст. 123.26 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым **религиозной организацией** признается добровольное объединение постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации или иных лиц, образованное ими в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в

⁵⁰ Воробьева Ю.Ю. Религиозные организации как институт гражданского общества: особенности правового статуса // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 8. – С. 865 - 871.

качестве юридического лица (местная религиозная организация), объединение этих организаций (централизованная религиозная организация), а также созданная указанным объединением в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях в целях совместного исповедания и распространения веры организация и (или) созданный указанным объединением руководящий или координирующий орган.

Данное определение, на наш взгляд, вполне соотносится с определениями, представленными в Федеральном законе о некоммерческих организациях, Федеральном законе о свободе совести.

Несмотря на то, что в Гражданском кодексе РФ общественные организации относятся к корпоративным некоммерческим организациям, а религиозные организации – к унитарным, в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» данные организационно-правовые формы юридических лиц регулируются нормами одной статьи.

Согласно ст. 6 Федерального закона о некоммерческих организациях общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей.

Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон о некоммерческих организациях содержат в основном отсылочные нормы, согласно которым основным нормативным актом в указанной сфере является Федеральный закон о свободе совести и религиозных объединениях.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона о свободе совести религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Религиозной организацией признается также учреждение или организация, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, имеющие цель и признаки, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 6 Закона о свободе совести, в том числе руководящий либо координирующий орган или учреждение, а также духовная образовательная организация.

Религиозные организации относятся к организациям, которые не наделены законом общей правоспособностью, т.е. способностью иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Об особом правовом положении религиозных организаций свидетельствует пункт 4 статьи 1 Федерального закона о некоммерческих организациях, в соответствии с которым ряд статей указанного закона не распространяется на религиозные организации, зарегистрированные в установленном законом порядке. В частности это статьи касательно общего порядка создания некоммерческих организаций, их регистрации, реорганизации и ликвидации, учредительных документов некоммерческой организации и др.

Религиозная организация является организацией некоммерческой, т.е. не имеющей извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющей полученную прибыль между участниками. Напомним, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Предмет деятельности религиозных организаций должен быть детально определен их уставами. Право религиозной организации осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

Имеются особенности в правовом регулировании имущественных отношений. Так, по общему правилу, в связи с участием в образовании имущества юридического лица его учредители (участники) могут иметь обязательственные права в отношении этого юридического лица либо вещные права на его имущество. Религиозные организации относятся к юридическим лицам, в отношении которых их учредители не сохраняют имущественные права на имущество, переданное ими в собственность религиозной организации. Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. В остальном религиозная организация, как и любое юридическое лицо, может быть ограничена в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Решение об ограничении прав может быть обжаловано юридическим лицом в суд.

Религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются **на местные и централизованные**. Централизованные религиозные организации подразделяются на **региональные и общероссийские**. Местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении на территории одного субъекта Российской Федерации.

Централизованной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций. Централизованная религиозная организация, структуры которой действовали на территории Российской Федерации на законных основаниях на протяжении не менее пятидесяти лет на момент обращения указанной религиозной организации в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации, вправе использовать в своих наименованиях слова «Россия», «российский» и производные от них.

Для более полного раскрытия понятия религиозной организации как юридического лица необходимо определиться с содержанием **правового статуса религиозных организаций**, который включает в себя совокупность их прав, обязанностей и ответственность. Также в определении правового статуса религиозной организации огромное значение имеет попытка государства

урегулировать отношения внутри религиозной организации, носящие в основном не нормативный, а духовный, вероучительный характер.

Права религиозных организаций регулируются главой III Федерального закона о свободе совести, соответствии с которым выделяются следующие права религиозных организаций:

1) Право действовать в соответствии с внутренними установлениями религиозной организации. Установления – внутренние документы религиозных организаций, регламентирующие взаимоотношения их участников, определяющие порядок функционирования религиозных организаций и т.п.

Закон о свободе совести содержит положения об уставах религиозных организаций, определяющих их правоспособность и о внутренних установлениях религиозных организаций, которые не должны противоречить действующему законодательству РФ.

К примеру, согласно ст. 342 **Трудового кодекса РФ** работодателем является религиозная организация, зарегистрированная в порядке, установленном федеральным законом, и заключившая трудовой договор с работником в письменной форме, а работником признается лицо, достигшее возраста восемнадцати лет, заключившее трудовой договор с религиозной организацией, лично выполняющее определенную работу и подчиняющееся внутренним установлениям религиозной организации.

Права и обязанности сторон трудового договора определяются в трудовом договоре с учетом особенностей, установленных внутренними установлениями религиозной организации, которые не должны противоречить Конституции Российской Федерации, Трудовому Кодексу и иным федеральным законам.

Внутренние установления, которыми могут регулироваться среди прочего и особенности применения труда работников, как правило, должны приниматься их органами управления, и об этом должно быть указание в уставах религиозных организаций.

С точки зрения трудового права внутренние установления религиозной организации могут рассматриваться как особая разновидность локальных нормативных актов, принимаемых в пределах предоставленных им прав религиозными организациями.

В содержание внутренних установлений религиозной организации могут входить: положения о заключении трудовых договоров, условиях труда работников, заработной плате, премировании, особенностях исполнения трудовых функций, распределении обязанностей, материальной ответственности и др.; положения, определяющие правила поведения при исполнении работниками своих трудовых обязанностей, вытекающие из целей деятельности религиозной организации; порядок занятия должностей в органах управления религиозной организации; предоставляемых им прав и обязанностей, перечень мер ответственности; указание на то, какие именно органы религиозной организации вправе заключать трудовые договоры с работниками и какие условия должны быть включены в заключаемые договоры (возможно и утверждение типовой формы трудового договора с работником).

В содержании внутренних установлений религиозных организаций применительно к трудовому праву должна быть отражена специфика выполнения трудовой функции, обусловленная характером религиозного объединения, его уставными целями и задачами. В них могут быть определены: круг трудовых обязанностей работников, особенности режима их работы с учетом деятельности организации, дополнительные основания и порядок расторжения трудового договора, условия полной материальной ответственности работников и другие условия.

Главным требованием является непротиворечивость с действующим законодательством, поэтому в заключаемый с работником трудовой договор согласно утвержденной внутренними установлениями религиозной организации форме не могут быть включены условия, противоречащие действующему законодательству о труде.

Недопустимым будет включение в договор с работником религиозной организации положений, устанавливающих: снижение возраста приема на работу, оплату за труд полностью в натуральной форме, увеличение продолжительности срочного трудового договора, изменения условий привлечения к дисциплинарной ответственности и санкций, применяемых за дисциплинарный проступок, изменение пределов материальной ответственности, продолжительности рабочего времени, уменьшение продолжительности отпусков или лишения работников права на отпуск и замену его денежной компенсацией.

Если подобные условия будут включены во внутренние установления религиозных организаций и в заключаемые ими трудовые договоры, то согласно ст. 9 ТК РФ их следует признавать недействующими, а значит, не подлежащими применению.

По общему правилу ч. 2 ст. 342 ТК РФ работником религиозной организации может быть лицо, достигшее 18 лет.

Закон не содержит других, кроме указанного, ограничений для приема на работу в религиозную организацию, но такие ограничения могут предусматриваться внутренними установлениями религиозной организации.

Таковыми ограничениями может быть требование об исповедании той или иной религии, что нельзя признать ограничением в трудовых правах по признаку отношения к религии.

Трудовые отношения возникают внутри организации, поэтому урегулирование их внутренними установлениями религиозной организации представляется несложным. Проблемы в правоприменения могут возникать в случае вступления религиозных организаций в иные, скажем, гражданско-правовые отношения. Детально изучен данный вопрос Сергеевым П.В., который рассматривает правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений. Автор совершенно справедливо ставит под сомнение законность сделок, заключенных религиозной организацией в нарушение внутренних установлений, поскольку «включение в Гражданский кодекс РФ положений о внутренних установлениях религиозных организаций свидетельствует о придании им гражданско-правового значения,

которое не ограничивается регулированием их основной деятельности (скорее, наоборот) и может оказывать влияние на любые права и обязанности религиозной организации, проистекающие из гражданского законодательства... Существует риск квалификации договора, заключенного с нарушением внутренних установлений, в качестве сделки, противоречащей целям деятельности религиозной организации... Цели же деятельности религиозной организации, уже в силу самого закона определяются такими абстрактными понятиями, как исповедание и распространение веры. Содержание подобных понятий применительно к практической деятельности раскрывается не иначе как через внутренние установления конкретной религиозной организации. Например, торговля мясными продуктами из свинины, осуществляемая исламской религиозной организацией, прямо противоречит цели исповедания и распространения веры в греховность такой торговли, являющейся частным проявлением исламской веры в целом, раскрываемым в сакральных текстах религиозной организации, и, соответственно, превышением пределов специальной правоспособности, так как исламское вероисповедание в любом случае является определенной уставом целью деятельности данной религиозной организации»⁵¹.

На практике может возникнуть вопрос, а каким образом осуществляется контроль за тем, чтобы внутренние установления религиозной организации не противоречили действующему законодательству. По смыслу законодателя органами контроля могут выступать орган, зарегистрировавший религиозную организацию, либо органы прокуратуры.

2) Право религиозных организаций основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества).

Общий порядок проведения богослужений и других религиозных обрядов и церемоний регламентируется статьей 16 Федерального закона о свободе совести.

Во-первых, богослужения, другие религиозные обряды и церемонии совершаются **беспрепятственно**:

- в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения. Культовые здания предназначены для выполнения ритуалов различных религиозных культов. Указанные здания представляют собой объект недвижимости и подлежат регистрации в соответствии с Федеральным законом о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (подробнее см. в разделе 4.3).

- в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения. Здесь и далее к иным имущественным правам можно отнести право безвозмездного пользования, право аренды и др. права, предусмотренные нормами гражданского законодательства.

⁵¹ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. – 2016. – № 9. – С. 21 - 26.

- в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;

- в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями. Это могут быть культурно-просветительские организации, образовательные и другие организации (ст. 18 Федерального закона о свободе совести).

- на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;

- в местах паломничества;
- на кладбищах и в крематориях;
- в жилых помещениях.

Во-вторых, религиозные организации вправе проводить религиозные обряды и церемонии **в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов** по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей.

В-третьих, в учреждениях, исполняющих наказания, проведение религиозных обрядов, церемоний и личных встреч осуществляется с соблюдением требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В соответствии со ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц.

В-четвертых, гарантируется проведение религиозных обрядов и церемоний в помещениях мест содержания под стражей с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Приказом Минюста России от 14.10.2005 №189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» установлены следующие требования к порядку отправления подозреваемыми и обвиняемыми религиозных обрядов:

- подозреваемые и обвиняемые отправляют религиозные обряды в камерах, а при наличии возможности – в специально оборудованных для этих целей помещениях СИЗО в соответствии с традициями религий, которые они исповедуют;
- не допускается отправление религиозных обрядов, нарушающих требования вышеуказанных правил и права других подозреваемых и обвиняемых;

- подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и пользоваться религиозной литературой, предметами религиозного культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения, кроме колюще-режущих предметов, изделий из драгоценных металлов, камней либо представляющих собой культурную и историческую ценность.

- для оказания духовной помощи подозреваемым и обвиняемым по их просьбе и с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, допускается приглашение в СИЗО священнослужителей зарегистрированных в Российской Федерации религиозных объединений.

- услуги служителей религиозных культов оплачиваются из средств подозреваемых или обвиняемых, находящихся на их лицевых счетах.

В-пятых, религиозные обряды и церемонии могут проводиться также в зданиях, строениях религиозного назначения, расположенных на территориях образовательных организаций, а также в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

В-шестых, ст. 16 гарантируется право на участие военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях.

В иных случаях совершение публичного богослужения, других религиозных обрядов и церемоний (включая молитвенные и религиозные собрания), проводимых в общественных местах в условиях, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозных обрядов и церемоний, так и других граждан, осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций.

Законодательство Российской Федерации о собраниях основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации и включает в себя Федеральный закон от 19.06.2004 №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – Федеральный закон о собраниях) и иные законодательные акты Российской Федерации, относящиеся к обеспечению права на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

В случаях, предусмотренных указанным Федеральным законом о собраниях, нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения условий проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, издают Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, принимают и издают органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

В ст. 1 указанного Федерального закона о собраниях содержится положение о том, что «проведение религиозных обрядов и церемоний регулируется Федеральным законом от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В этой связи необходимо отметить следующее.

Во-первых, с точки зрения законодателя довольно странно, что два нормативных правовых акта отсылают друг к другу, поэтому не вполне ясно, каким же нормативным актом руководствоваться.

Во-вторых, при применении данной нормы на практике возникают проблемы, связанные с проведением различий между публичными богослужениями, другими религиозными обрядами и церемониями (включая молитвенные и религиозные собрания), которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности и публичными богослужениями, другими религиозными обрядами и церемониями, не требующим таких мер. Ведь согласно ч. 5 ст. 6 Федерального закона о свободе совести, нормы Федерального закона о собраниях, устанавливающих необходимость уведомления о проведении публичного мероприятия действуют только в отношении мероприятий, требующих принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозных обрядов и церемоний, так и других граждан.

В этой связи имеется ряд судебных постановлений, согласно которым требования надзорных органов о необходимости уведомлять уполномоченные органы государственной власти или органы местного самоуправления о таком публичном религиозном мероприятии и нести иные установленные законодательством обременения в силу одного лишь факта его проведения вне специально отведенных для этих целей мест представляет собой неправомерное вмешательство государства в сферу свободы совести, гарантированной каждому статьей 28 Конституции Российской Федерации и признаваемой статьей 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и необоснованное, не обусловленное целями, указанными в части 3 статьи 17 и части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, а также в пункте 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничение права на свободу собраний, закрепленного статьей 31 Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 № 30-П, Постановление Верховного Суда РФ от 10.04.2015 № 37-АД15-2).

3) Право религиозных организаций производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения, а также исключительное право учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения. Перечень такой литературы, а также печатных, аудио- и видеоматериалов утвержден Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2001 г. №251. Так к религиозной литературе относятся:

а) богослужебная литература, в том числе Священное Писание, чинно последования, указания, ноты, служебники, требники, чиновники, каноники, минеи, а также молитвословы, религиозные календари, помянники, святцы;

б) богословские, религиозно-образовательные и религиозно-просветительские книжные издания;

в) официальная бланковая и листовая продукция религиозных организаций, в том числе отдельные молитвы, канонические изображения, изречения, открытки и конверты религиозных организаций, патриаршие и

архиерейские послания и адреса, грамоты, приглашения, дипломы духовных учебных заведений, свидетельства о совершении таинств и паломничества.

Под аудио- и видеоматериалами религиозного назначения, имеющими маркировку с полным официальным наименованием религиозной организации (далее именуются – аудио- и видеоматериалы) в соответствии с указанным постановлением подразумеваются:

а) аудио- и видеоматериалы, иллюстрирующие вероучение и соответствующую ему практику, в том числе богослужения, религиозные обряды, церемонии и паломничество;

б) аудио- и видеоматериалы богословского и религиозно-образовательного содержания (кроме анимационных, игровых (художественных) фильмов), содержащие пособия по обучению религии и религиозному воспитанию.

4) Право религиозных организаций осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций, а также право создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие учреждения, а также учреждать средства массовой информации. Осуществление благотворительной деятельности регулируется Федеральным законом от 11 августа 1995 г. №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

Глава III и III.1 Федерального закона о свободе совести содержат особенности правового регулирования иных правоотношений с участием религиозных организаций, которые будут рассмотрены в иных разделах настоящего пособия.

Раскрывая правовой статус религиозных организаций нельзя не отметить нормы ст. 27 Федерального закона о свободе совести, которые по сути подразделяют местные религиозные организации на две категории.

Так, местные религиозные организации, созданные в структуре централизованной религиозной организации, пользуются всеми правами, предусмотренными Федеральным законом о свободе совести. Местные религиозные, не входящие в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, в течение десяти лет со дня их государственной регистрации при создании не вправе:

- создавать образовательные организации, за исключением права создавать образовательные организации, реализующие дополнительные общеобразовательные программы в отношении совершеннолетних граждан) (ч. 3 ст. 5 Федерального закона о свободе совести);

- обучать детей религии вне рамок образовательной программы в государственных или муниципальных образовательных организациях (ч. 4 ст. 5 Федерального закона о свободе совести);

- иметь при себе представительство иностранной религиозной организации;

- проводить религиозные обряды и церемонии в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов (пункт 3 статьи 16);

- учреждать средства массовой информации (пункт 2 статьи 18);

- выступать учредителями централизованной религиозной организации.
- приглашать иностранных граждан в целях осуществления профессиональной религиозной деятельности, в том числе миссионерской деятельности, по трудовому или гражданско-правовому договору с данными организациями (п. 2 ст. 20).

Такое деление, казалось бы, нарушает принцип равенства религиозных объединений перед законом, но с другой стороны, направлено на защиту прав и свобод граждан, основ конституционного строя России, защиту прав и законных интересов самих религиозных объединений. Полагаем, что на территории Российской Федерации действует достаточное количество централизованных религиозных организации различных конфессий, которые на протяжении многих лет (десятилетий) оказывают государству содействие в решении (в том числе) общественно значимых социальных задач. Поэтому для функционирования местной религиозной организации, обладающей всей совокупность прав религиозных организаций, созданы все необходимые условия, достаточно лишь войти в структуру централизованной религиозной организации.

Обязанности религиозных организаций

Определение правового статуса религиозной организации невозможно без изучения вопроса об основных обязанностях и ответственности религиозной организации. Наиболее детальное регулирование получил вопрос взаимоотношений религиозной организации и органа, принявшего решение о ее государственной регистрации. Указанные обязанности, исходя из требований действующего законодательства, сводятся к двум основным аспектам.

Во-первых, в соответствии со ст. 8 Федерального закона о свободе совести религиозная организация обязана информировать орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 года №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений.

К таким сведениям относятся:

а) полное наименование. В случае если в Уставе религиозной организации его наименование указано на одном из языков народов Российской Федерации и (или) на иностранном языке, в едином государственном реестре юридических лиц указывается также наименование юридического лица на этих языках;

б) организационно-правовая форма;

в) адрес (место нахождения) постоянно действующего исполнительного органа религиозной организации;

в.1) адрес электронной почты юридического лица (при указании таких сведений в заявлении о государственной регистрации);

в.2) сведения о том, что юридическим лицом принято решение об изменении места нахождения;

г) способ образования религиозной организации (создание или реорганизация);

д) сведения об учредителях (участниках) религиозной организации;
е) подлинники или засвидетельствованные в нотариальном порядке копии учредительных документов религиозной организации;

ж) сведения о правопреемстве – для религиозной организации, созданной в результате реорганизации иных юридических лиц, для религиозной организации, в учредительные документы которой вносятся изменения в связи с реорганизацией, а также для религиозной организации, прекратившей свою деятельность в результате реорганизации;

з) дата регистрации изменений, внесенных в Устав религиозной организации, или в случаях, установленных законом, дата получения регистрирующим органом уведомления об изменениях, внесенных в Устав;

и) способ прекращения религиозной организации;

и.1) сведения о том, что религиозной организации находится в процессе ликвидации;

л) фамилия, имя, отчество и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени религиозной организации, а также паспортные данные такого лица или данные иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством Российской Федерации, и идентификационный номер налогоплательщика при его наличии;

м) сведения о лицензиях, полученных юридическим лицом;

н) сведения о филиалах и представительствах юридического лица;

о) идентификационный номер налогоплательщика, код причины и дата постановки на учет юридического лица в налоговом органе;

п) коды по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности;

р) номер и дата регистрации юридического лица в качестве страхователя:

в территориальном органе Пенсионного фонда Российской Федерации;

в исполнительном органе Фонда социального страхования Российской Федерации;

т) сведения о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации.

Указанный орган не позднее одного рабочего дня со дня получения соответствующей информации от религиозной организации сообщает об этом в Министерство РФ по налогам и сборам, который вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись об изменении сведений о религиозной организации.

Необходимо отметить, что **неоднократное непредставление** религиозной организацией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, **является основанием для обращения органа, принявшего решение о государственной регистрации религиозной организации, в суд с требованием о признании данной организации, прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица, и об исключении ее из единого государственного реестра юридических лиц.**

Сведения о местных религиозных организациях могут предоставляться в порядке, установленном настоящим пунктом, соответствующей централизованной религиозной организацией.

Во-вторых, в соответствии с Федеральным законом от 28.11.2015 №341-ФЗ Федеральный закон о свободе совести был дополнен ст. 25.1 «Отчетность религиозной организации, получившей денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства». В соответствии с указанной нормой закона установлены обязанности для религиозных организаций, получивших денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства:

1) вести отдельный учет доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках поступлений от указанных источников, и доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках иных поступлений;

2) представлять в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган отчет о своей деятельности, персональном составе руководящих органов, целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, об их фактическом расходовании (использовании);

3) ежегодно размещать в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или предоставлять средства массовой информации для опубликования отчет в объеме сведений, представляемых в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган;

Форма и срок предоставления отчета, а также порядок и срок его размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с пунктом определяются федеральным органом государственной регистрации.

Форма отчетности утверждена Приказом Минюста РФ от 29.03.2010 №72 «Об утверждении форм отчетности некоммерческих организаций», срок предоставления отчета установлен Постановлением Правительства РФ от 15.04.2006 №212 (ред. от 30.05.2013) «О мерах по реализации отдельных положений Федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций» – не позднее 15 апреля года, следующего за отчетным. Отчет предоставляется в уполномоченный орган (его территориальный орган) непосредственно или в виде почтового отправления с описью вложения. Уполномоченный орган (его территориальный орган) не вправе отказать в принятии отчета и в случае его непосредственного представления обязан выдать расписку с отметкой об их получении. Датой предоставления некоммерческой организацией отчета считается дата их принятия уполномоченным органом (его территориальным органом), если документы представлены непосредственно, или дата отправки почтового отправления с описью вложения, если документы представлены в виде почтового отправления с описью вложения. Порядок и сроки размещения отчета в сети интернет утвержден Приказом Минюста РФ от 07.10.2010 №252 «О Порядке размещения в сети Интернет отчетов о деятельности и сообщений о продолжении деятельности некоммерческих организаций».

Основные выводы по § 3

Под религиозными объединениями в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

вероисповедание;

совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;

обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

*Приведенное определение позволяет выявить следующие **признаки** религиозного объединения.*

Во-первых, религиозное объединение – это объединение физических лиц, причем как граждан Российской Федерации, так и иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации.

Во-вторых, это объединение должно быть добровольным, то есть без принуждения с чьей-либо стороны.

В-третьих, целью создания религиозного объединения выступает совместное исповедание и распространение веры.

В-четвертых, религиозная организация в соответствии с целями создания должна обладать признаками вероисповедания, совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, обучения религии и религиозного воспитания своих последователей.

Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций.

***Религиозной группой** в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. В религиозную группу входят граждане Российской Федерации, а также могут входить иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации.*

***Религиозной организацией** признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.*

*Религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на **местные** и **централизованные**.*

***Местной религиозной организацией** признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.*

***Учредителями местной религиозной организации** могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, достигших возраста восемнадцати лет и*

постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении

Централизованной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций.

Учредителями централизованной религиозной организацией могут быть не менее трех местных религиозных организаций одного вероисповедания в соответствии с собственными установлениями религиозных организаций, если такие установления не противоречат закону. Религиозная организация обладает специальной правоспособностью, то есть она вправе осуществлять только те виды деятельности, которые отражены в ее уставе и соответствует целям создания такой организации.

Специальные права религиозных организаций регулируются главой III Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в соответствии с которой выделяются следующие права религиозных организаций:

1. Право действовать в соответствии с внутренними установлениями религиозной организации;

2. Право религиозных организаций основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества);

3. Право религиозных организаций производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения, а также исключительное право учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения;

4. Право религиозных организаций осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций, а также право создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие учреждения, а также учреждать средства массовой информации.

§ 4. Особенности создания религиозных организаций. Правовое регулирование отдельных видов деятельности

4.1 Государственная регистрация религиозных организаций при создании. Устав религиозной организации

4.2 Правовое регулирование трудовых отношений в религиозной организации

4.3 Правовое регулирование земельно-имущественных правоотношений с участием религиозных организаций. Имущество религиозного назначения

4.4 Образовательная деятельность религиозной организации

4.5 Правовое регулирование миссионерской деятельности

Нормативные правовые акты:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // "Российская газета", N 303, 31.12.2012.

4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Российская газета», № 153-154, 10.08.2001.

5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, №39, ст. 4465.

6. Приказ Минюста РФ от 18.02.2009 №53 «О государственной религиоведческой экспертизе» (вместе с "Порядком проведения государственной религиоведческой экспертизы", "Положением об экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации") // "Российская газета", N 43, 13.03.2009.

7. Приказ Минюста России от 30.12.2011 № 455 (ред. от 31.05.2016) «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.02.2012 № 23117) // "Российская газета", N 58, 16.03.2012.

4.1 Государственная регистрация религиозных организаций при создании. Устав религиозной организации.

Правоспособность религиозной организации возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. Таким образом, религиозная организация приобретает способность иметь гражданские права и юридические обязанности, становится полноценным участником общественных отношений, после ее государственной регистрации при создании уполномоченным органом.

Общий порядок создания юридических лиц регулируется Федеральным законом РФ №129-ФЗ от 8 августа 2001 года «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в соответствии с которым

для большинства юридических лиц предусмотрен заявительный порядок государственной регистрации⁵².

Для религиозных организаций установлен разрешительный порядок государственной регистрации, что позволяет учитывать при регистрации специфику их правового статуса, с одной стороны, как субъектов гражданских правоотношений, а с другой – как субъектов публичных правоотношений, и необходимостью большего государственного контроля в некоторых сферах деятельности⁵³. Закон не содержит перечня критериев, по которым можно выделить отдельные виды юридических лиц, подлежащих регистрации в специальном порядке, а содержит норму о том, что такой порядок может устанавливаться только федеральными законами. Отступление от общего заявительного порядка регистрации в данном случае следует рассматривать как ограничение гражданских прав, допустимое в пределах, установленных ст. 1 Гражданского кодекса РФ, исходя из общих начал гражданского законодательства⁵⁴.

Таким образом, специальный порядок государственной регистрации может устанавливаться в отношении организаций, создаваемых для осуществления публичной (общественной, политической или религиозной) деятельности, в отношении которых федеральными законами установлены требования, связанные с приобретением ими публично-правового статуса и последующим контролем со стороны государства за деятельностью их как субъектов публично-правовых отношений.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Федеральными законами может устанавливаться специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц.

Для религиозных организаций особенности регистрации установлены ст.ст. 11,12 Федерального закона о свободе совести.

В отличие от упрощенного заявительного характера регистрации большинства юридических лиц в процедуре регистрации религиозных организаций принимают участие следующие органы государственной власти:

- Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы (полномочие предоставлено на основании Указа Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации»);
- территориальные органы Федеральной налоговой службы.

Взаимодействие между органами, которые в соответствии с федеральными законами уполномочены принимать решение о государственной регистрации юридических лиц, и регистрирующим органом осуществляется с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

⁵² Петюкова О.Н. Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации: научно-практический комментарий. М.: Юстицинформ, 2007. – С.15.

⁵³ Там же. С. 15.

⁵⁴ Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» / Под ред. Б.М. Гонгалло, П.В. Крашенинникова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2006. – С. 44.

Решение о государственной регистрации централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории двух и более субъектов Российской Федерации и религиозных организаций (в том числе учреждений), образуемых указанными централизованными религиозными организациями, принимает **Центральный аппарат Минюста России**. Решение о государственной регистрации в отношении местных религиозных организаций, централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации и религиозных организаций (в том числе учреждений), образованных указанными централизованными религиозными организациями, принимают **территориальные органы Минюста России**.

Порядок принятия решения о государственной регистрации указанных религиозных организаций осуществляется в соответствии с Административным регламентом предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций, утвержденным приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 455.

По результатам рассмотрения представленных для государственной регистрации документов Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы принимают решение о государственной регистрации религиозной организации либо об отказе в государственной регистрации.

Исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации религиозной организации содержится в ст.12 Федерального закона о свободе совести. Это такие основания, как:

- цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации – со ссылкой на конкретные статьи законов;
- создаваемая организация не признана в качестве религиозной;
- устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации или содержащиеся в них сведения не достоверны;
- в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же наименованием;
- учредитель (учредители) неправомочен.

Юридическим фактом – основанием для принятия решения о государственной регистрации религиозной организации является заключение о результатах рассмотрения. В случае согласия с заключением заместитель Министра юстиции Российской Федерации, к компетенции которого по распределению обязанностей отнесены вопросы государственной регистрации некоммерческих организаций и контроля за их деятельностью, или начальник территориального органа (заместитель начальника территориального органа, к компетенции которого по распределению обязанностей отнесены вопросы государственной регистрации некоммерческих организаций и контроля за их деятельностью), подписывает

прилагаемый к нему проект распоряжения Минюста России или его территориального органа.

На основании распоряжения о государственной регистрации некоммерческой организации уполномоченный специалист оформляет и направляет необходимые документы в соответствующий территориальный орган Федеральной налоговой службы для внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

Территориальный орган Федеральной налоговой службы на основании принятого соответствующего решения о государственной регистрации и представленных ими необходимых сведений и документов в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения необходимых сведений и документов вносит в Единый государственный реестр юридических лиц соответствующую запись и не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения указанной записи, сообщает об этом в центральный аппарат Минюста России или его территориальный орган.

После получения документов от уполномоченного органа о внесении записи о религиозной организации в Единый государственный реестр юридических лиц Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы выдают свидетельство установленного образца о государственной регистрации юридического лица – религиозной организации и документ, подтверждающий факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц. В случае отказа в государственной регистрации религиозной организации о принятом решении в письменной форме сообщается заявителю (заявителям) с указанием оснований отказа. Отказ по мотивам нецелесообразности создания религиозной организации не допускается.

Как было отмечено ранее, религиозные организации подразделяется на местные религиозные организации, централизованные религиозные организации и учреждения или организации, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, имеющие цель и признаки, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 6 Федерального закона о свободе совести. Поэтому процедура государственной регистрации религиозной организации различается в зависимости от того, какой из видов религиозной организации предполагается зарегистрировать.

Таблица 1

Порядок государственной регистрации религиозных организаций

Признаки	Местная религиозная организация	Централизованная религиозная организация	Организации и учреждения, образуемые централизованными религиозными организациями в соответствии с пунктом 6 статьи 8 ФЗ о свободе совести
Учредители	Не менее десяти граждан Российской Федерации	Не менее трех местных религиозных организаций	Централизованная религиозная организация

Условия создания	Учредители (граждане Российской Федерации) должны быть возраста не менее восемнадцати лет и постоянно проживать в одной местности либо в одном городском или сельском поселении	Местные религиозные организации должны быть одного вероисповедания	Должны иметь цели и признаки, предусмотренные для религиозных организаций: - вероисповедание; - совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; - обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.
Орган, принимающий решение о государственной регистрации	Территориальные органы федерального органа государственной регистрации в соответствующем субъекте РФ	Федеральный орган государственной регистрации, за исключением случаев, когда централизованная религиозная организация имеет местные религиозные организации на территории одного субъекта РФ. В последнем случае решение принимает территориальный орган федерального органа государственной регистрации в соответствующем субъекте РФ	Орган, принявший решение о государственной регистрации централизованной религиозной организации – учредителя такого учреждения или организации
Представляемые документы	<ul style="list-style-type: none"> ▪заявление о регистрации; ▪список лиц, создающих религиозную организацию, с указанием гражданства, места жительства, даты рождения; ▪устав религиозной организации; ▪протокол учредительного собрания; ▪документ, подтверждающий вхождение местной религиозной 	<ul style="list-style-type: none"> ▪заявление о регистрации; ▪список учредителей религиозной организации; ▪устав создаваемой религиозной организации, утвержденный ее учредителем (учредителями); ▪сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной 	<ul style="list-style-type: none"> ▪заявление о регистрации; ▪список учредителей религиозной организации; ▪устав создаваемой религиозной организации, утвержденный ее учредителем (учредителями); ▪сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по

	<p>организации в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданный руководящим органом (центром) централизованной религиозной организации, в случае, если местная религиозная организация входит в структуру централизованной религиозной организации;</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики, в том числе об истории возникновения религии и данного объединения, о формах и методах его деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служащих <p>организации в отношении их гражданских прав и обязанностей;</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной 	<p>организацией;</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ нотариально удостоверенные копии устава и документа о государственной регистрации учредителя (учредителей); ▪ соответствующее решение правомочного органа учредителя (учредителей); ▪ документ об уплате государственной пошлины 	<p>которому осуществляется связь с религиозной организацией;</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ нотариально удостоверенные копии устава и документа о государственной регистрации учредителя (учредителей); ▪ соответствующее решение правомочного органа учредителя (учредителей); ▪ документ об уплате государственной пошлины
--	--	---	---

	организацией; ▪ документ об уплате государственной пошлины		
Сроки принятия решения	1 месяц – при вхождении в структуру централизованной религиозной организации До 6 месяцев при отсутствии подтверждения о вхождении в структуру централизованной религиозной организации	До 6 месяцев	1 месяц
Религиоведческая экспертиза	не предусмотрена при вхождении в структуру централизованной религиозной организации предусмотрена – при отсутствии подтверждения о вхождении в структуру централизованной религиозной организации	предусмотрена	не предусмотрен

Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы утвержден Приказом Минюста РФ от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе».

В частности Положением регулируются следующие вопросы: объект и задачи экспертизы, субъект экспертизы, порядок проведения экспертизы и подготовки экспертного заключения и др. Указанным Приказом утверждено также Положение об Экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Действующее законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях при рассмотрении статуса местной религиозной организации выделяет две группы субъектов: **учредителей** и **участников**. Не менее 10 учредителей при создании местной религиозной организации и не менее 10 участников при дальнейшем ее функционировании, при этом законодательством не установлено, что указанные 10 учредителей автоматически становятся после государственной регистрации местной религиозной организации ее участниками.

Из общего смысла гражданского законодательства учредителем является физическое или юридическое лицо, создавшее юридическое лицо, данная позиция по аналогии применяется и к религиозным организациям.

Учредителем местной религиозной организации может являться гражданин Российской Федерации, достигший возраста восемнадцати лет и постоянно проживающий в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

Не может быть учредителем местной религиозной организации:

– иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации;

– лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

– лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности;

– лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности – в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.

В гражданском законодательстве и Федеральном законе о свободе совести определение понятия «участник» не содержится. В большинстве словарей дается следующее толкование термина «участник юридического лица»: «в РФ любой учредитель юридического лица, а также те лица, которые имеют в отношении данной организации обязательственные права...»⁵⁵. Прямое применение данного определения в отношении участников местной религиозной организации не совсем корректно, так как в соответствии со статьей 65.1 Гражданского кодекса религиозные организации относятся к унитарным юридическим организациям, а в свою очередь унитарными юридическими организациями являются юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. Поэтому в контексте настоящей главы и далее под участником местной религиозной организации будет пониматься физическое лицо, достигшее возраста восемнадцати лет и имеющее в отношении местной религиозной организации обязательственные права.

В Федеральном законе о свободе совести правовой статус участников местной религиозной организации никак не регламентируется, за исключением того, что отдельные лица не могут быть участниками религиозной организации (ч. 3 ст. 9

⁵⁵ Большой юридический словарь. Академик .ру. 2010.URL: http://jurisprudence.academic.ru/11040/Участник_юридического_лица (дата обращения: 17.11.2016).

указанного закона), а также, что деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации любыми способами о своем вероучении среди своих участников, для таких участников не является миссионерской (ч. 1 ст. 24.1 указанного закона).

Таким образом, правовое положение участников местной религиозной организации вызывает множество вопросов, в первую очередь при определении их функций в отношении местной религиозной организации. Тем не менее, существование местной религиозной организации без ее участников невозможно, и, более того, их участие в качестве «участников» должно быть зафиксировано документально, так как наличие не менее установленного законодательством количества участников является предметом проверки контрольно-надзорных органов. Порядок вхождения в состав участников местной религиозной организации и порядок выхода из нее, их правовой статус и другие вопросы могут быть отражены либо в Уставе местной религиозной организации, либо во внутренних ее установлениях. Также обязательным документом, по мнению некоторых специалистов, является утвержденный список участников местной религиозной организации. В свою очередь местной религиозной организации необходимо постоянно актуализировать указанный список, в противном случае, к примеру, если один из десяти участников уехал зарубеж на постоянное место жительства – происходит нарушение законодательства о свободе совести.

В ч. 3 ст. 8 Федерального закона о свободе совести условием для признания религиозной организацией местной является проживание участников в одной местности либо в одном городском или сельском поселении. Как показывает практика, в отношении понятия «одна местность» существует различные мнения.

Так, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Камчатской области и Корякскому автономному округу обратилось в суд с заявлением о ликвидации религиозной организации, сославшись на то, что при создании указанной организации были допущены грубые нарушения закона, носящие неустранимый характер. В частности, учредители местной религиозной организации не проживают в одной местности либо в одном городском или сельском поселении, как того требует пункт 3 статьи 8 названного Федерального закона о свободе совести, из них 9 проживает в городе Петропавловске-Камчатском, 3 – в городе Вилючинске и 1 – в селе Эссо Камчатской области.

Суд в решении отметил, что в заявлении Управления Министерства юстиции РФ по Камчатской области и Корякскому автономному округу не указаны предусмотренные пунктом 2 статьи 14 Федерального закона о свободе совести основания для ликвидации религиозной организации. Не были представлены заявителем и доказательства того, что ответчик неоднократно или грубо нарушал нормы Конституции РФ, Федерального о свободе совести и иных федеральных законов либо систематически осуществлял деятельность, противоречащую целям создания религиозной организации (уставным целям), так и решение суда о признании недействительной регистрации местной религиозной организации, которое могло быть положено в основу ликвидации указанного религиозного объединения.

Суд в своем определении посчитал местностью одну часть территории, характеризующейся общностью природных, исторических, культурных и других признаков и пришел к выводу, что субъект Российской Федерации является одной местностью. Суд в своем решении указал: Федеральный закон о свободе совести в отличие от Федерального закона об общественных объединениях не устанавливает условия, в соответствии с которыми деятельность местной религиозной организации ограничивается территорией одного муниципального образования.

Вследствие изложенного, Верховный суд Российской Федерации оснований для ликвидации местной религиозной организации не нашел (Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2004 № 60-Г04-3).

Участниками религиозных организаций могут быть граждане Российской Федерации, а также иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации. Под иными лицами понимаются иностранные граждане и лица без гражданства, в установленном порядке получившие разрешения на постоянное проживание и виды на жительство в Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона о свободе совести учредителями религиозной организации могут быть только граждане Российской Федерации. При этом, как было отмечено ранее, в соответствии с ч.1 п. 3 ст.9 Федерального закона о свободе совести не может быть учредителем религиозной организации иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации. С одной стороны, законодатель четко устанавливает, что учредителем может выступать гражданин Российской Федерации, а с другой, что учредителями религиозной организации не могут быть только отдельные категории иностранных граждан и лиц без гражданства.

Из анализа во взаимосвязи вышеуказанных двух норм можно предположить, что учредителем местной религиозной организации может быть иностранный гражданин или лицо без гражданства при условии, последние являются учредителями местной религиозной организации помимо десяти граждан Российской Федерации (например, религиозную организацию создало 15 человек, из них 10 граждан РФ, остальные иностранные граждане). Иностранный гражданин может возглавлять религиозную организацию, т.к. по смыслу п. 1 ст. 8 иностранные граждане и лица без гражданства могут быть участниками религиозной организации, а, следовательно, и ее руководителями, если они «постоянно и на законных основаниях проживают на территории Российской Федерации». Иностранные граждане и лица без гражданства, временно пребывающие в Российской Федерации, возглавлять религиозную организацию не могут. В то же время согласно п. 2 ст. 20 Федерального закона о свободе совести религиозные организации в установленном порядке имеют право приглашать иностранных граждан для занятия профессиональной религиозной деятельностью в данной организации, но на них также распространяется вышеуказанное положение Закона.

Устав религиозных организаций

В настоящей главе целесообразно рассмотреть устав религиозной организации, поскольку он является основным документом, представляемым в соответствующие органы при регистрации юридического лица. Более того, устав, является единственным учредительным документом религиозной организации и определяет ее правовое положение (правовой статус) как юридического лица.

Уставу религиозной организации посвящены п. 2 ст. 123.27 Гражданского кодекса и статья 10 Федерального закона о свободе совести, в соответствии с последним устав религиозной организации утверждается ее учредителями или централизованной религиозной организацией и должен отвечать требованиям гражданского законодательства Российской Федерации. Таким образом, устав местной религиозной организации утверждают граждане, ее образующие, а устав централизованной религиозной организации либо местные религиозные организации, которыми она образована, либо другая централизованная организация, которой она создана⁵⁶.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ устав религиозной организации должен содержать сведения о ее виде, наименовании и месте нахождения, предмете и целях ее деятельности, составе, компетенции ее органов и порядке принятия ими решений, об источниках образования ее имущества, о направлениях его использования и порядке распределения имущества, остающегося после ее ликвидации, а также иные сведения, предусмотренные законом о свободе совести и о религиозных объединениях.

В соответствии с Федеральным законом о свободе совести в уставе религиозной организации указываются:

- наименование, место нахождения, вид религиозной организации, вероисповедание и в случае принадлежности к существующей централизованной религиозной организации ее наименование;
- цели, задачи и основные формы деятельности;
- порядок создания и прекращения деятельности;
- структура организации, ее органы управления, порядок их формирования и компетенция;
- источники образования денежных средств и иного имущества организации;
- порядок внесения изменений и дополнений в устав;
- порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности;
- другие сведения, относящиеся к особенностям деятельности данной религиозной организации.

К последним можно отнести, например, сведения, предусмотренные в ст. 25 Федерального закона об образовании для духовных образовательных организаций, которые также являются религиозной организацией, а именно

- 1) тип образовательной организации;
- 2) учредитель или учредители образовательной организации;

⁵⁶ Устав религиозной организации // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/node/217145> (дата обращения: 25.10.2016).

3) виды реализуемых образовательных программ с указанием уровня образования и (или) направленности;

4) структура и компетенция органов управления образовательной организацией, порядок их формирования и сроки полномочий.

Помимо сведений, определенных п. 2 ст. 10 Федерального закона о свободе совести, в уставе религиозной организации должны быть отражены следующие вопросы:

порядок участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций (п. 1 ст. 8);

порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов (п. 8.1 ст. 8);

порядок распределения имущества религиозной организации (п. 5 ст. 14);

определение органа религиозной организации, уполномоченного на осуществление согласования сделок по распоряжению недвижимым имуществом, включая сделки, направленные на его отчуждение, приобретение, передачу его в аренду, безвозмездное пользование, а также договоры займа и кредитные договоры (п. 1 ст. 21.1).

При желании религиозная организация включает в содержание устава следующие положения:

определение органа религиозной организации, уполномоченного на принятие решение о ликвидации религиозной организации (п. 1 ст. 14);

право на заключение трудовых договоров с работниками (п. 1 ст. 24).

Первоначально устав религиозной организации подается в органы регистрации при ее государственной регистрации. В последующем при возникновении необходимости в него могут быть внесены изменения и дополнения. Порядок внесения изменений и дополнений в устав религиозной организации аналогичен порядку регистрации религиозных организаций, изменения и дополнения в устав вступают в силу для третьих лиц со дня их государственной регистрации. За государственную регистрацию изменений, вносимых в ее устав, взимается государственная пошлина в порядке и в размерах, определенная Налоговым кодексом РФ.

Перед утверждением своих уставов, религиозные организации должны произвести проверку на соответствие содержания принимаемого учредительного документа действующему законодательству. В противном случае, если устав религиозной организации содержит нормы, противоречащие действующему законодательству, это может стать предметом возбуждения дела об административном правонарушении.

Так, при проверке Прокуратурой Ахтынского района Республики Дагестан исполнения законодательства о противодействии экстремистской деятельности было установлено, что отдельные положения устава религиозной организации «Мечеть села Смугул» противоречат требованиям действующего

законодательства⁵⁷. В частности, пунктом 4 устава предусмотрено, что председатель совета религиозной организации «создает дружины для соблюдения общественного порядка в дни религиозных праздников и пятничных молитв» и «организует масляатские суды для разрешения спороввозникающих между верующими». По мнению прокурора указанные положения противоречат требованиям ст. 118 Конституции РФ и Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка». В связи с этим прокуратурой направлено в суд административное исковое заявление об обязанности привести устав религиозной организации в соответствии с федеральным законодательством.

4.2 Правовое регулирование трудовых отношений в религиозной организации.

Процессы демократизации российского законодательства в сфере свободы совести и вероисповедания, переосмысление принципов взаимоотношений государства и религиозных организаций привели к тому, что количество лиц, работающих в таких организациях, резко возросло. Данный фактор вызвал необходимость детального правового регулирования трудовых отношений в религиозных организациях. До принятия Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) трудовые правоотношения в религиозных организациях осуществлялись с учетом ст. 24 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В настоящее время положения этой статьи могут применяться постольку, поскольку они не противоречат ТК РФ.

Особый правовой статус религиозных организаций, выявленный нами ранее, обуславливает определенные особенности в регулировании труда работников таких учреждений. В Трудовом кодексе РФ, помимо общих норм, регулирующих прием на работу, переводы, расторжение трудового договора, охрану труда, оплату труда, режим работы и отдыха и прочее, установлены определенные особенности в части правового регулирования труда религиозных организаций (гл. 54 ТК РФ).

В соответствии с нормами главы 54 ТК РФ, содержащими в себе нормы, регулирующие труд работников религиозных организаций, работодателем признается религиозная организация, зарегистрированная в установленном законом порядке и заключившая трудовой договор с работником в письменной форме. Работником признается лицо, достигшее возраста 18 лет, заключившее трудовой договор с религиозной организацией, лично выполняющее определенную работу и подчиняющееся внутренним установлениям религиозной организации.

Важно отметить, что ТК РФ устанавливает жесткое ограничение по возрасту для работников религиозной организации (не моложе 18 лет). Данное положение ТК РФ координируется с требованиями п. 5 ст. 3 Федерального закона о свободе совести о запрете вовлечения малолетних в религиозные объединения. Для работников организаций иных организационно-правовых форм допускается прием на работу граждан старше 16 лет (в отдельных случаях с 15, 14 лет и даже в более

⁵⁷Прокуратура Ахтынского района в судебном порядке потребовала привести уставы религиозных организаций в соответствие федеральному законодательству// Прокуратура РФ.Новости. 2016. URL: <http://procrf.ru/news/487887-prokuratura-ahtyinskogo-rayona-v.html> (дата обращения: 17.12.2016).

раннем возрасте) (ст. 63 ТК РФ). Такого рода ограничение объясняется тем, что религиозные организации в соответствии со своими внутренними установлениями имеют право требовать выполнения от работника тех или иных религиозных норм. Гражданин же в полной мере может реализовывать свои права в области свободы совести только с совершеннолетия. На практике несовершеннолетние (и даже малолетние) активно вовлекаются в работу в религиозной организации в качестве служек, псаломщиков, министрантов и др., что объясняется желанием родителей воспитывать детей в соответствии со своими религиозными убеждениями. ТК РФ затрудняет юридическое оформление взаимоотношений несовершеннолетних и работодателя, даже в качестве волонтеров.

Согласно ст. 343 ТК РФ работодатели имеют право предъявлять работникам особые требования по выполнению внутренних установлений религиозных организаций. К таким требованиям может относиться наличие или отсутствие религиозных убеждений, принадлежность к религиозной организации, морально-этические требования и т.п. «Каждая религиозная организация может установить требования о принадлежности к той или иной религии, уважении ее основных заповедей, соблюдении устанавливаемых религиозным объединением обрядов, постов и обязательных правил». Однако необходимо, чтобы внутренние установления религиозных организаций не противоречили законодательству РФ (ст. 15 Закона, ст. 343 ТК РФ). Во всех иных случаях ТК РФ утверждает, что «не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите» (абз. 3 ст. 3 ТК РФ).

Отдельные положения внутренних установлений, связанных с трудовыми правоотношениями в данной организации, могут отражаться в уставе работодателя, основах вероучения, должностной инструкции. Отметим, что документ, именуемый «Основы вероучения», в соответствии с п. 5 ст. 11 Закона входит в перечень документов, предоставляемых в регистрирующий орган (Министерство юстиции РФ либо его территориальный орган) при государственной регистрации религиозной организации. Основы вероучения в обязательном порядке должны содержать сведения: об основах вероучения и соответствующей ему практике, об истории возникновения религии и данного объединения, о формах и методах его деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, об особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении их гражданских прав и обязанностей. Работник может ознакомиться с данным документом в самой религиозной организации либо в регистрирующем органе.

Внутренние установления могут регламентировать оплату труда, режим труда и отдыха, особенности обеспечения работника питанием, спецодеждой, условия материальной ответственности работника, положения о конфиденциальности и иные права и обязанности сторон. Мы рекомендуем работникам обязательно ознакомиться с внутренними установлениями работодателя, тем более что

указанные документы не являются конфиденциальными. Внутренние установления определяют, какие органы религиозной организации вправе заключать трудовые договоры с работниками (единоличный руководитель религиозной организации или коллегиальный орган – приходской совет, церковный совет, правление и т.д.).

Ст. 24 Федерального закона о свободе совести предусматривает, что «религиозные организации в соответствии со своими уставами вправе заключать трудовые договоры (контракты) с работниками. Условия труда и его оплата устанавливаются в соответствии с законодательством РФ трудовым договором (контрактом) между религиозной организацией (работодателем) и работником. На граждан, работающих в религиозных организациях по трудовым договорам (контрактам), распространяется законодательство РФ о труде. Работники религиозных организаций, а также священнослужители подлежат социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством РФ».

Следует отметить, что в период с 1997 г. по 2001 г. (т.е. с года вступления в силу Закона и до принятия ныне действующего ТК РФ), не говоря о более раннем периоде, законодательство не учитывало особенностей труда работников в религиозных организациях. Отсутствие детальной регламентации приводило к произвольному толкованию норм закона и, как следствие, к нарушениям прав и законных интересов работников.

С принятием ТК РФ появилась надежда, что в обозримом будущем сложится практика заключения трудовых договоров, учитывающая интересы обеих сторон (религиозной организации и работника). Однако в действительности оформление трудовых договоров с работниками религиозных организаций, особенно священнослужителями, осуществляется далеко не всегда. Представляется, что требования ТК РФ и Постановления Правительства РФ «О трудовых книжках» относительно необходимости заключения трудовых договоров с работниками весьма однозначны. Как указано в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.11.2004 № 280 «Об утверждении разъяснения «О порядке включения в общий трудовой стаж периодов работы священнослужителей в религиозных организациях и участия в совершении религиозных обрядов» «периоды работы священнослужителей в религиозных организациях и участия в совершении религиозных обрядов до вступления в силу Закона РСФСР от 25.10.1990 №267-1 «О свободе вероисповеданий» засчитываются в общий трудовой стаж в случае подтверждения указанных периодов документами в общеустановленном порядке.

В отсутствие трудовых договоров с подтверждением стажа весьма часто имеют место сложности. Именно по этой причине Пенсионный фонд Письмом от 09.06.2006 № ЛЧ-25-26/6167 «О пенсионном обеспечении священнослужителей» предусмотрел возможность обращения отделений Пенсионного фонда РФ в спорных случаях «за подтверждением стажа лиц, участвующих в религиозных обрядах, в Епархиальные управления».

Порядок заключения трудового договора с работниками религиозных организаций

Общий порядок заключения трудового договора содержится в гл. 11 ТК РФ.

При заключении трудового договора лицо, поступающее на работу, предъявляет работодателю:

- паспорт или иной документ, удостоверяющий личность;
- трудовую книжку, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые или работник поступает на работу на условиях совместительства;
- страховое свидетельство государственного пенсионного страхования;
- документы воинского учета – для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу;
- документ об образовании, о квалификации или наличии специальных знаний – при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки;
- справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданную в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, - при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с настоящим Кодексом, иным федеральным законом не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию;
- справку о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, которая выдана в порядке и по форме, которые устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, - при поступлении на работу, связанную с деятельностью, к осуществлению которой в соответствии с федеральными законами не допускаются лица, подвергнутые административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В отдельных случаях с учетом специфики работы ТК РФ, иными федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации может предусматриваться необходимость предъявления при заключении трудового договора дополнительных документов.

Запрещается требовать от лица, поступающего на работу, документы, помимо предусмотренных ТК РФ, иными федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

При заключении трудового договора впервые трудовая книжка и страховое свидетельство государственного пенсионного страхования оформляются работодателем.

В случае отсутствия у лица, поступающего на работу, трудовой книжки в связи с ее утратой, повреждением или по иной причине работодатель обязан по письменному заявлению этого лица (с указанием причины отсутствия трудовой книжки) оформить новую трудовую книжку.

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. Один экземпляр трудового договора передается работнику, другой хранится у работодателя. Получение работником экземпляра трудового договора должно подтверждаться подписью работника на экземпляре трудового договора, хранящемся у работодателя.

Прием на работу оформляется приказом (распоряжением) руководителя религиозной организации, изданным на основании заключенного трудового договора. Содержание приказа (распоряжения) работодателя должно соответствовать условиям заключенного трудового договора. Приказ (распоряжение) работодателя о приеме на работу объявляется работнику под роспись в трехдневный срок со дня фактического начала работы. По требованию работника работодатель обязан выдать ему надлежаще заверенную копию указанного приказа (распоряжения).

Эти общие нормы применяются при заключении трудового договора, когда на стороне работодателя выступает религиозная организация, однако трудовое законодательство несколько расширяет права работодателя – религиозной организации. Сущность особенностей трудового договора, заключенного между работником и работодателем – религиозной организацией – сводится к следующим основным позициям.

1. Ст. 344 ТК РФ предоставляет религиозным организациям право заключать во всех случаях срочный трудовой договор. Что это значит на практике? Работодатель – религиозная организация имеет возможность расторгнуть трудовой договор с «неудобным» работником по истечении срока трудового договора, предупредив его за три календарных дня в соответствии со ст.79 ТК РФ. Необходимо отметить, что ни минимального и максимального срока Трудовой кодекс РФ не устанавливает, что позволяет работодателю установить любой срок действия трудового договора.

2. Трудовым договором могут быть установлены любые функции, работника, не приуроченные к какой-либо конкретной должности. Эта норма, конечно, не в полной мере может быть реализована духовными образовательными учреждениями, где преподавательскую деятельность должно осуществлять лицо, имеющее право заниматься ею. Но учитывая специфику духовных образовательных учреждений как религиозной организации, в должностные инструкции того же преподавателя можно включить обязанности по выполнению каких-либо иных обязанностей.

3. В трудовом договоре, заключенном религиозной организацией, работодатель может предусмотреть иные, нежели в Трудовом кодексе и иных федеральных законах основания для расторжения трудового договора. Такими основаниями могут служить, к примеру, несоблюдение формы одежды для женщин (для религиозных организаций, проповедующих Ислам). Причем в трудовой договор могут быть включены не только основания, но и сроки предупреждения работника, а также порядок и условия предоставления указанным работникам гарантий и компенсаций, связанных с таким увольнением.

4. Религиозная организация вправе составить собственный перечень должностей работников, с которыми она вправе заключать договор о полной материальной ответственности, в отличие от общего правила, когда такой перечень утверждается Правительством РФ.

Изменение трудового договора с работниками религиозной организации

Изменение трудового договора с работниками духовного образовательного учреждения осуществляется в порядке и по основаниям, предусмотренным в гл. 12 и ст. 344 ТК РФ. Под изменением определенных сторонами условий трудового договора законодатель понимает, в том числе, перевод на другую работу. Согласно статье 72.1. ТК РФ перевод на другую работу – это постоянное или временное изменение трудовой функции работника, и (или) структурного подразделения, в котором работает работник (если структурное подразделение было указано в трудовом договоре), при продолжении работы у того же работодателя, а также перевод на работу в другую местность вместе с работодателем.

Перевод работника на постоянную работу к другому работодателю может быть осуществлен только по письменной просьбе работника или с его письменного согласия. При этом трудовой договор по прежнему месту работы прекращается в соответствии с пунктом 5 ч.1 ст. 77 ТК РФ. Перевод на другую работу у того же работодателя допускается только с письменного согласия работника. Перевод на другую работу следует отличать от перемещения работника на другое рабочее место. Не считается переводом на другую работу и не требует согласия работника перемещение его у того же работодателя на другое рабочее место, в другое структурное подразделение, расположенное в той же местности, поручение ему работы на другом механизме или агрегате, если это не влечет за собой изменения определенных сторонами условий трудового договора. При этом запрещается переводить и перемещать работника на работу, противопоказанную ему по состоянию здоровья.

Законодатель в новой редакции ТК РФ гарантирует каждому работнику право выбора работы в соответствии с состоянием здоровья и обязывает работодателя переводить работника, нуждающегося в переводе на другую работу в соответствии с медицинским заключением. Обязательными условиями перевода в соответствии с медицинским заключением являются: письменное согласие работника и другая имеющаяся у работодателя работа, не противопоказанная работнику по состоянию здоровья.

При этом, если работник, нуждающийся в соответствии с медицинским заключением во временном переводе на другую работу на срок до четырех месяцев,

отказывается от перевода либо соответствующая работа у работодателя отсутствует, то работодатель обязан на весь указанный в медицинском заключении срок отстранить работника от работы с сохранением места работы (должности). В период отстранения от работы заработная плата работнику не начисляется, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. Если же в соответствии с медицинским заключением работник нуждается во временном переводе на другую работу на срок более четырех месяцев или в постоянном переводе, то при его отказе от перевода либо отсутствии у работодателя соответствующей работы трудовой договор прекращается в соответствии с п. 8 ч.1 ст. 77 ТК РФ.

Итак, перевод на другую работу допускается только с письменного согласия работника. Исключением из этого общего правила может быть только перевод работника в порядке, предусмотренном ч.2 и 3 ст. 72.2 ТК РФ, то есть при наличии обстоятельств чрезвычайного характера (в случае катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, голода, землетрясения, эпидемии или эпизоотии и в любых исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части) и на срок до одного месяца.

Законодатель допускает возможность изменения определенных сторонами условий трудового договора по инициативе работодателя, но лишь по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда и в случае предварительного уведомления работника в письменной форме (ст. 74 ТК РФ). При этом по инициативе работодателя допускается изменение всех определенных сторонами условий трудового договора, за исключением изменения трудовой функции работника.

В трудовом законодательстве присутствует еще одна норма, которая ставит религиозные организации в более выгодное положение, чем иных работодателей. В случае изменения определенных сторонами условий трудового договора (оплаты труда, рабочего времени и пр.) религиозная организация обязана предупредить об этом работника не позднее семи дней до введения их в действие, в отличие от двухмесячного срока, установленного для иных работодателей. Необходимо учитывать, что такое изменение допускается только по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда при продолжении работы без изменения трудовой функции (ст. 74 ТК).

Причем работник вовсе не обязан соглашаться с предложенными изменениями. Если работник не согласен работать в новых условиях, то работодатель обязан в письменной форме предложить ему другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

При отсутствии указанной работы или отказе работника от предложенной работы трудовой договор прекращается в соответствии с п.7 ч.1 ст. 77 ТК РФ.

Особенности прекращения (расторжение) трудового договора с работниками религиозных организаций

По общему правилу, расторжение трудового договора с работниками осуществляется в порядке и по основаниям, предусмотренным в гл. 13 ТК РФ. Причины прекращения трудовых отношений могут быть различными. Так, ст. 77 ТК РФ дает общие основания прекращения трудового договора:

соглашение сторон;

истечение срока трудового договора, за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжают и ни одна из сторон не потребовала их прекращения;

расторжение трудового договора по инициативе работника;

расторжение трудового договора по инициативе работодателя;

перевод работника по его просьбе или с его согласия на работу к другому работодателю или переход на выборную работу (должность);

отказ работника от продолжения работы в связи со сменой собственника имущества организации, с изменением подведомственности (подчиненности) организации либо ее реорганизацией;

отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора;

отказ работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением;

отказ работника от перевода на работу в другую местность вместе с работодателем;

обстоятельства, не зависящие от воли сторон;

нарушение установленных законодательством правил заключения трудового договора, если это нарушение исключает возможность продолжения работы.

Трудовой договор с работником религиозной организации может быть прекращен и по другим основаниям: при неудовлетворительном результате испытания (ст. 71 ТК РФ), а также по основаниям расторжения договора с определенными категориями работников (ст. 347 ТК РФ). Помимо оснований, предусмотренных ТК РФ, трудовой договор с работником религиозной организации может быть прекращен по основаниям, предусмотренным трудовым договором.

В соответствии со ст. 347 ТК РФ помимо оснований, предусмотренных гл. 13 ТК РФ, трудовой договор с работником религиозной организации может быть прекращен по основаниям, предусмотренным трудовым договором (см. выше).

В настоящее время в соответствии с требованиями ст. 347 ТК РФ руководители религиозных организаций активно вносят в трудовые договоры с работниками дополнительные основания для увольнения (основанные прежде всего на внутренних установлениях религиозной организации), а также меняют сроки предупреждения работников об увольнении и порядок и условия предоставления указанным работникам гарантий и компенсаций, связанных с таким увольнением. Как правило, дополнительными основаниями для увольнения являются нарушения

религиозной этики и морали, совершение кощунства, святотатства, богохульства и других действий, осуждаемых каноническим правом той или иной церкви. Поэтому не стоит удивляться, если в трудовых договорах с работником религиозной организации появилось или может появиться в ближайшее время дополнительное основание для увольнения за курение, за распитие пива.

Отметим, что федеральное законодательство предоставляет религиозным организациям право для подобного локального нормотворчества (см. гл. 2 настоящего пособия).

Судебная практика по вопросам расторжения трудового договора весьма обширна, в то же время российскими судами не рассматривается достаточное для обобщений количество дел по увольнениям сотрудников религиозных организаций. Так как официальных обобщений судебной практики (например, документов Верховного Суда, судов субъектов Федерации, Конституционного Суда) нет, то в каждом случае суд будет рассматривать такое дело с самого начала, без оглядки на указания вышестоящих судов.

Целью настоящего параграфа является попытка оценить сильные и слабые стороны работодателя и работника при рассмотрении в суде дел по прекращению трудовых отношений в соответствии со ст. 347 ТК РФ, особенно если ряд положений трудового договора существенно уменьшает права работника.

В пользу работодателя (помимо ст. 347 ТК РФ) говорит и носящий базовый характер абз. 3 ст. 3 ТК РФ «Запрещение дискриминации в сфере труда»: «Не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите».

В соответствии с п. 2 ст. 5 Конвенции Международной организации труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 25 июня 1958 г.) каждый член МОТ может установить, что любые «особые мероприятия, направленные на удовлетворение особых нужд лиц, которые по соображениям пола, возраста, физической неполноценности, семейных обстоятельств или социального или культурного уровня обычно признаются нуждающимися в особой защите или помощи, не будут считаться дискриминацией» [к вопросу о доп. гарантиях]. Тем не менее, есть основание предполагать, что смысл ст. 347 ТК РФ более привязан к предыдущим статьям гл. 54 ТК РФ и не имеет такой тесной взаимосвязи с положениями ТК РФ, регулирующими увольнение по инициативе работодателя. В какой-то степени подтверждением этих слов является комментарий С.Ю. Пятина к ст. 24 Закона о свободе совести: «Сроки предупреждения работника религиозной организации об увольнении по основаниям, предусмотренным трудовым договором, а также порядок и условия предоставления указанным работникам гарантий и компенсаций, связанных с таким увольнением, определяются трудовым договором. Такими основаниями, в частности, могут быть: невыполнение конкретных положений внутренних установлений религиозной организации; неуважительное отношение к святыням; грубость с прихожанами; небрежное отношение к

имуществу религиозной организации; разглашение сведений, составляющих конфиденциальную информацию».

Речь идет о специфических для религиозных организаций основаниях для увольнения, а не об основополагающих принципах ТК РФ.

Работник, подписавший трудовой договор, где указаны особые условия увольнения, ставит себя в сложное положение. Во-первых, обращаясь в суд, он не всегда сможет внятно увязать свои требования с весьма нечеткими общими принципами трудового законодательства (а в пользу работодателя будет работать внешне весьма убедительная формулировка ст. 347 ТК РФ). Во-вторых, работнику также сложно будет доказать, что включение подобного пункта в трудовой договор существенно дискриминирует его права, ставит его в заведомо бесправное положение.

В то же время увольнение связано с вопросами занятости населения – высвобождаемый работник становится на учет в службу занятости, а его пособие зависит от постановки на указанный учет. Законодательство о занятости, естественно, построено таким образом, чтобы возложить на работодателя максимальную ответственность за поддержку увольняемого (в частности, при увольнении по сокращению численности или штата работников организации). И законодательство о занятости не содержит исключений для религиозных организаций.

4.3 Правовое регулирование земельно-имущественных правоотношений с участием религиозных организаций. Имущество религиозного назначения

Земельно-правовые отношения религиозной организации

Юридически грамотное оформление земельно-имущественных отношений является важной составляющей в деятельности религиозных организаций. В первую очередь, это связано с тем, что не всякая деятельность религиозных организаций может осуществляться на любой территории беспрепятственно. Например, богослужения, религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются религиозной организацией на земельных участках, на которых расположены культовые помещения, здания и сооружения или на которых расположены здания и сооружения, принадлежащие указанной религиозной организации на праве собственности или предоставленные ей на ином имущественном праве для осуществления ее уставной деятельности, а также в иных случаях, предусмотренных ст. 16 Федерального закона о свободе совести. В остальных случаях – в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций (п. 5 ст. 16 Федерального закона о свободе совести). Схожая ситуация обстоит и с миссионерской деятельностью. В случае, если представители религиозной организации будут осуществлять миссионерскую деятельность или религиозный обряд на земельном участке, оформленном не в соответствии с действующим законодательством, то последние могут быть привлечены к юридической ответственности. Правовой режим земельных участков устанавливается в зависимости от вида отношений, которые складываются по его поводу.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), **земельным участком** признается недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. При этом согласно п. 3 ст. 3 ЗК РФ имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Право собственности и другие вещные права на земельный участок, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами (ст. 131 Гражданского кодекса РФ). Помимо этого, подлежат государственной регистрации и сделки с земельными участками, если законом предусмотрена такая регистрация (ст. 164 ГК РФ). Например, в соответствии с гражданским законодательством договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, если законом не установлено исключение. В свою очередь законодатель такое исключение предусмотрел: договоры аренды земельного участка, субаренды земельного участка, безвозмездного пользования земельным участком, заключенные *на срок менее чем один год*, не подлежат государственной регистрации (при этом законодатель устанавливает, что по отношению к данной норме также могут предусматриваться исключения).

Территориальные границы земельного участка определяются в порядке, установленном земельным законодательством, на основе документов, выдаваемых собственнику государственными органами по земельным ресурсам и землеустройству. До 30 октября 2001 г. земельные участки, находящиеся в государственной (муниципальной) собственности, предоставлялись религиозным организациям на праве постоянного (бессрочного) пользования.

При этом федеральное законодательство (в частности, Земельный кодекс РСФСР, Гражданский кодекс РФ) не содержало специальных норм, предусматривающих предоставление земельных участков в постоянное (бессрочное) пользование религиозных организаций. Однако в законодательстве некоторых субъектов Российской Федерации такие нормы были. Например, ст. 15 Закона г. Москвы от 16 июля 1997 г. «Об основах платного землепользования в городе Москве» (в ред. от 29 сентября 1999 г.) допускала предоставление земельных участков в постоянное (бессрочное) пользование религиозным организациям (объединениям).

С вступлением в силу Земельного кодекса РФ предоставление религиозным организациям земельных участков на праве постоянного (бессрочного) пользования

прекратилось (п. 8 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (утратил силу с 1 марта 2015 года)) (далее – Вводный закон).

Действующее законодательство предусматривает следующие виды прав религиозных организаций на земельные участки:

- право собственности;
- право безвозмездного пользования;
- право аренды;
- сервитут.

Право собственности. В соответствии с п. 2 ст. 39.5 ЗК РФ земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, на которых расположены принадлежащие религиозной организации на праве собственности здания или сооружения религиозного или благотворительного назначения, передаются в собственность указанной религиозной организации бесплатно. Если на земельном участке нет зданий (строений, сооружений) религиозного или благотворительного назначения, он может быть приобретен религиозной организацией в собственность путем выкупа. При этом особенности заключения договоров купли-продажи земельных участков определены ст. 37 ЗК РФ.

Также, передача земельного участка религиозной организации бесплатно в собственность может быть осуществлена, если законами субъекта РФ такая передача предусматривается, при наличии одновременно следующих условий:

1. Земельный участок является государственной или муниципальной собственностью;
2. Земельный участок находится у религиозной организации на праве постоянного (бессрочного) пользования и предназначен для сельскохозяйственного производства.

В собственность религиозных организаций не могут быть переданы земельные участки, изъятые из оборота (п. 2 ст. 27 ЗК РФ), а также земельные участки сельскохозяйственного назначения, арендуемые религиозными организациями на основании договоров аренды без права выкупа. Если иное не предусмотрено федеральным законом, не подлежат передаче в собственность религиозных организаций земельные участки, ограниченные в обороте (п. 2 ст. 27 ЗК РФ).

К отношениям по приобретению земельных участков, находящихся в частной собственности, применяются общие нормы гражданского законодательства.

Безвозмездное пользование. В соответствии с п. 1 ст. 39.10 договор безвозмездного пользования земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, заключается гражданином и юридическим лицом с уполномоченным органом. В соответствии со ст. 690 ГК РФ уполномоченным органом является собственник и иное лицо, управомоченное на то законом или собственником. Например, таким управомоченным лицом является организация, которой земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставлен в постоянное (бессрочное)

пользование, – в случаях, предусмотренных подпунктом 2 пункта 2 ст. 39.10 ЗК РФ.

Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены религиозным организациям в безвозмездное пользование:

- для размещения зданий, сооружений религиозного или благотворительного назначения на срок до десяти лет;
- если на таких земельных участках расположены принадлежащие им на праве безвозмездного пользования здания, сооружения, на срок до прекращения прав на указанные здания, сооружения.

Иные случаи предоставления религиозной организации земельного участка в безвозмездное пользование действующим законодательством не установлены.

Право аренды земельных участков. Как говорилось выше, земельные участки могут предоставляться религиозным организациям в аренду. Договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на торгах, проводимых в форме аукциона. Для ряда отдельных случаев, договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается без проведения торгов. В случае религиозных организаций договор аренды земельного участка заключается без проведения торгов, если земельный участок предоставляется для осуществления сельскохозяйственного производства.

Порядок заключения и содержание договора аренды земельных участков определены ст. 22, 41 ЗК РФ. Права и обязанности арендаторов земельных участков закреплены ст. 41, 42 ЗК РФ.

Расторжение договоров аренды земельных участков. Как уже отмечалось, оформление находящихся в государственной (муниципальной) собственности земельных участков в постоянное (бессрочное) пользование религиозных организаций прекратилось с 2001 г. Земельные участки стали предоставляться в аренду. Так, на сегодняшний день в Москве около 120 религиозных организаций Русской православной церкви арендуют земельные участки, на которых расположены храмы или иные культовые объекты.

Согласно п. 1 ст. 450 ГК РФ договор аренды может быть расторгнут по соглашению сторон, а также в одностороннем порядке по инициативе арендатора или арендодателя. Исчерпывающий перечень оснований досрочного расторжения договора аренды по инициативе арендатора (в частности, религиозной организации) установлен ст. 620 ГК РФ, которая не рассматривает в качестве основания расторжения договора аренды наличие у арендатора права заключить договор безвозмездного пользования в отношении арендуемого имущества. Поэтому религиозные организации должны расторгать договоры аренды земельных участков лишь по соглашению с государственным органом (органом местного самоуправления), выступающим в качестве арендодателя.

В качестве обоснования необходимости расторжения договоров аренды по соглашению сторон может быть использована ст. 451 ГК РФ, предусматривающая, что существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при

заключении договора, является основанием для его расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. При этом изменение обстоятельств признается существенным, если они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

В связи с принятием Федерального закона от 3 октября 2004 г. № 123-ФЗ обстоятельства, из которых стороны (религиозные организации и уполномоченные органы государственной власти либо органы местного самоуправления) исходили при заключении договоров аренды в отношении земельных участков, на которых расположены принадлежащие религиозным организациям объекты религиозного (благотворительного) назначения, существенно изменились: согласно новому законодательству такие земельные участки должны передаваться безвозмездно в собственность религиозным организациям либо предоставляться им на праве безвозмездного срочного пользования.

Некоторые религиозные организации, арендуя земельные участки, сдают их в субаренду третьим лицам. За счет поступающих от субаренды платежей такие религиозные организации восстанавливают храмы, осуществляют иные виды уставной деятельности. В подобных случаях переоформление договора аренды земельного участка не всегда целесообразно, поскольку режим безвозмездного срочного пользования исключает возможность сдачи земельного участка в субаренду.

Земельный сервитут. Земельный сервитут – вид вещного права на землю, заключающийся в праве лиц, не являющихся собственниками, осуществлять пользование земельным участком, обусловленное соглашением.

Религиозные организации могут выступать в качестве:

– **обладателей земельных сервитутов** (например, в случае, когда проезд (проезд) к мечети осуществляется через соседний земельный участок). В свою очередь, «обладатели сервитута – лица, имеющие право ограниченного пользования чужими земельными участками (сервитут)»;

– **собственников земельных участков, обремененных земельными сервитутами** (например, если религиозная организация на основании соглашения с соседним землевладельцем предоставляет ему часть принадлежащего религиозной организации на праве собственности земельного участка в целях ремонта инженерных коммуникаций).

В завершении раздела было бы целесообразно затронуть вопрос **налогообложения религиозных организаций земельным налогом.** В соответствии с п. 4 ст. 395 Налогового кодекса РФ религиозные организации освобождаются от уплаты земельного налога в отношении принадлежащих им земельных участков, на которых расположены здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения.

В связи с поступающими запросами религиозных организаций по вопросам применения налоговых льгот по земельному налогу Министерство финансов РФ издало письмо от 24 мая 2005 г. № 03-06-02-02/41. Данные разъяснения

доведены до сведения территориальных налоговых органов письмом Федеральной налоговой службы от 20 июня 2005 г. № ГВ-6-21/499@.

Согласно п. 2 письма Минфина России от 24 мая 2005 г. предусмотренное п. 4 ст. 395 НК РФ положение не следует толковать ограничительно: «...освобождению от налогообложения земельным налогом подлежит весь земельный участок, принадлежащий религиозной организации, на котором расположено здание, строение или сооружение религиозного либо благотворительного назначения».

Нередко на принадлежащем религиозной организации земельном участке, помимо объектов религиозного или благотворительного назначения расположены иные постройки, не имеющие такого назначения. Налоговые инспекции неоднократно в таких случаях предъявляли религиозным организациям требования об уплате земельного налога. При этом размер «облагаемой налогом площади земельного участка» определялся ими самым произвольным образом. Минфин России признает такую практику ошибочной и дает в письме от 24 мая 2005 г. № 03-06-02-02/41 разъяснения, касающиеся льгот по земельному налогу, предоставленных религиозным организациям как Законом РФ от 11 октября 1991 г. «О плате за землю» (утратил силу 1 января 2006 г.), так и Налоговым кодексом РФ:

- из п. 4 ст. 12 Закона РФ «О плате за землю» следует, что «от налогообложения земельным налогом освобождается весь земельный участок, принадлежащий религиозной организации, на котором находится используемое этой религиозной организацией здание, охраняемое государством как памятник истории, культуры и архитектуры, независимо от нахождения на данном земельном участке зданий, строений и сооружений иного назначения» (п. 1);

- в отношении льготы по земельному налогу, установленной п. 4 ст. 395 НК РФ, «освобождению от налогообложения земельным налогом подлежит весь земельный участок, принадлежащий религиозной организации, на котором расположено здание, строение или сооружение религиозного либо благотворительного назначения, независимо от нахождения на данном земельном участке зданий, строений и сооружений иного назначения» (п. 2).

На практике встречаются ситуации, когда на земельном участке, находящемся в собственности или на ином вещном праве религиозной организации, расположен храм или иной объект религиозного (благотворительного) назначения, принадлежащий другой религиозной организации либо иному юридическому лицу.

Из формулировки п. 4 ст. 395 НК РФ следует, что применение льготы по земельному налогу не зависит от наличия у религиозной организации права на здания (строения, сооружения) религиозного (благотворительного) назначения, расположенные на земельном участке, находящемся в собственности религиозной организации или на ином вещном праве. Иными словами, предусмотренная п. 4 ст. 395 НК РФ льгота по земельному налогу подлежит применению, даже если расположенные на земельном участке объекты религиозного (благотворительного) назначения не принадлежат религиозной организации, в собственности которой находится соответствующий земельный участок.

Имущество религиозного назначения. Правовым регулятором в вопросах передачи имущества религиозного назначения, являющихся

государственной или муниципальной собственностью, стал Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (далее – Федеральный закон № 327-ФЗ). Указанный закон определяет порядок передачи имущества религиозного назначения религиозным организациям, принципы и формы передачи такого имущества, а также иные вопросы, возникающие в ходе реализации указанных правоотношений.

Принятие Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ вызвал глубокий резонанс в общественности, вследствие которого выделились две противоположные точки зрения.

Первая точка зрения заключается в следующем: реституция имущества религиозного назначения – положительное явление, вследствие чего необходимо осуществить должное правовое регулирование данной области государственно-конфессиональных отношений.

Часть общественности принятию Федерального закона № 327-ФЗ дало позитивную оценку, в какой-то мере посчитав его справедливым: ведь вследствие принятия Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, принятая Советом Народных Комиссаров 20 января 1918, церковные и религиозные общества лишались собственности. Один из сторонников вышеназванной позиции отмечает «религиозные организации серьезно пострадали в советский период и незаконно были лишены своего имущества»⁵⁸. Схожего мнения придерживается и глава государства – В.В. Путин. На встрече с участниками Архиерейского Собора в 2004 году президент России прокомментировал события с изъятием государством у религиозных обществ ее имущества после 1918 как безнравственные и незаконные. Касаясь вопроса о возвращении религиозным организациям другого изъятых имущества, В.В. Путин обратил внимание на то, что «важно не вызвать негативной общественной реакции этим шагом, а также не допустить, чтобы сами памятники пострадали»⁵⁹.

Противоположная первой точке зрения существует вторая: реституция имущества религиозных организаций приведет к негативным последствиям, выражающимся в порче или гибели объектов исторического и культурного наследия.

В связи с принятием Федерального закона № 327-ФЗ активные сторонники второй позиции 19 января 2010 г. в различных регионах России организовали акцию протеста. По мнению организаторов акции, передача религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности, может привести к уничтожению различных учреждений культуры, лишая их задачи просвещения. Один из участников митинга в городе Архангельске отмечает на примере Соловков, что субъект лишится важнейшего объекта в туристской отрасли экономики: «интерес к Соловкам, конечно же, не утратится, но ездить туда будут по паломническим визам, и деньги,

⁵⁸ Дорская Александра Андреевна Передача имущества религиозного назначения религиозным организациям: проблема юридической квалификации // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2012. – № 2. – С.107.

⁵⁹ Духовный госссовет // Известия. URL: <http://www.pravoslavie.ru/11341.html> (дата обращения: 17.10.2016).

соответственно, будут поступать в церковную казну, но никак не в областную или федеральную», – отмечает участник⁶⁰.

Противниками реституции являются также представители отрасли культуры.

По словам одного из петербургских реставраторов уже есть несколько примеров, когда переданные Церкви реликвии были утрачены навсегда: «просто разрушается и красочный слой, и грунт, и древесина. И мы имеем катастрофический пример псковского Троицкого собора, древнего собора, в котором установили современную систему кондиционирования. Посыпались иконы. С них просто гроздьями стал отваливаться грунт»⁶¹.

Выразили свое отношение к Федеральному закону и политики. По мнению одного из них, «государство передает церкви имущество вовсе не бескорыстно: власть, потеряв доверие народа, решила завоевать авторитет через церковь»⁶².

Одним из положительных сторон Федерального закона № 327-ФЗ является определение понятия имущества религиозного назначения, так как именно посредством определения идентифицируется такое имущество. В соответствии со статьей 2 Федерального закона *имуществом религиозного назначения является недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей).*

Некоторые специалисты скептически отнеслись к такому определению, считая его слишком «размытым» и «широким». В экспертном заключении по проекту федерального закона № 391395-5 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» Российский институт культурологии, Государственный институт искусствознания и ИКОМ России отметили: «основное замечание – в законопроекте отсутствует чёткое определение основного понятия «имущество религиозного назначения». При желании, его можно толковать весьма

⁶⁰ Жители протестовали против передачи историко-культурных объектов церкви // «Мой Архангельск». 2004–2017. URL:

http://myarh.ru/news/misc/2010/12/19/96542/ZHiteli_protestovali_protiv_peredachi_istorikokulturnykh_obektov_cerkvi/ (дата обращения: 25.09.2016).

⁶¹ Яхонтов О. Мониторинг СМИ: В Петербурге продолжается «война» музейщиков и церкви. Общественность и музейные работники продолжают обсуждать закон о передаче религиозным организациям церковного имущества. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=81344&topic=688> (дата обращения: 24.11.2016).

⁶² Российское правительство хочет отдать Церкви в собственность храмы и земли // NEWSru.com. 2000-2016. URL:<http://muslim.ru/articles/278/7944/>(дата обращения: 25.09.2016).

широко, т.к. почти каждая культура возникла на почве религии и многими зримыми и незримыми нитями с ней связана. В этом случае термин «имущество религиозного назначения» м.б. трактован предельно широко, что предопределяет невозможность введения разумных ограничений в сфере применения данного законопроекта»⁶³.

Обращаем внимание, что из содержания статьи 2 Федерального закона № 327-ФЗ определение имущества религиозного назначения используется для целей самого Федерального закона. Буквально это означает, что определение можно применять только для норм Федерального закона № 327-ФЗ. При этом специалисты отмечают, что это не означает, что в других нормативных правовых актах не может использоваться данное понятие в тех определениях, которые приведены в Федеральном законе № 327-ФЗ. Авторы добавляют «несмотря на то, что другие федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты имеют свой специальный предмет регулирования, они могут оперировать данными понятиями со ссылками на определения, данные в комментируемой статье, если это согласуется с целями законодателя. Представляется, что в каждом случае и относительно каждого нормативного акта это нужно отдельно оговаривать в тексте данного акта»⁶⁴.

Одним из ключевых моментов Федерального закона № 327-ФЗ являются принципы передачи религиозным организациям государственного или муниципального имущества религиозного назначения, регламентируемые статьей 3 указанного закона.

В общепринятом смысле в российском праве под принципами понимаются основные начала, руководящие положения, основополагающие идеи, на которых покоится та или иная система правовых норм и которым подчиняются все или по крайней мере большинство охватываемых ими общественных отношений⁶⁵. Вследствие чего установленные Федеральным законом принципы передачи имущества религиозным организациям не должны противоречить принципам других нормативных правовых актов.

Федеральный закон № 327-ФЗ утвердил следующие пять принципов:

1. Государственное или муниципальное имущество религиозного назначения передается религиозной организации безвозмездно для использования в соответствии с целями деятельности религиозной организации, определенными ее уставом.

По мнению специалистов, именно данный принцип определяет общий дух Федерального закона № 327-ФЗ и заложенный в нем смысл. Государство никак не

⁶³ Экспертное заключение Российского института культурологии, Государственного института искусствознания и ИКОМ России по проекту федерального закона № 391395-5 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Научно-просветительский журнал. URL: http://scepsis.ru/library/id_2808.html (дата обращения: 29.09.2016).

⁶⁴ Бирюкова Т.А., Сикачев М.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (Постатейный). URL: <http://www.bapt.ru/justice/48-ground/322-comment> (дата обращения: 26.09.2016).

⁶⁵ Бирюкова Т.А., Сикачев М.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (Постатейный). URL: <http://www.bapt.ru/justice/48-ground/322-comment> (дата обращения: 26.09.2016).

заинтересовано в утрате или преуменьшении имущества, представляющего собой определенную духовную, культурно-историческую ценность для нашей страны, а имущество религиозного назначения как раз таким и является. Вследствие этого законодателем закладывается принцип целевого использования имущества: для сохранения первоначального назначения передаваемых объектов.

Принцип безвозмездности передачи имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, отражался и ранее в законодательстве – в части 3 статьи 21 Федеральном законе о свободе совести, которая звучала следующим образом: передача в собственность религиозным организациям для использования в функциональных целях культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно. Федеральным законом от 30.11.2010 № 328-ФЗ указанная статья приведена в соответствие с Федеральным законом № 327-ФЗ.

Разъяснение данного принципа приводится в Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 07.12.2006 по делу № А31-2267/2006-17, где суд указал, что главным является принцип безвозмездности, который отличает этот способ приобретения права собственности религиозными организациями от участия их в приватизации государственного и муниципального имущества. Безвозмездность эта обусловлена необходимостью восстановления исторической справедливости в отношении национализированного и изъятого имущества религиозных организаций советской властью, изменившейся государственной политикой в сфере конфессиональных отношений.

Авторы отмечают, что безвозмездная форма передачи имущества является правильной, вследствие ее необременительного возвращения для религиозных организаций ранее принадлежащего им имущества.

2. Государственное или муниципальное имущество религиозного назначения отчуждается из государственной или муниципальной собственности исключительно в собственность религиозных организаций (кроме случаев передачи имущества из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность или муниципальную собственность, из муниципальной собственности в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации).

Данный принцип предполагает, что имущество религиозного назначения либо переходит в собственность религиозной организации, либо вовсе не отчуждается и остается в собственности государства или муниципалитета. По сути данный принцип можно рассматривать как гарантию, что имущество религиозного назначения из состава федерального, регионального или муниципального имущества не «уйдет» к физическим или юридическим лицам ни по каким основаниям.

Ранее ни Федеральным законом о свободе совести, ни Положением о порядке передачи религиозным организациям имущества принцип исключительной

передачи имущества религиозного назначения в собственность религиозной организации не предусматривался. В связи с этим формально такое имущество, оказавшаяся в собственности государства, могла быть отчуждена организациям и физическим лицам, не имеющим даже косвенного отношения к религии⁶⁶.

3. Передача имущества религиозного назначения из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность или муниципальную собственность, из муниципальной собственности в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации не влечет за собой утрату права религиозной организации на обращение к новому собственнику имущества религиозного назначения для рассмотрения вопроса о передаче его в собственность или безвозмездное пользование религиозной организации.

Данный принцип можно также рассмотреть как еще одну из гарантий, предоставляемых действующим законодательством религиозным организациям в отношении имущества религиозного назначения. Приведенный принцип говорит о том, что за религиозными организациями остается исключительное право обращаться к органам государственной власти или местного управления с вопросом о передаче имущества религиозного назначения в его собственность или безвозмездное пользование независимо от движения такого имущества по уровням власти. Если, к примеру, религиозная организация намеревалась обратиться с вопросом о передаче имущества к органам власти субъекта, а в этот период собственником такого имущества стал орган местного самоуправления, то религиозная организация с полным правом обращается с тем же вопросом к муниципалитету.

4. Передача имущества религиозного назначения религиозным организациям осуществляется уполномоченным органом с учетом конфессиональной принадлежности указанного имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

В отношении данного принципа авторы комментария к Федеральному закону № 327 считают, что «нарушение данного принципа может существенным образом сказаться на духовных интересах граждан, затронуть их религиозные чувства, поскольку имущество религиозного назначения имеет, в первую очередь духовно-религиозную ценность. К примеру, передача исторически православного храма под использование в качестве здания синагоги, без сомнения, вызовет негативные переживания как православных верующих, так и адептов иудаизма»⁶⁷.

⁶⁶ Бирюкова Т.А., Сикачев М.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (Постатейный). URL: <http://www.bapt.ru/justice/48-ground/322-comment> (дата обращения: 26.09.2016).

⁶⁷ Бирюкова Т.А., Сикачев М.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (Постатейный). URL: <http://www.bapt.ru/justice/48-ground/322-comment> (дата обращения: 26.09.2016).

Иллюстративным примером, правда, случившимся ранее вступления в силу Федерального закона № 327, служит передача в 2010 году органами власти Калининградской области более десяти исторических зданий, ранее являвшихся собственностью региона, Русской Православной церкви, хотя многие строения ранее были отнюдь не православными кирхами и костелами: православных храмов в Кёнигсберге до 1945 года не существовало⁶⁸.

5. Имущество, ранее переданное в безвозмездное пользование религиозной организации, может быть передано в установленном настоящим Федеральным законом порядке другой религиозной организации только в случае прекращения в установленном порядке прав на данное имущество религиозной организации, которой оно было передано ранее.

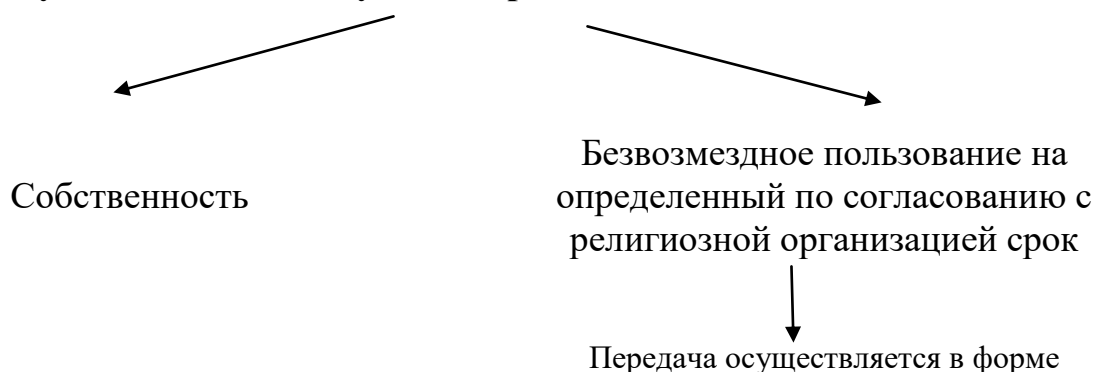
Авторы приводят следующие доводы в обоснованности данного принципа:

1) одновременное множество пользователей может создать коллизию, когда все или несколько пользующихся имуществом организаций изъявят желание приобрести имущество в собственность в порядке, предусмотренном комментируемым Законом. Учитывая, что он не предоставляет каких-либо предпочтений для отдельных религиозных организаций, а также возможности передаче имущества в общую собственность организаций (гл. 16 ГК РФ), принятие решения о передаче имущества окажется фактически невозможным;

2) одновременное использование имущества религиозного назначения представляется весьма затруднительным и приведет к необоснованному ограничению прав каждого пользователя.

3) при равенстве прав на передачу имущества у всех религиозных организаций справедливо введение приоритета на приобретение такого имущества в собственность или на перезаключение договора безвозмездного пользования именно за той организацией, которая уже пользуется имуществом. Отсутствие ч. 5 ст. 3 комментируемого Закона позволяло бы иным организациям приобрести имущество без учета прав и законных интересов пользователя⁶⁹.

Формы передачи религиозной организации государственного или муниципального имущества религиозного назначения

⁶⁸ Кирхи раздора // Независимая газета. 2010. 29 октября. URL: http://www.ng.ru/regions/2010-10-29/100_kirhi.html (дата обращения: 10.10.2016).

⁶⁹ Бирюкова Т.А., Сикачев М.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (Постатейный). URL: <http://www.bapt.ru/justice/48-ground/322-comment> (дата обращения: 26.09.2016).

безвозмездного пользования в случаях:

1. Имущество религиозного назначения не подлежит отчуждению из государственной или муниципальной собственности в соответствии с законодательством Российской Федерации
2. Передача имущества религиозного назначения в безвозмездное пользование предложена самой религиозной организацией
3. Данное имущество является помещением, находящимся в здании, строении, сооружении, не относящихся к имуществу религиозного назначения

При этом, если религиозная организация первоначально приняла государственное (муниципальное) имущество религиозного назначения в безвозмездное пользование, то со временем она может приобрести указанное имущество в собственность, обратившись в уполномоченный орган с соответствующим комплектом документов (за исключением случая, когда имущество подпадает под квалификацию п. 1 и 3 ч. 2 ст. 4 Федерального закона № 327).

Рассматриваемый закон устанавливает ряд *особенностей* передачи религиозным организациям отдельных видов государственного или муниципального имущества религиозного назначения и иного связанного с ним имущества:

1. При принятии религиозной организацией на свой баланс государственного или муниципального имущества религиозного назначения, являющегося объектом культурного наследия, указанная организация принимает ряд обязательств (обязательства по содержанию объекта культурного наследия, по его сохранению (включая требования к порядку и срокам проведения реставрационных, ремонтных и иных работ), требования к условиям доступа к нему граждан, иные обеспечивающие его сохранность требования). Ограничения (обременения) права собственности на объект культурного наследия или права пользования объектом указываются в специальном документе – охранном обязательстве. Передача государственного (муниципального) имущества религиозного назначения, являющегося объектом культурного наследия, осуществляется с учетом требований

Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Объекты культурного наследия федерального значения передаются в собственность только централизованным религиозным организациям (ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 327-ФЗ).

2. Имущество, не имеющее религиозного назначения, но предназначенное для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующее с ним монастырский, храмовый или иной культовый комплекс, передается одновременно с передачей религиозной организации государственного или муниципального имущества религиозного назначения либо после его передачи. Такая указанного

имущества передача осуществляется безвозмездно (ч. 3 ст. 5 Федерального закона № 327-ФЗ).

3. Передача религиозным организациям государственного или муниципального недвижимого имущества религиозного назначения, принадлежащего на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственным или муниципальным унитарным предприятиям (учреждениям), осуществляется уполномоченным органом после прекращения в установленном законодательством Российской Федерации порядке права хозяйственного ведения либо права оперативного управления на указанное имущество (ч. 4 ст. 5 Федерального закона № 327-ФЗ). *Уполномоченным органом* в соответствии со ст. 2 Федерального закона № 327-ФЗ является *федеральный орган исполнительной власти, или орган государственной власти субъекта Российской Федерации, или орган местного самоуправления, которые уполномочены соответственно федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, муниципальными правовыми актами на принятие решений о передаче религиозным организациям государственного или муниципального имущества религиозного назначения*. Например, уполномоченным органом на федеральном уровне является Росимущество и его территориальные органы.

В соответствии с ч. 3 ст. 299 Гражданского кодекса РФ право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом, если иное не предусмотрено ГК РФ, прекращаются по основаниям и в порядке, предусмотренным ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у предприятия или учреждения по решению собственника. Например, законом предусмотрено, что собственник недвижимого имущества, расположенного на земельном участке, предназначенном для размещения олимпийского объекта и закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственным или муниципальным унитарным предприятием (учреждением), вправе изъять такое имущество.

Основанием для рассмотрения вопроса о передаче религиозной организации государственного или муниципального имущества религиозного назначения является заявление религиозной организации (в произвольной форме), представленное в письменной форме в уполномоченный орган после согласования с вышестоящим руководящим органом (центром) религиозной организации. Если соответствующее имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственному или муниципальному унитарному предприятию (учреждению) либо на ином праве третьим лицам, копия заявления религиозной организации направляется ею в адрес указанных лиц.

В заявлении религиозной организации излагается просьба о передаче государственного или муниципального имущества религиозного назначения в собственность или безвозмездное пользование с указанием наименования имущества религиозного назначения, его назначения, места нахождения, истории создания и использования, целей использования, вида права, на котором

предлагается осуществить передачу такого имущества. К заявлению религиозной организации прилагаются документы, обосновывающие право религиозной организации на передачу ей имущества религиозного назначения. Перечень и порядок выдачи этих документов установлен Постановлением Правительства РФ от 26.04.2011 № 325 «О перечне документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и порядке их выдачи».

Решение об отказе в передаче религиозной организации в собственность или безвозмездное пользование государственного или муниципального имущества религиозного назначения принимается в одном из следующих случаев, если:

- 1) имущество не является имуществом религиозного назначения в соответствии законом;
- 2) заявленная религиозной организацией цель использования данного имущества не соответствует целям деятельности, предусмотренным уставом религиозной организации или федеральным законом;
- 3) заявление о передаче имущества подано иностранной религиозной организацией или ее представительством;
- 4) решение суда, вступившее в законную силу, предусматривает иной порядок распоряжения имуществом;
- 5) имущество находится в безвозмездном пользовании другой религиозной организации.

Значение рассматриваемого Федерального закона № 327-ФЗ трудно переоценить, сегодня он представляет собой один из самых важных правовых регуляторов в государственно-конфессиональных отношениях. Привести его в «идеальное» состояние, удовлетворяющее интересы и потребности всех субъектов государственно-конфессиональных отношений практически невозможно, поэтому в своем роде закон является компромиссным.

Также считаем необходимым рассмотреть вопрос *об обращении взыскания на имущество богослужебного назначения.*

В соответствии с п. 5 ст. 21 Федерального закона о свободе совести на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Определения «имущество богослужебного назначения» закон не содержит, однако, исходя из общего смысла, понимаем, что им является имущество, необходимое для совершения богослужений, религиозных обрядов и церемоний. Перечень видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций. В настоящий период времени такой перечень отсутствует.

По мнению С.А. Нестерова, недостаточным является установление запрета на обращение взыскания на имущество богослужебного назначения только от претензий кредиторов. По мнению автора необходимо законодательно установить целевой характер использования определенного перечня предметов, относящихся к имуществу богослужебного назначения – исключительно для совершения

богослужений либо в качестве музейных экспонатов государственных музеев. С.А. Нестеров в своей работе предлагает ввести запрет на нахождение имущества богослужебного назначения в собственности любых юридических и физических лиц, за исключением религиозных организаций и государственных музеев⁷⁰.

В настоящий момент существует судебная практика, в которой религиозной организации удалось отстоять имущество, определенное последней как богослужебного назначения. По материалам дела: в рамках осуществления исполнительных действий судебным приставом-исполнителем составлен акт описи и ареста имущества, согласно которому обращено взыскание и наложен арест на объект незавершенного строительства (пристройка к зданию синагоги). Религиозная организация, определив арестованное имущество как богослужебного назначения, не согласилась с действиями судебного пристава-исполнителя и оспорила действия последнего в арбитражный суд. Суд определил следующее: религиозным организациям предоставлен судебный иммунитет от обращения взыскания на их движимое и недвижимое имущество. Однако не все имущество религиозных организаций защищено от обращения взыскания по претензиям кредиторов – лишь так называемом имуществе богослужебного назначения, то есть такое движимое или недвижимое имущество, которое непосредственно используется при совершении богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Суд пришел к выводу о том, что отсутствие установленного Правительством Российской Федерации Перечня видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, при законодательно установленном праве религиозных организаций на соответствующую льготу не должно повлечь за собой ущемление прав и интересов этих организаций, так как данное обстоятельство от них не зависит, а судебные приставы-исполнители в случае необходимости обращения взыскания на имущество религиозных организаций должны самостоятельно в каждом конкретном случае решать вопрос об отнесении этого имущества к религиозному имуществу богослужебного назначения, исходя из его функциональных признаков и фактического использования⁷¹.

4.4 Образовательная деятельность религиозной организации

В Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании) одной из целей образования является духовно-нравственное воспитание личности. В этой связи очень важно рассмотреть взаимоотношения религиозных и образовательных институтов в действующем законодательстве РФ.

Религия и образование – понятия, тесно взаимосвязанные между собой. Чтобы создать личности условия понимания жизни в ее полноте, в каждом человеке необходимо воспитать чувство сознательности, формировать целостное мировоззрение. Все эти процессы должны стать первостепенной задачей современного российского образования. Как отмечает Л.М.Волосникова, «...синтез

⁷⁰ Нестеров С.А. К вопросу об объектах имущественных прав религиозных организаций // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2012. – № 4. – 159.

⁷¹ Определение ВАС РФ от 13.04.2010 N ВАС-3811/10 по делу N А33-6653/2009 // СПС КонсультантПлюс.

веры и знания – предпосылка целостного мировоззрения, ибо только нравственное содержание позволяет придать смысл всему гносеологическому процессу...»⁷².

Становление и развитие системы религиозного образования было обусловлено необходимостью обеспечения права граждан на свободное исповедание той или иной религии. Без получения надлежащих знаний о вере, религии, получаемых в процессе образования, невозможно правильно определить отношение к ней, соблюдать религиозные нормы с тем, чтобы это применение не только соответствовало нормам жизни в обществе, но и укрепляло духовную составляющую жизни каждого человека⁷³.

Религиозному образованию в национальном законодательстве посвящены следующие основные законодательные акты:

- 1) Конституция Российской Федерации;
- 2) Федеральный закон об образовании;
- 3) Федеральный закон о свободе совести.

Национальное законодательство основывается на общепризнанных принципах международного права. В соответствии с Конституцией РФ (часть 4 статьи 15) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Такими **международными правовыми актами в сфере религиозного образования** являются:

- 1) Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (статьи 18 и 19);
- 2) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (статьи 18 и 19);
- 3) Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений 1981.;
- 4) Конвенция о правах ребенка 1989 г. (статьи 12, 14 и 24);
- 5) Европейская конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г. (статья 9 и пункт 1 статьи 10).

Известно, что одним из первостепенных задач государственной образовательной политики и основополагающим принципом правового регулирования отношений в сфере образования выступает необходимость обеспечения права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования. Исходя из общепринятого определения понятия права, под которым понимается многообразные общеобязательные правила поведения, установленные, санкционированные и обеспечиваемые государством, следует, что гарантом обеспечения реализации провозглашенных законодательством

⁷² Волосникова Л.М., Тарасевич И.А. Нравственно-мировоззренческая функция образования: конституционно-правовые аспекты // Журнал российского права. – 2006. – №8. – С. 85.

⁷³ Даянова Э.М., Михайлов М.В., Недопекина Е.В.. Духовное образовательное учреждение как субъект права: научно-практическое пособие для руководителей духовных образовательных учреждений/ под общ.ред. М.В.Михайлова. – Уфа: Издательство БГПУ, 2010. – С.14.

прав, принадлежащих человеку и гражданину, выступает государство⁷⁴. Сфера образования, провозглашенная государством приоритетной, в настоящее время находится под пристальным вниманием участников отношений в сфере образования. В условиях модернизации российского образования пересмотру подлежат все элементы образовательной системы нашей страны.

Для изучения мер, принимаемых государством в сфере образования в контексте обеспечения права на образования, в том числе религиозного, полагаем необходимым рассмотреть структуру системы образования применительно к сфере религии. Существуют несколько понятий, которые применяются в целях определения специфики взаимоотношений религии и образования: духовное образование, религиозное образование и светское образование. Легального определения указанных выше понятий в законодательстве не существует, в литературе встречаются различные мнения.

Духовное образование, по мнению преподавателя Белгородского государственного университета К.В.Козлова, – это иерархично структурированная система профессиональных (среднеспециальных и высших) учебных заведений, образовательная деятельность которых направлена на подготовку священно- и церковнослужителей, и в которых религиозная компонента содержания образования является доминирующей⁷⁵.

Религиозное образование понимается им как промежуточный между духовным и светским тип образования, содержание которого включает наряду с общеобразовательной (профессиональной) компонентой и религиозную (теоретическое изучение основ вероучения и построенных на религиозных ценностях систему воспитания), реализующиеся в учебно-воспитательной деятельности религиозных образовательных учреждений.

Такое мнение связано с тем, что согласно основным концептуальным положениям всех религиозных течений образование не может быть сведено лишь к изучению религиозной практики, а, наоборот, религия призывает к изучению иных наук.

Иная точка зрения связана с тем, что под религией понимается совокупность духовных ценностей, вероучений, основанных на божественном их происхождении. Религиозность всегда предполагает нечто духовное, связанное с внутренним отношением человека к Всевышнему, а духовное образование не обязательно связано с религиозными знаниями. Человек может быть духовно развитым, но при этом не обязательно религиозным. В данном контексте религиозное образование входит в понятие духовного образования⁷⁶.

⁷⁴ Луковская, Д. И. Права человека и права гражданина. Правовой статус человека и гражданина // История государства и права. – 2007. – № 13. – С. 15-26.

⁷⁵ Козлов К.В. Православное религиозное образование в России во второй половине XIX – начале XX вв. Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/kozlov.html>. Загл. с экрана

⁷⁶ Даянова Э.М., Михайлов М.В., Недопекина Е.В.. Духовное образовательное учреждение как субъект права: научно-практическое пособие для руководителей духовных образовательных учреждений/ под общ.ред.М.В.Михайлова. – Уфа: Издательство БГПУ, 2010. – С. 22

В действующем законодательстве используется несколько понятий в установленной сфере: «религиозное образование», «обучение религии», «обучение религии и религиозное воспитание», «теологическое образование», «духовные образовательные организации», «подготовка служителей и религиозного персонала» и др.

С момента вступления в законную силу Федерального закона об образовании (с 01 сентября 2013 г.) религиозные организации, в особенности централизованные религиозные организации, заполучили право влиять на образовательные отношения, возникающие в ходе получения знаний о религии. Причем это влияние возможно как при получении образования в государственных (муниципальных) образовательных учреждениях, так и в негосударственном секторе образования, как в рамках реализации основных, так и дополнительных образовательных программ, а также в сфере религиозного обучения и воспитания, не относящегося к образовательной деятельности.

Итак, религиозно-образовательные отношения сегодня регулируются двумя вышеупомянутыми законами: Федеральным законом о свободе совести и Федеральным законом об образовании. Именно указанные нормативные правовые акты регламентируют следующие формы изучения религии.

1. В соответствии с частью 1 статьи 87 Федерального закона об образовании «в целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули)».

В настоящее время вышеуказанная часть нормы реализуется посредством преподавания учебных предметов «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовной культуры народов России» в общеобразовательных организациях. ОРКСЭ является комплексным учебным курсом, и по выбору родителей (законных представителей) детьми изучаются один из следующих модулей: основы православной культуры, основы иудейской культуры, основы буддийской культуры, основы исламской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики. Таким образом, ОРКСЭ является формой изучения религии, за исключением, если родителями (законными представителями) выбран модуль основы светской этики – так как в данном случае ребенок практически не получает комплексных, системных знаний о религии.

Предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее – предметная область ОДНКНР) в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования, введенным с 1 сентября 2015 года, должна обеспечить в том числе знание основных норм морали, культурных традиций народов России, формирование представлений

об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности.

Предметная область ОДНКНР является логическим продолжением предметной области (учебного предмета) ОРКСЭ начальной школы. В рамках предметной области ОДНКНР возможна реализация учебных предметов, учитывающих региональные, национальные и этнокультурные особенности народов Российской Федерации, которые обеспечивают достижение следующих результатов:

- воспитание способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию; воспитание веротерпимости, уважительного отношения к религиозным чувствам, взглядам людей или их отсутствию;

- знание основных норм морали, нравственных, духовных идеалов, хранимых в культурных традициях народов России, готовность на их основе к сознательному самоограничению в поступках, поведении, расточительном потребительстве;

- формирование представлений об основах светской этики, культуры традиционных религий, их роли в развитии культуры и истории России и человечества, в становлении гражданского общества и российской государственности;

- понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека, семьи и общества;

- формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности⁷⁷.

Законодательством установлена следующая компетенция централизованных религиозных организаций в отношении формирования содержания дисциплин ОРКСЭ И ОДНКНР. В соответствии с Приказом Минобрнауки России от 28.05.2014 г. № 594 (ред. от 09.04.2015) «Об утверждении Порядка разработки примерных основных образовательных программ, проведения их экспертизы и ведения реестра примерных основных образовательных программ» примерные программы в части учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), проходят экспертизу в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации в соответствии с ее внутренними установлениями.

Кроме того, в соответствии с Регламентом выбора в образовательной организации родителями (законными представителями) обучающихся одного из модулей комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в представлении конфессиональных модулей (не учебников) по религиозным культурам имеют право участвовать, выступить на собрании официальные

⁷⁷<Письмо> Минобрнауки России от 25.05.2015 №08-761 «Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России»// «Администратор образования»». – 2015. – № 13.

представители соответствующих религиозных организаций (<Письмо> Минобрнауки России от 31.03.2015 № 08-461 «О направлении регламента выбора модуля курса ОРКСЭ»).

В соответствии с ч. 6 ст. 87 Федерального закона об образовании к учебно-методическому обеспечению учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), а также учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации.

2. Следующей формой изучения религии согласно Федеральному закону об образовании выступает теологическое образование.

В настоящее время федеральные государственные образовательные стандарты по направлению подготовки «Теология» утверждены для следующих уровней высшего образования:

- приказом Минобрнауки России от 17.02.2014 №124 утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата).

- приказом Минобрнауки России от 17.02.2014 №125 утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.04.01 Теология (уровень магистратуры).

- приказом Минобрнауки России от 15.04.2014 №317(ред. от 30.04.2015) утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.06.01 Теология (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Утверждение федеральных государственных образовательных стандартов в области теологии и предоставление права реализации образовательных программ в указанной области вызывало скептическое отношение отдельных специалистов с намеком о ее целесообразности в «светских» профессиональных образовательных организациях.

Так, по мнению В.В. Старостенко, заведующего кафедрой философии МГУ им. А. А. Кулешова (г. Беларусь), теологическое образование неразрывно связано с обучением религии и религиозным воспитанием, направлена на конфессиональную социализацию обучаемых; теология «формирует личное (собственно религиозное) отношение к религии, и на этом основании не может быть отнесена к светскому знанию». Автор приходит к выводу о том, что теология как дисциплина имеет место быть в духовных образовательных организациях, но никак не в государственных образовательных учреждениях.

Кандидат богословия, священнослужитель РПЦ В.В. Шмалий на высказывания о противоречии преподавания теологии в государственных образовательных организациях высшего образования принципу светскости отвечает, что реализация теологии в вузах носит светский характер. Вместе с тем В.В. Шмалий отмечает, что человек атеистического мировоззрения вряд ли сможет преподавать дисциплину теологии: «Это довольно странно – неверующему

человеку преподавать конфессиональный предмет, как если бы человек, лишенный слуха, преподавал теорию музыки. Хотя, конечно, теоретически у нас такое возможно»⁷⁸.

Но, несмотря на противоречивые высказывания, отдельные российские вузы сегодня активно реализуют профессиональные образовательные программы в области теологии.

Федеральный закон об образовании устанавливает следующие полномочия централизованных религиозных организаций в сфере теологического образования:

- образовательные организации при реализации образовательных программ в сфере теологии учитывают примерные основные образовательные программы, прошедшие экспертизу в централизованной религиозной организации;
- учебные предметы, курсы, дисциплины (модули) в области теологии преподают педагогические работники из числа рекомендованных соответствующей централизованной религиозной организацией;
- к учебно-методическому обеспечению учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) в области теологии привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации.

3. Третьей формой изучения религии является включение религиозного компонента в часть основных образовательных программ, реализуемых частными образовательными организациями. Частные образовательные организации на основании представления религиозной организации вправе включать в часть основных образовательных программ, формируемых участниками образовательного процесса, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), обеспечивающие религиозное образование (религиозный компонент), а частные образовательные организации, учредителями которых являются религиозные организации (за исключением духовных образовательных организаций) на том же основании включают религиозный компонент в такие же программы – в обязательном порядке.

Примечательно, что законодатель не дает четкого определения религиозному компоненту и религиозному образованию в контексте данной правовой нормы. Отсюда вытекает вопрос о содержательной части такого компонента: должны ли это быть учебные предметы, направленные на освещение исторических, культурологических и нравственных аспектов религии, духовно-нравственное воспитание и развитие личности ребенка или дисциплины, обеспечивающие углубленное изучение конкретной религии, религиозную социализацию детей, возможно ли включение религиозной практики?

В соответствии со статьей 28 Федерального закона об образовании образовательная организация обладает автономией, которая предполагает под собой свободу в определении содержания образования, выборе учебно-методического обеспечения, образовательных технологий по реализуемым образовательным программам; светский характер образования устанавливается исключительно в отношении государственных и муниципальных образовательных организаций. Вследствие чего можно предположить большую свободу выбора частных образовательных организаций в формировании контента религиозного компонента.

⁷⁸Риа Новости.27.11.2012 [Электронный ресурс]. URL:<http://ria.ru/society/20121127/912448040.html>.

Однако при реализации учебных дисциплин, обеспечивающих религиозное образование, необходимо помнить: первоосновой целью образовательного учреждения является целенаправленный процесс воспитания и обучения в соответствии с утвержденными образовательными стандартами; в результате обучения лицо должно овладеть определенными знаниями, умениями, навыками и компетенциями, отвечающими современному уровню развития науки и общества. Отсюда вытекает, что образовательная организация при включении религиозного компонента в часть основных образовательных программ должна соблюдать баланс религиозного и светского в содержании предмета, обеспечивать недопустимость конфликта с «принципом научности и мировоззренческого плюрализма», лежащими в основе его обучения.

4. Особой формой изучения религии является подготовка служителей и религиозного персонала, регулируемая одновременно как законом об образовании, так и законом о свободе совести и о религиозных объединениях.

Статья 18 Федерального закона о свободе совести устанавливает, что централизованные религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать духовные образовательные организации для подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций. Для реализации указанного права духовная образовательная организация должна разработать и утвердить соответствующую образовательную программу и получить лицензию на право осуществления образовательной деятельности.

Подготовка служителей и религиозного персонала как форма изучения религии представляет собой для религиозных объединений важную составляющую, так как именно через данный институт религиозная организация подготавливает лиц, которые в последующем будут профессионально осуществлять свою деятельность в религиозной сфере: совершение богослужений и других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей, осуществление миссионерской деятельности.

Помимо реализации образовательных программ по подготовке служителей и религиозного персонала, духовные образовательные организации вправе реализовывать образовательные программы среднего профессионального образования и высшего образования в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.

5. 4 статьи 5 Федерального закона о свободе совести предлагает нам следующую форму изучения религии – обучение детей религии вне рамок образовательной программы. В соответствии с указанной нормой по письменной просьбе родителей или лиц, их заменяющих, и с согласия детей, обучающихся в государственных или муниципальных образовательных организациях, указанные образовательные организации на основании решения коллегиального органа управления образовательной организации по согласованию с учредителями могут предоставлять религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы.

Для реализации права на религиозное образование по данной форме необходимо соблюдать следующие условия.

Во-первых, такое обучение осуществляется по просьбе родителей или лиц, их заменяющих. В соответствии со статьи 63 Семейного кодекса РФ «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей.... Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования. Родители с учетом мнения детей имеют право выбора образовательного учреждения и формы получения образования детьми». Лицами, заменяющими родителей, являются опекуны – для детей до 14 лет и попечители – для детей от 14 до 18 лет.

Во-вторых, необходимо получить согласие детей. В соответствии со статьей 65 Семейного кодекса РФ все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд. Здесь необходимо отметить, что, несмотря на то, что в Семейном кодексе РФ указано «с учетом мнения» ребенка, в отношении религиозного образования необходимо получить согласие ребенка.

В-третьих, обучение религии необходимо согласовать соответствующим органом местного самоуправления. Такими органами выступают городские (районные) управления (отделы) народным образованием. В соответствии с нормами Федерального закона №131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления» вопросы организации предоставления дополнительного образования детям относятся к компетенции органов местного самоуправления.

В-четвертых, обучение религии осуществляется исключительно:

- централизованной религиозной организацией;
- местной религиозной организацией, входящей в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания;
- местной религиозной организацией, осуществляющей свою деятельность более десяти лет со дня ее государственной регистрации при создании (в случае, если такая местная религиозная организация не входит в структуру централизованной религиозной организацией).

Местная религиозная организация, не входящая в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания и осуществляющая свою деятельность менее десяти лет со дня ее государственной регистрации при создании, – не вправе обучать религии детей в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В-пятых, обучение детей религии должно осуществляться вне рамок основной образовательной программы. Это также является обязательным условием, вокруг которого всегда возникает множество споров. Была даже предпринята попытка внести дополнения в статью 5 Закона о свободе совести следующего содержания: «Преподавание религиозно-познавательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов и имеющее историко-культурный, информационный характер, может входить в учебную программу государственных образовательных учреждений». Проект закона

был введен Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций, но впоследствии был отозван и снят с рассмотрения Советом ГД СФ РФ.

В реализацию пункта 4 статьи 5 был издан Приказ Министерства образования РФ № 2833 от 1 июля 2003 г. «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ».

В дополнение к перечисленным требованиям Приказ устанавливает, что согласие родителей и лиц, их заменяющих должно быть оформлено в виде письменного заявления на имя администрации образовательного учреждения, а также устанавливает требование о том, что используемая в процессе обучения религии литература и учебно-методические пособия, включая аудио- и видеоматериалы, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации с учетом положений пункта 3 статьи 17 Федерального закона о свободе совести.

Сопредседатель Совета по независимым экспертным исследованиям ИЭА РАН, доктор юридических наук, кандидат философских наук А.Г. Заслужный считает, что изучение религии в светской школе представляется крайне «сложным и неоднозначным». По его мнению, острые идеологические споры в обществе о возможности обучения религиозными организациями детей религии в общеобразовательных учреждениях вызывают не только межконфессиональную напряженность, но и перемещают этот правовой вопрос в сферу политического противоборства.

Наблюдая неработоспособность нормы, регламентирующей вышеописанную форму изучения религии, а также упорное противостояние как администрации школ, так и ее учредителей ее реализации, хочется предложить религиозным организациям отказаться от подобной формы обучения религии и обратить внимание альтернативной вышеописанной форме изучения религии следующую форму – обучение религии и религиозное воспитание.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального закона о свободе совести одним из признаков религиозных объединений является обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Однако последнее послужило предметом многочисленных судебных споров и предписаний со стороны надзорных органов об оформлении лицензии на осуществление образовательной деятельности.

Ситуация изменилась с принятием части 5 статьи 5 Федерального закона о свободе совести, в соответствии с которым религиозные объединения вправе осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в формах, определяемых внутренними установлениями религиозных объединений. Обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью.

Таким образом, рассмотренные в настоящем разделе формы изучения религии различны по своему содержанию, условиям реализации, субъектному составу. При применении на практике вышеописанных норм действующего законодательства нередко возникают недопонимания со стороны широкого круга лиц:

образовательных организаций, органов управления образованием, контрольных и надзорных органов, религиозных объединений.

4.5 Правовое регулирование миссионерской деятельности

Одной из целей, ради чего религиозное объединение может быть создано является распространение веры. И одним из способов достижения указанной цели является миссионерская деятельность. В повседневности миссионерской деятельностью принято называть одну из форм деятельности религиозных объединений, направленную на обращение неверующих или представителей иных религий в свою веру.

Миссионерская деятельность имеет многовековую историю, так как с момента возникновения религии люди пытались ее распространить среди других лиц, увеличить число последователей, сторонников своей идеологии.

Правовое регулирование осуществления миссионерской деятельности в Российской Федерации осуществляется с 2016 года. Следует отметить, что столь неспешная регламентация одного из основных видов деятельности религиозных объединений является весьма удивительным – около 19 лет (с момента принятия Федерального закона о свободе совести) миссионерская деятельность религиозных объединений существовала саморегулятивно. Потребность в правовой регламентации указанной деятельности определенно существовала, свидетельством тому является принятие субъектами Российской Федерации собственных законов о порядке осуществления миссионерской деятельности.

Первым закон о миссионерской деятельности на уровне субъекта России был принят в Белгородской области в 1996 году. В соответствии с указанным законом иностранные граждане, приглашенные религиозной организацией зарегистрированной на территории Белгородской области и предполагающие осуществлять миссионерскую деятельность, должны были получать аккредитацию в региональном управлении Минюста РФ. В 2001 вышеуказанный закон был заменен другим, который более строго регламентировал порядок осуществления миссионерской деятельности на территории Белгородской области. В соответствии с ним лица обязаны иметь письменное разрешение от своей религиозной организации на осуществление миссионерской деятельности, ограничиваются места ведения миссионерской деятельности, вводится запрет на вовлечение несовершеннолетних в ряды религиозного объединения без письменного согласия родителей и некоторые другие нововведения. Принятый Белгородской областью закон о миссионерской деятельности явился прототипом принятых в будущем подобных законов в других субъектах России.

В 2007 году Русской Православной Церковью был принят и утвержден свой внутренний документ, регламентирующий порядок осуществления миссионерской деятельности – Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, разработанный Миссионерским отделом Московского Патриархата. Указанному документу предшествовал другой – Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», принятая еще в 1995 году.

В Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 года сформулированы "общие принципы, цели и задачи миссионерского служения Русской Церкви, которые могут творчески развиваться в епархиях, с учетом местных условий и возможностей"⁷⁹.

Порядок осуществления миссионерской деятельности на Федеральном уровне регламентируется главой III.1 Федерального закона о свободе совести. Указанная глава была введена Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Необходимо отметить, что принятие Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ вызвал всеобщий резонанс. Ряд представителей религиозных организаций различных конфессий выразились против принятия поправок в Федеральный закон о свободе совести.

Первый заместитель председателя Совета муфтиев России Рушан Аббясов прокомментировал принятые поправки следующим образом: *«опять будут страдать сами религиозные организации, но не борьба с экстремизмом и терроризмом, как было заявлено»*⁸⁰.

Президент Федерации еврейских общин России раввин Александр Борода также не поддержал инициативу об урегулировании порядка осуществления миссионерской деятельности. По мнению Александра Бороды, положения статей о миссионерской деятельности противоречат закрепленному в Конституции РФ принципу свободы вероисповедания, и отмечает, что *«вопрос распространения веры законодательством РФ урегулирован в достаточной мере»*⁸¹.

В свою очередь Русская Православная Церковь положительно отнеслась к введению главы о миссионерской деятельности. Главный юрист Московской Патриархии О.А. Чернега считает, что содержание главы о миссионерской деятельности Федерального закона о свободе совести является лучшим вариантом «правового регулирования миссионерской деятельности».

В соответствии с действующим законодательством **миссионерской деятельностью** признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами.

⁷⁹ Принята Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриарха. 2007. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220902.html> (дата обращения: 29.11.2016).

⁸⁰ Религиозные деятели РФ опасаются законодательного ограничения деятельности // Мониторинг новых российских законов и их правоприменение в области гражданских прав. 2016. URL: <http://mhg-monitoring.org/religioznye-deyateli-rf-opasayutsya-zakonodatel'nogo-ogranicheniya-deyatelnosti> (дата обращения: 17.09.2016).

⁸¹ Религиозные деятели РФ опасаются законодательного ограничения деятельности. Указ.соч.

Из данного определения выделяются следующие **признаки** миссионерской деятельности:

1. Миссионерская деятельность – деятельность религиозного объединения. Из этого следует, что указанную деятельность может осуществлять исключительно религиозные объединения, или соответствующим образом уполномоченные им лица. Иные лица (как физические, так и юридические), не уполномоченные должным образом – не вправе заниматься миссионерской деятельностью.

2. Деятельность направлена на распространение информации о своем вероучении.

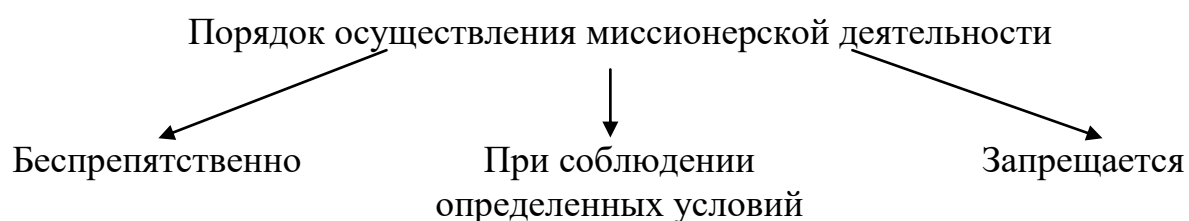
3. Информация распространяется среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения. Здесь необходимо в первую очередь указать на несовершенство законодательства в области свободы совести и вероисповедания. Действующий Федеральный закон о свободе совести не содержит определений таких понятий, как участник (о чем было отмечено ранее), член и последователь. А в свою очередь четкое определение указанных понятий становится вопросом насущным, так как при квалификации деятельности как миссионерской, одним из вопросов который будет рассматриваться: были ли лица, среди которых распространялась информация о вероучении – участниками, членами или последователями данного религиозного объединения.

Необходимо обратить внимание, что законодатель определяет миссионерскую деятельность как распространение информации о вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) *данного* религиозного объединения. Из этого следует, что распространение информации о своем вероучении среди лиц той же конфессии, но являющихся участниками, членами последователями другого религиозного объединения, при наличии иных признаков миссионерской деятельности – признается миссионерской деятельностью.

4. Информация распространяется в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения.

5. Деятельность осуществляется непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами.

6. Деятельность осуществляется публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами.

Законом установлено, в каких местах миссионерская деятельность может быть осуществлена беспрепятственно (свободно, открыто, отсутствие необходимости оформления разрешительных документов):

1) в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

2) в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

3) в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;

4) в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;

5) на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;

6) в местах паломничества;

7) на кладбищах и в крематориях;

8) в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

Не допускается осуществление миссионерской деятельности:

1) в жилых помещениях;

2) в принадлежащих другому религиозному объединению помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения, без письменного согласия руководящего органа соответствующего религиозного объединения;

3) от имени религиозного объединения, цели и действия которого противоречат закону, в том числе которое ликвидировано по решению суда, или деятельность которого приостановлена или запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом о свободе совести, Федеральным законом о противодействии экстремистской деятельности либо Федеральным законом о противодействии терроризму, а также физическими лицами, указанными в пунктах 3 и 4 статьи 9 Федерального закона о свободе совести;

4) цели и действия которой направлены на:

нарушение общественной безопасности и общественного порядка;

осуществление экстремистской деятельности;

принуждение к разрушению семьи;

посягательство на личность, права и свободы граждан;

нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной

деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

воспрепятствование получению обязательного образования;

принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;

воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;

побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных действий.

Как было отмечено, осуществление миссионерской деятельности в жилых помещениях запрещается. Однако в определенных законом случаях осуществление миссионерской деятельности в жилых помещениях допускается, а именно – при осуществлении в жилых помещениях богослужения, других религиозных обрядов и церемоний, то есть при совершении священнослужителем дома какой-либо религиозного обряда – распространение информации таким священнослужителем о своем вероучении разрешается.

При осуществлении миссионерской деятельности представители религиозных объединений обязаны иметь при себе соответствующий документ, уполномочивающий их на такую деятельность. Для граждан, осуществляющих миссионерскую деятельность от имени религиозной группы, таким документом является решение общего собрания религиозной группы о предоставлении им соответствующих полномочий с указанием реквизитов письменного подтверждения получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, выданного территориальным органом федерального органа государственной регистрации. Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа или священнослужитель религиозной организации. В свою очередь, подразумевается, что вышеуказанные лица должны при себе иметь документ, подтверждающий их должность в соответствующей религиозной организации. Таким документом может быть, например, удостоверение руководителя религиозной организации, для священнослужителя – трудовой договор, а для члена коллегиального органа религиозной организации – выписка из приказа об утверждении состава коллегиального органа.

Иные граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации при наличии у них документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации. В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый

государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом.

Руководящим органом религиозной организации является руководитель религиозной организации или другой орган, определенный в его учредительных документах как руководящий орган.

Таким образом, документом, подтверждающим полномочие на осуществление миссионерской деятельности, может быть удостоверение, свидетельство или доверенность.

Представители религиозной организации, осуществляющие от ее имени миссионерскую деятельность, обязаны всегда при себе иметь соответствующий документ, дающий им право на осуществление миссионерской деятельности, за исключением совершения миссионерской деятельности в местах, где миссионерская деятельность религиозного объединения осуществляется беспрепятственно (ч. 3 п. 2 ст. 24.2 Федерального закона о свободе совести). То есть, при осуществлении миссионерской деятельности в культовых помещениях, зданиях, кладбищах, крематориях и т.д. – наличие предусмотренного законом документа на совершение миссионерской деятельности не требуется.

Религиозная организация, вправе уполномочивать на осуществление миссионерской деятельности не только физическое лицо, но и юридическое. Правомочие на осуществление миссионерской деятельности юридическим лицом от имени религиозной организации может осуществляться на основании договора.

Для осуществления иностранными гражданами миссионерской деятельности законом установлен особый порядок.

1. Иностранный гражданин вправе осуществлять миссионерскую деятельность только в том случае, если он законно находится на территории Российской Федерации.

1.1. Иностранный гражданин имеет право осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной группы:

а) только на территории субъекта Российской Федерации, в котором расположен территориальный орган федерального органа государственной регистрации, выдавший письменное подтверждение получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы.

б) при наличии решение общего собрания религиозной группы о предоставлении иностранному гражданину полномочий на осуществление миссионерской деятельности с указанием реквизитов письменного подтверждения получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, выданного территориальным органом федерального органа государственной регистрации.

1.2. Иностранный гражданин имеет право осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации:

а) только на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой деятельности указанной религиозной организации;

б) при наличии документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации. В указанном документе также должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом.

В случае, если иностранный гражданин является руководителем религиозной организации, членом ее коллегиального органа или священнослужителем религиозной организации, он также территориально ограничен в осуществлении миссионерской деятельности – только на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой деятельности религиозной организации, в которой иностранный гражданин состоит. При этом иностранный гражданин, несмотря на то, какую должность занимает в религиозной организации, должен при осуществлении миссионерской деятельности иметь документ, предоставляемый руководящим органом соответствующей религиозной организации полномочие на осуществление миссионерской деятельности.

Ответственность за осуществление миссионерской деятельности, цели и действия которой запрещены законом, несет религиозное объединение, от имени которой осуществлялась уполномоченными им лицами такая миссионерская деятельность.

В ряде стран осуществление миссионерской деятельности также регламентировано законодательно. Например, в соответствии с законодательством Республики Казахстан на его территории лица осуществляют миссионерскую деятельность после прохождения регистрации. Миссионерскую деятельность вправе осуществлять как граждане Республики Казахстан, так и иностранцы и лица без гражданства. Регистрация лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность, осуществляется местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения и столицы в срок, не превышающий тридцати календарных дней со дня подачи документов. Срок регистрации приостанавливается при проведении религиоведческой экспертизы для получения заключения по материалам, представленным миссионером.

В Китае иностранным гражданам запрещается осуществление миссионерской деятельности.

Основные выводы по § 4

Общий порядок создания юридических лиц регулируется Федеральным законом от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в соответствии с которым для большинства юридических лиц предусмотрен заявительный порядок государственной регистрации. Для религиозной организации установлен разрешительный порядок государственной регистрации.

В процедуре регистрации религиозных организаций принимают участие следующие органы государственной власти:

- *Министерство юстиции Российской Федерации или его территориальные органы;*

- *территориальные органы Федеральной налоговой службы.*

Центральный аппарат Минюста России принимает решение о государственной регистрации централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории двух и более субъектов Российской Федерации и религиозных организаций (в том числе учреждений), образуемых указанными централизованными религиозными организациями.

Территориальные органы Минюста России принимают решение о государственной регистрации в отношении местных религиозных организаций, централизованных религиозных организаций, имеющих местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации и религиозных организаций (в том числе учреждений), образованных указанными централизованными религиозными организациями.

Исчерпывающим перечнем оснований для отказа в регистрации религиозной организации являются:

- *цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации – со ссылкой на конкретные статьи законов;*

- *создаваемая организация не признана в качестве религиозной;*

- *устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации или содержащиеся в них сведения не достоверны;*

- *в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же наименованием;*

- *учредитель (учредители) неправомочен.*

*Одним из документов, предоставляемых для государственной регистрации религиозной организации, является **устав**. Устав является единственным учредительным документом религиозной организации и определяет ее правовое положение (правовой статус) как юридического лица.*

В соответствии с Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в уставе религиозной организации указываются:

- *наименование, место нахождения, вид религиозной организации, вероисповедание и в случае принадлежности к существующей централизованной религиозной организации ее наименование;*

- *цели, задачи и основные формы деятельности;*

- *порядок создания и прекращения деятельности;*

- *структура организации, ее органы управления, порядок их формирования и компетенция;*

- *источники образования денежных средств и иного имущества организации;*

- *порядок внесения изменений и дополнений в устав;*

- порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности;
- другие сведения, относящиеся к особенностям деятельности данной религиозной организации.

Особенности **регулирувания труда работников религиозной организации** определены как в самом Федеральном законе от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», так и в главе 54 Трудового кодекса РФ.

Работодателем является религиозная организация, зарегистрированная в порядке, установленном федеральным законом, и заключившая трудовой договор с работником в письменной форме.

Работником является лицо, достигшее возраста восемнадцати лет, заключившее трудовой договор с религиозной организацией, лично выполняющее определенную работу и подчиняющееся внутренним установлениям религиозной организации.

По общему правилу, **расторжение трудового договора** с работниками осуществляется в порядке и по основаниям, предусмотренным в гл. 13 Трудового кодекса РФ, трудовой договор с работником религиозной организации может быть прекращен по основаниям, предусмотренным самим трудовым договором.

Правовой режим земельных участков устанавливается в зависимости от вида отношений, которые складываются по его поводу. **Земельным участком** признается недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Право собственности и другие вещные права на земельный участок, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат **государственной регистрации**.

Действующее законодательство предусматривает следующие виды **прав религиозных организаций на земельные участки**:

- право собственности;
- право безвозмездного пользования;
- право аренды;
- сервитут.

Вопросы передачи имущества религиозного назначения, являющихся государственной или муниципальной собственностью, регулируются Федеральным законом от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Под имуществом религиозного назначения понимается **недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская**

жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей).

Законом установлены следующие принципы передачи религиозным организациям государственного или муниципального имущества религиозного назначения:

1. Государственное или муниципальное имущество религиозного назначения передается религиозной организации безвозмездно для использования в соответствии с целями деятельности религиозной организации, определенными ее уставом.

2. Государственное или муниципальное имущество религиозного назначения отчуждается из государственной или муниципальной собственности исключительно в собственность религиозных организаций (кроме случаев передачи имущества из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность или муниципальную собственность, из муниципальной собственности в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации).

3. Передача имущества религиозного назначения из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность или муниципальную собственность, из муниципальной собственности в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации не влечет за собой утраты права религиозной организации на обращение к новому собственнику имущества религиозного назначения для рассмотрения вопроса о передаче его в собственность или безвозмездное пользование религиозной организации.

4. Передача имущества религиозного назначения религиозным организациям осуществляется уполномоченным органом с учетом конфессиональной принадлежности указанного имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

5. Имущество, ранее переданное в безвозмездное пользование религиозной организации, может быть передано в установленном настоящим Федеральным законом порядке другой религиозной организации только в случае прекращения в установленном порядке прав на данное имущество религиозной организации, которой оно было передано ранее.

Передача религиозной организации государственного или муниципального имущества религиозного назначения осуществляется в:

- 1) собственность;
- 2) безвозмездное пользование на определенный по согласованию с религиозной организацией срок.

В соответствии с действующим законодательством религиозные организации имеют право осуществлять образовательную деятельность.

Религиозно-образовательные отношения регулируются двумя законами: Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

*Существуют следующие **формы** изучения религии:*

1. Учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации;

2. Теологическое образование;

3. Включение религиозного компонента в часть основных образовательных программ, реализуемых частными образовательными организациями;

4. Подготовка служителей и религиозного персонала;

5. Обучение детей религии вне рамок образовательной программы;

6. Обучение религии и религиозное воспитание.

Одной из целей, ради чего религиозное объединение может быть создано, является распространение веры. Одним из способов достижения указанной цели является миссионерская деятельность.

***Миссионерской деятельностью** признается деятельность религиозного объединения, направленную на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами.*

*Миссионерскую деятельность **от имени религиозной группы** вправе осуществлять граждане, имеющие при себе решение общего собрания религиозной группы о предоставлении им соответствующих полномочий с указанием реквизитов письменного подтверждения получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, выданного территориальным органом федерального органа государственной регистрации.*

*Миссионерскую деятельность **от имени религиозной организации** вправе осуществлять:*

– руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель религиозной организации;

– иные граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации при наличии у них документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации. В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый

государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом.

§ 5. Особенности реорганизации и ликвидации религиозных организаций

5.1 Государственная регистрация религиозной организации при реорганизации и ликвидации

5.2 Правовые аспекты осуществления государственного контроля и надзора за деятельностью религиозных организаций

Нормативные правовые акты:

1. *Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, №39, ст. 4465.*

2. *«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017).// «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, №32, ст. 3301.*

3. *Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1(ред. от 19.12.2016) «О прокуратуре Российской Федерации»./ "Российская газета", №39, 18.02.1992.*

4. *Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 05.12.2016) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»./ "Российская газета", №266, 30.12.2008.*

5. *Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ(ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности»// «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3031,*

6. *Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».*

7. *Приказ Минюста России от 30.12.2011 № 456 (ред. от 31.05.2016) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации»// "Российская газета", N 58, 16.03.2012.*

8. *<Письмо> Минюста РФ от 24.12.1997 <О применении законодательства о религиозных объединениях> (вместе с "Методическими рекомендациями по осуществлению органами юстиции контрольных функций в отношении религиозных организаций", "Методическими рекомендациями о применении органами юстиции некоторых положений Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях")// "Бюллетень Минюста РФ", N 7, 1998*

5.1 Государственная регистрация религиозной организации при ее реорганизации и ликвидации

Федеральный закон о свободе совести не содержит каких-либо особенностей реорганизации религиозной организации. В соответствии со ст. 13.1 Федерального закона о свободе совести реорганизация религиозной организации осуществляется по основаниям и в порядке, предусмотренным гражданским законодательством. Поэтому при решении данного вопроса можно руководствоваться общими нормами гражданского законодательства.

Реорганизация юридических лиц может осуществляться в следующих формах: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. По общему правилу реорганизация может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. Юридическое лицо считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц. При реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из них считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица. При слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом. При разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом. При выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с разделительным балансом. При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом. Положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами должны содержаться в передаточном акте и разделительном балансе.

Во всех случаях реорганизации регистрация вновь возникших юридических лиц применительно религиозным организациям осуществляется в порядке, предусмотренном для регистрации религиозной организации при ее создании, рассмотренном нами выше.

Таким образом, в действующем законодательстве не содержатся каких-либо специальных норм и правил для реорганизации религиозной организации.

Норма в Федеральном законе о свободе совести о порядке реорганизации религиозной организации была введена Федеральным законом от 06.04.2015 № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о

религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

До указанного момента вопросы реорганизации религиозных организаций в их учредительных документах рассматривался по-разному. В частности, в уставах религиозных организаций содержатся различные основания прекращения их деятельности. В одних уставах указано, что прекращение деятельности религиозной организации возможно только вследствие ликвидации, в других усматривается возможность прекращения деятельности религиозной организации при реорганизации ее в форме преобразования в другую организационно-правовую форму.

Имело место также противоречивость судебной практики и научной доктрины.

Судебная практика также исходит из разных суждений. Одни суды считали, что к религиозным организациям применимы лишь отдельные способы реорганизации, другие суды считали, что возможность реорганизации религиозных организаций вообще исключена.

В научной доктрине существуют прямо противоположные мнения относительно такой формы реорганизации, как преобразование религиозной организации в другую организационно-правовую форму юридического лица. Одни авторы указывали на возможность такого преобразования, другие, как представляется нам, совершенно справедливо утверждают на невозможность преобразования религиозной организации в иную форму, поскольку религиозную деятельность вправе осуществлять только религиозные организации.

Для устранения неопределенности в данном вопросе Федеральный закон о свободе совести дополнен нормой, согласно которой религиозная организация не может быть преобразована в юридическое лицо другой организационно-правовой формы. Примечательно, что в вопросах реорганизации религиозных организаций, применение таких способов, как слияние, присоединение, выделение и разделение представляется вполне оправданным при соблюдении единственного правила – если основы вероучения реорганизуемых и создаваемых вследствие реорганизации религиозных организаций будут едиными.

Более детально регламентирован в Федеральном законе о свободе совести вопрос ликвидации религиозных организаций. Прежде всего, отметим, что **ликвидация** религиозной организации **может быть добровольной**, если решение о ликвидации принимается ее учредителем или органом, уполномоченным на то уставом религиозной организации, **а также принудительной**, т.е. по решению суда.

Статья 14 Федерального закона о свободе совести предусматривает различные **последствия** для религиозных организаций при осуществлении ими деятельности, не отвечающей требованиям действующего законодательства. Такими последствиями могут быть:

- **приостановление деятельности духовной образовательной организации;**
- **ликвидация религиозной организации;**

– **запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства.**

Основания для ликвидации и запрета деятельности идентичны – это совершение религиозной организацией следующих действий:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;
- принуждение к разрушению семьи;
- посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- воспрепятствование получению обязательного образования;
- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;
- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;
- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий;
- неоднократное непредставление религиозной организацией в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган в установленный срок отчета, предусмотренного пунктом 2 статьи 25.1 Федерального закона о свободе совести, при наличии в деятельности религиозной организации других нарушений законодательства Российской Федерации.

В ст.14 Федерального закона о свободе совести поименованы также субъекты, которые **имеют право обратиться в судебные инстанции с представлением о запрете деятельности или ликвидации религиозной организации. Это органы прокуратуры Российской Федерации, федеральный орган государственной регистрации и его территориальные органы, а также органы местного самоуправления.**

Относительно основания и порядка приостановления деятельности религиозной организации, а также дополнительных оснований для их ликвидации и запрета деятельности ст. 14 Закона о свободе совести содержит отсылочную норму. Так, в соответствии с п. 7 ст.14 деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация может быть ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, может быть запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в случае осуществления общественным или религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, Генеральный прокурор РФ или подчиненный ему соответствующий прокурор, а также федеральный орган государственной регистрации и его территориальные органы с момента их обращения в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

Подробно данный вопрос изучен А.Н. Борисовым, который в книге «Защита от принудительной ликвидации юридического лица по искам государственных органов» приводит ряд понятий, связанных с экстремизмом и экстремистской деятельностью, и анализирует полномочия органов прокуратуры в указанной сфере.

Согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. Если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения.

В соответствии с ч. 2 этой же статьи предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации выносится Генеральным прокурором РФ или подчиненным ему соответствующим прокурором. Предупреждение общественному или религиозному объединению может быть вынесено также федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции или его соответствующим территориальным органом.

В части 3 статьи предусмотрено, что предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

Как установлено в ч. 4 ст. 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», в случае, если предупреждение не было обжаловано в суде в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение 12

месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном названным Федеральным законом порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежат ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в этом случае либо в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему соответствующего прокурора. В части 3 этой же статьи предусмотрено, что по указанным основаниям общественное или религиозное объединение может быть ликвидировано, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда также на основании заявления федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции или его соответствующего территориального органа.

Согласно ч. 4 ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в случае принятия судом по основаниям, предусмотренным названным Федеральным законом, решения о ликвидации общественного или религиозного объединения их региональные и другие структурные подразделения также подлежат ликвидации.

В соответствии с ч. 5 статьи оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество общественного или религиозного объединения либо иной организации, ликвидируемых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», подлежит обращению в собственность Российской Федерации. Решение об обращении указанного имущества в собственность Российской Федерации выносится судом одновременно с решением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации.

Приостановление деятельности общественного или религиозного объединения регламентировано положениями ст. 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Согласно ч. 1 указанной статьи в случае осуществления общественным или религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина,

причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие должностное лицо или орган с момента их обращения в суд по основаниям, предусмотренным ст. 9 названного Федерального закона, с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

В части 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрено, что решение о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В соответствии с ч. 3 этой же статьи в случае приостановления деятельности общественного или религиозного объединения приостанавливаются права общественного или религиозного объединения, его региональных и других структурных подразделений как учредителей средств массовой информации, им запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов, и расчетов по трудовым договорам. Если суд не удовлетворит заявление о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности, то согласно ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» данное объединение возобновляет свою деятельность после вступления решения суда в законную силу.

Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» также установлена ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности.

Статья 26 Федерального закона о свободе совести говорит о том, что нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность. Данная статья сама не вводит никакой юридической ответственности, она является отсылающей к другим нормативно-правовым актам.

Нормы уголовного и административного права содержат целый ряд положений, устанавливающих ответственность за правонарушения в сфере свободы совести. К числу иных видов ответственности следует отнести гражданско-правовую, наступающую в связи с обращением в суд с гражданским иском лица, права которого были нарушены действиями других юридических или физических

лиц или органов власти, а также дисциплинарную ответственность, к которой привлекаются должностные лица, нарушившие законодательство или иным образом не выполнившие свои обязанности.

Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, подлежит размещению в международной компьютерной сети Интернет на сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Порядок регистрации религиозной организации в связи с его ликвидацией аналогичен порядку регистрации в связи с его созданием и регулируется гл. 7 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Федеральным законом о свободе совести.

Исходя из положений действующего законодательства Российской Федерации, ликвидация религиозной организации как вида некоммерческой организации состоит из нескольких этапов.

1 этап. Принятие решения о ликвидации некоммерческой организации.

Учредители (участники) юридического лица или орган, принявший решение о ликвидации юридического лица, сообщают(-ет) в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о ликвидации юридического лица в регистрирующий орган по месту нахождения ликвидируемого юридического лица о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации. Сообщение о ликвидации юридического лица осуществляется путем направления уведомления о принятии решения о ликвидации юридического лица с приложением такого решения в письменной форме.

Регистрирующий орган вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации. С этого момента не допускается государственная регистрация изменений, вносимых в учредительные документы ликвидируемого юридического лица, а также государственная регистрация юридических лиц, учредителем которых выступает указанное юридическое лицо, или внесение в единый государственный реестр юридических лиц записей в связи с реорганизацией юридических лиц, участником которой является юридическое лицо, находящееся в процессе ликвидации.

2 этап. Формирование ликвидационной комиссии, назначение ликвидатора. Учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают порядок и сроки ликвидации. С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого юридического лица выступает в суде. Руководитель ликвидационной комиссии

(ликвидатор) уведомляет регистрирующий орган о формировании ликвидационной комиссии или о назначении ликвидатора.

3 этап. Публикация сообщения о ликвидации в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица. Ликвидационная комиссия публикует в средствах массовой информации, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, сообщение о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Этот срок не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации.

4 этап. Уведомление кредиторов некоммерческой организации о ликвидации некоммерческой организации. Ликвидационная комиссия принимает меры к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также письменно уведомляет кредиторов о ликвидации юридического лица.

5 этап. Составление и утверждение промежуточного ликвидационного баланса. После окончания срока предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне требований, предъявленных кредиторами, результатах их рассмотрения, а также о перечне требований, удовлетворенных вступившим в законную силу решением суда не зависимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией.

6 этап. Осуществление расчетов с кредиторами. При ликвидации юридического лица требования его кредиторов удовлетворяются в следующей очередности:

- в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, о компенсации сверх возмещения вреда, причиненного вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения;

- во вторую очередь осуществляются расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

- в третью очередь – расчеты по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды;

- в четвертую очередь – расчеты с другими кредиторами.

Религиозные организации несут самостоятельную ответственность по собственным обязательствам всем принадлежащим им имуществом: члены религиозных организаций не привлекаются к ответственности по обязательствам соответствующих объединений. В собственности религиозных организаций может быть имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами и юридическими лицами, переданное государством, полученное по иным допускаемым законом основаниям.

7 этап. Составление ликвидационного баланса. После завершения расчетов с кредиторами ликвидационная комиссия составляет ликвидационный баланс, который утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица.

Религиозные организации относятся к юридическим лицам, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав – ни вещных, ни обязательственных (п. 3 ст. 48 ГК РФ). Прибыль, полученная этими организациями, в отличие от потребительских кооперативов, не распределяется между учредителями, участниками, членами организации.

Члены религиозной организации не имеют доли в имуществе такой организации даже после ее ликвидации. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество направляют в соответствии с учредительными документами организации на цели, в интересах которых она была создана (имущество передают безвозмездно аналогичным религиозным организациям) или на благотворительные цели. Если такие имущественные последствия уставом не предусмотрены, имущество обращается в собственность государства. В юридической литературе признается более целесообразным использование имущества ликвидируемых религиозных организаций на цели деятельности религиозных организаций, а не передача в собственность государства.

Особый характер имущества религиозной организации обусловил установление специального правила: не допускается обращение взыскания по претензиям кредиторов на движимые и недвижимые вещи богослужебного назначения. Перечень видов такого имущества устанавливается Правительством РФ по предложениям религиозных организаций.

8 этап. Государственная регистрация юридического лица в связи с ликвидацией.

Для государственной регистрации в связи с ликвидацией юридического лица в регистрирующий орган предоставляются следующие документы:

– подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что соблюден установленный федеральным законом порядок ликвидации юридического лица, расчеты с его кредиторами завершены и вопросы ликвидации юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или) муниципальными органами в установленных федеральным законом случаях;

– ликвидационный баланс;

– документ об уплате государственной пошлины.

Согласно ст. 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» документы предоставляются в регистрирующий орган не ранее чем через два месяца с момента помещения в органах печати ликвидационной комиссией (ликвидатором) публикации о ликвидации юридического лица.

В целях осуществления контроля за соблюдением некоммерческими организациями срока предоставления документов для государственной регистрации

в связи с ликвидацией, установленного ст. 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также установления факта надлежащего уведомления кредиторов некоммерческой организации следует предоставлять одновременно с документами для государственной регистрации в связи с ликвидацией подтверждение публикации сообщения о ликвидации в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица.

Непредставление названных выше документов, несоблюдение порядка и сроков их оформления и предоставления может являться основанием для отказа в государственной регистрации некоммерческой организации в связи с ликвидацией.

Ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр юридических лиц. Внесение сведений в государственный реестр о ликвидации юридического лица осуществляется налоговыми органами по месту нахождения некоммерческой организации на основании распоряжения Минюста России (территориального органа Минюста России).

5.2 Правовые аспекты осуществления государственного контроля и надзора за деятельностью религиозных организаций

Осуществление надзора и контроля за исполнением законодательства о свободе совести и религиозных объединениях регулируется главой IV Федерального закона о свободе совести.

Статья 25 федерального закона о свободе совести оперирует двумя ключевыми понятиями в указанной сфере: надзор и контроль. Так, **надзор** за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации.

В свою очередь, **контроль** за соблюдением религиозными организациями законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, а также целей и порядка деятельности, предусмотренных их уставами, осуществляет Федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган.

Для разграничения целей, задач, порядка осуществления надзора и контроля необходимо, на наш взгляд, определиться с соотношением указанных понятий. В юридической литературе существуют различные мнения в данной сфере:

1. Отождествление указанных понятий. Данная позиция исходит даже из названия ряда нормативных актов, регламентирующих контроль (надзор) в различных сферах. См. к примеру «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции», Постановление Правительства РФ от 31.10.1998 №1272 (ред. от 26.12.2016) «О государственном контроле (надзоре) за осуществлением международных автомобильных перевозок» и др.

2. Рассмотрение надзора как разновидности контроля, суженным контролем;

3. Рассмотрение контроля и надзора как самостоятельных видов деятельности органов управления или управленческих функций.

Подробный анализ указанных понятий был проведен Ю.А. Андреевой. Изучив различные точки зрения, автор предлагает рассматривать контроль в качестве одного из функциональных направлений деятельности органов исполнительной власти, надзор – в качестве основной профилирующей субъектно-определенной функции органов, специализированных в области надзора.

Контроль, по Ю.А. Андреевой, это система действий по наблюдению, проверке процессов, протекающих в коллективах людей, в обществе, в государстве, по выявлению фактического положения дел, сравнению полученных результатов с предварительно определенными целями, установленными нормами, стандартами и так далее, устранению выявленных недостатков и оценке эффективности управляющего воздействия. Контроль способствует защите конкретных ценностей и общественных отношений; обеспечивает их сохранение и прогрессивное изменение, утверждение и развитие достигнутых положительных результатов, преодоление отрицательных отклонений от требуемого поведения и деятельности, соблюдение законности и дисциплины; оказывает положительное влияние на деятельность как объекта контроля, так и субъекта управления. Надзор – это есть система установленных законами и иными нормативными правовыми актами действий и мероприятий, осуществляемых специально уполномоченными органами исполнительной власти и их должностными лицами, направленных на обеспечение соблюдения законов и законности государственными органами и учреждениями, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами⁸².

Данная точка зрения, рассматривающая надзор и контроль как самостоятельные функции, в отношении религиозных объединений наиболее приемлема, поскольку, как было отмечено ранее, в Законе о свободе совести, контроль и надзор в указанной сфере разграничены, прежде всего, субъектным составом.

Примечательно, что ст. 25 Федерального закона о свободе совести было существенно дополнена в связи принятием Федерального закон от 28.11.2015 №341-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым были внесены 4 самостоятельных пункта в указанную статью.

Во-первых, было установлено, что к отношениям, связанным с защитой прав религиозных организаций при осуществлении федерального государственного надзора за деятельностью религиозных организаций, применяются положения Федерального закона от 26 декабря 2008 года №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

⁸² Андреева Ю.А. К вопросу о соотношении понятий «контроль» и «надзор» // Административное право и процесс. – 2009.– № 2.

Во-вторых, определена компетенция федерального органа государственной регистрации или его территориального органа и их должностных лиц:

- запрашивать и получать у религиозной организации документы о деятельности религиозной организации, за исключением документов, содержащих сведения о финансово-хозяйственной деятельности религиозной организации, которые могут быть запрошены в исключительных случаях;

- запрашивать и получать у религиозной организации документы, содержащие сведения о ее финансово-хозяйственной деятельности, в случае, если религиозная организация получала денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, и (или) в случае, если от государственных органов, органов местного самоуправления поступила информация о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации в сфере ее деятельности и (или) о наличии в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма);

- запрашивать и получать информацию о финансово-хозяйственной деятельности религиозной организации у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, и иных органов государственного контроля (надзора);

- направлять своих представителей для присутствия на проводимых религиозной организацией мероприятиях по приглашению органов управления религиозной организации;

- проводить проверки соответствия деятельности религиозной организации законодательству Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, а также целям и порядку деятельности, предусмотренным ее уставом;

- проводить проверки финансово-хозяйственной деятельности религиозной организации, в том числе в части поступления и (или) расходования благотворительных пожертвований и других денежных средств, источников поступления и (или) использования иного имущества, в случае, если религиозная организация получала денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, и (или) в случае, если от государственных органов, органов местного самоуправления поступила информация о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации в сфере ее деятельности и (или) о наличии в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма);

- в случае выявления нарушения законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях или совершения религиозной организацией действий, не соответствующих целям, предусмотренным ее уставом, вынести ей письменное предупреждение с указанием допущенного нарушения и срока его устранения, составляющего не менее одного

месяца. Предупреждение, вынесенное религиозной организации, может быть обжаловано в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В-третьих, установлены основания для проведения внеплановых проверок:

– истечение срока устранения нарушения, содержащегося в предупреждении, ранее вынесенном религиозной организации федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом;

– поступление в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган информации от государственных органов, органов местного самоуправления о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации в сфере ее деятельности и (или) о наличии в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма);

– наличие приказа (распоряжения) руководителя федерального органа государственной регистрации или его территориального органа, изданного в соответствии с поручением Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации либо на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

В-четвертых, установлено, что предварительное уведомление религиозной организации о проведении внеплановой проверки в связи с наличием в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма) не допускается.

Отметим, что специального нормативного правового акта, регламентирующего порядок осуществления контроля за деятельностью религиозных организаций, не принято.

Министерство юстиции РФ осуществляет контроль и надзор в соответствии с Административным регламентом исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации, утвержденным Приказом Минюста РФ от 30.12.2011 №456

В соответствии с указанным Приказом **предметом контроля** за деятельностью некоммерческих организаций, филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, осуществляемого центральным аппаратом и территориальными органами Министерства юстиции Российской Федерации в отношении религиозных объединений является:

1) соответствие деятельности иных некоммерческих организаций, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным их учредительными документами, и законодательству Российской Федерации;

2) соблюдение религиозными организациями устава относительно целей и порядка деятельности, а также соответствие деятельности религиозных организаций, в том числе по расходованию денежных средств и использованию

иного имущества, целям, предусмотренным их учредительными документами, и законодательству Российской Федерации;

Основными принципами при организации и проведении контроля являются принципы:

- законности;
- невмешательства в деятельность некоммерческих организаций;
- презумпции их добросовестности;
- открытости и доступности для некоммерческих организаций

нормативных правовых актов Российской Федерации, соблюдение которых проверяется при осуществлении контроля, а также информации об организации и осуществлении контроля о правах и об обязанностях центрального аппарата (территориальных органов), их должностных лиц, за исключением информации, свободное распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- ответственности органов контроля, их должностных лиц за нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении контроля;

- недопустимости взимания органами контроля с некоммерческих организаций платы за проведение мероприятий по контролю. Кроме того, отношения в указанной сфере регулируются Письмом Минюста РФ от 24.12.1997 «О применении законодательства о религиозных объединениях» (вместе с "Методическими рекомендациями по осуществлению органами юстиции контрольных функций в отношении религиозных организаций», «Методическими рекомендациями о применении органами юстиции некоторых положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») (далее Письмо). Но нужно отметить, что Письмо не является нормативным актом, в то же время законодательство в сфере свободы совести подверглось значительным изменениям, поэтому некоторые вопросы, отраженные в Методических рекомендациях, являются неактуальными.

При осуществлении контроля и надзора необходимо также руководствоваться основными принципами защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, отраженными в Федеральном законе от 26.12.2008 №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Достаточно доступно изложены указанные принципы в комментариях к указанному федеральному закону под редакцией А.В. Филатовой⁸³:

1) принцип презумпции добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. Данный принцип в настоящее время закрепляется также и в ГК РФ, п. 5 ст. 10 прямо указывает, что «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются», причем в ГК РФ, формулировка данного положения в декабре

⁸³ "Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (постатейный) (Бирюкова Т.А., Егоров Ю.В., Курманов Э.Р., Кухаренко Т.А., Филатова А.В., Челпаченко О.А.) (под ред. А.В. Филатовой) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015)

2012 года расширилась, и, следовательно, наполнение данного принципа должно включать в себя именно такое прочтение: пока не доказано обратное, действия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей должны расцениваться как добросовестные, то есть соответствующие закону, общепринятой практике, обычаям и т.д. Исходя из данного принципа должно вытекать, что в обязанности органов государственного и муниципального контроля входит доказывание виновности юридического лица или индивидуального предпринимателя, а не наоборот, поскольку лицо, в отношении которого проводятся проверки, а может быть, и привлекаемое к ответственности, свою невиновность доказывать не обязано.

2) принцип открытости и доступности для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей нормативных правовых актов Российской Федерации, муниципальных правовых актов, соблюдение которых проверяется при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, а также информации об организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, о правах и об обязанностях органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля, их должностных лиц, за исключением информации, свободное распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации. Если несколько сократить название данного принципа, то его можно обозначить как принцип открытости и доступности информации об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Как известно, положения данного комментируемого закона не могут противоречить содержанию конституционно-правовых норм, а именно, как указано в ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, «законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Таким образом, при осуществлении контроля и надзора контролирующие органы не вправе скрывать те факты, обстоятельства, которые должны быть известны проверяемому субъекту. Более того, они должны в соответствии со ст. 18 комментируемого закона предоставить необходимую для него информацию, которая поможет представителю юридического лица или индивидуальному предпринимателю понять, что происходит, как он может и должен действовать в данной ситуации. Данный принцип, безусловно, направлен на обеспечение необходимой степени прозрачности процедуры государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, естественно, за исключением случаев, которые относятся к ознакомлению с информацией, распространение которой запрещено или ограничено в силу закона. К такой информации, например, относится информация, охраняемая в силу Закона РФ «О государственной тайне», ФЗ «О коммерческой тайне» и т.д.

Однако законодатели пошли дальше и в целях максимальной реализации в комментируемом законе рассматриваемого принципа разработали соответствующие поправки к закону. Так, согласно Федеральному закону от 31.12.2014 № 511-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля

(надзора) и муниципального контроля» в целях учета проводимых при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля проверок, а также их результатов создается Единый реестр проверок. Реестр будет работать как единая федеральная государственная информационная система. Оператором Единого реестра проверок определена Генеральная прокуратура РФ, а правила формирования и ведения реестра утверждаются Правительством РФ. Указанный закон вступил в силу с 1 июля 2015 г. Общие правила формирования и ведения Единого реестра проверок установлены в ст. 13.3 закона.

Что же касается комментируемой статьи (ст. 3 ФЗ о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), то в п. 3 она была изменена в части, касающейся положения о принципе открытости и доступности. С 1 июля 2015 г. открытой и доступной должна быть также информация:

- об организации и о проведении проверок;
- о результатах проведения проверок;
- о принятых мерах по пресечению и (или) устранению последствий

выявленных нарушений.

В силу ч. 3 ст. 13.3 эта и другая информация из Единого реестра проверок будет размещаться для общего доступа на специализированном сайте в сети Интернет.

3) принцип проведения проверок в соответствии с полномочиями органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, их должностных лиц. То есть процедура проведения контрольных мероприятий должна быть четко обоснована наличием полномочий, компетенции того или иного государственного или муниципального органа или их должностных лиц и ни в коем случае осуществление контрольных или надзорных мероприятий не должно осуществляться самовольно тем субъектом, которому захотелось осуществить проверку. Тем более, что осуществлять проверку деятельности проверяемых лиц, не отнесенной к их компетенции, прямо запрещено указанным Законом. Как следствие, решения, принятые контролирующими органами при выходе за пределы своей компетенции, подлежат отмене. Другое дело, что при определении компетенции проверяющих субъектов могут быть допущены нечеткие формулировки, позволяющие расширительно истолковывать содержание их полномочий. В таких случаях необходимо четко разбираться в вопросе наличия или отсутствия права проводить проверку у того или иного государственного или муниципального органа, а также их должностных лиц.

4) принцип недопустимости проводимых в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок исполнения одних и тех же обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами. Данный принцип перекликается с четвертым принципом, рассмотренным выше, однако в своем содержании имеет несколько иное наполнение. В данном принципе идет речь о запрете проведения в отношении одного проверяемого субъекта несколькими проверяющими субъектами проверок, имеющих в качестве своего предмета тот же

самый круг вопросов. Иными словами, не должны допускаться дублирующие проверки тех обстоятельств, которые проверялись уже ранее иным проверяющим субъектом. За этим должны следить органы прокуратуры, в первую очередь на стадии согласования заявлений о проведении проверок, и при наличии оснований для этого отказывать в выдаче согласования. Иное дело, может так случиться, что изначально по разным причинам может быть проведена проверка субъектом, фактически не имеющим на это право, а после этого может проводиться проверка субъектом, обладающим для этого соответствующими полномочиями. В таком случае уклониться от проведения второй проверки, поскольку она законна, проверяемому субъекту будет либо невозможно, либо возможно, но со ссылкой на результаты предыдущей (если они ему выгодны), которая фактически была проведена незаконно. В таких ситуациях требуется всестороннее исследование компетенции проверяющих субъектов и определение позиции проверяемого субъекта.

5) принцип недопустимости требования о получении юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями разрешений, заключений и иных документов, выдаваемых органами государственной власти, органами местного самоуправления, для начала осуществления предпринимательской деятельности, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Данный принцип также следует отнести к тем принципам, которые фактически налагают запрет на определенные ситуации. То есть если действующим законодательством не предусмотрено получение таких разрешительных документов, то и требовать их наличие у проверяемого субъекта проверяющий субъект не вправе. Иное дело, что проверяющий субъект может потребовать, например, наличие лицензии на ведение определенного вида деятельности, которая подлежит лицензированию, в соответствии с ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Кроме того, данное исключение также касается случая, когда речь идет о получении уведомления о начале осуществления определенного вида деятельности. Данный принцип, по сути, дополняет рассмотренный ранее второй принцип.

б) принцип ответственности органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля, их должностных лиц за нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Данное положение закрепляет ситуацию, когда контролирующие органы и их должностные лица поставлены в условия не только возможности, но и обязанности привлечения к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. То есть любой контролирующий субъект должен осознавать, что в случае нарушения им действующего законодательства – привлечение его к ответственности подразумевается априори. Данный принцип, безусловно, должен быть неким сдерживающим фактором, препятствующим осуществлению проверочных мероприятий без наличия соответствующих оснований и согласования, если таковое требуется. Однако следует признать, что осознание контролирующих субъектов данного принципа не всегда находится на должном уровне. Также содержание

данного принципа включает в себя ряд положений, благодаря которым проверяемый субъект вправе обжаловать действия проверяющего субъекта, воспользоваться своим правом на возмещение причиненного вреда и т.д.

7) принцип недопустимости взимания органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля с юридических лиц, индивидуальных предпринимателей платы за проведение мероприятий по контролю. Иными словами, данный принцип гарантирует бесплатность для проверяемого субъекта осуществления в отношении его контрольных мероприятий, то есть он не должен заниматься организацией доставки к нему проверяющих субъектов, например в случае территориальной удаленности, организацией питания проверяющих должностных лиц и т.д.

8) принцип финансирования за счет средств соответствующих бюджетов проводимых органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок, в том числе мероприятий по контролю. Данный принцип логично расположен после рассмотренного выше принципа, поскольку он дополняет его, отвечает на вопрос о том, откуда берутся деньги на проведение проверочных мероприятий, но в то же время определяет и другую сторону. А именно проведение проверочных мероприятий возможно только за счет средств соответствующих бюджетов. Если же в соответствующем бюджете средств на это нет, то и провести соответствующие проверки не будет представляться возможным, и в правовом поле изыскать данные денежные средства непосредственно с проверяемого субъекта будет не допустимо. Данный принцип, безусловно, направлен также и на поддержание бюджетной дисциплины и рассматривает проверочную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления как одно из направлений расходования бюджетных средств.

9) принцип разграничения полномочий федеральных органов исполнительной власти в соответствующих сферах деятельности, уполномоченных на осуществление федерального государственного контроля (надзора), и органов государственной власти субъектов РФ в соответствующих сферах деятельности, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля (надзора), на основании федеральных законов и законов субъектов РФ. Этот принцип основан на позициях конституционного разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в соответствующих сферах деятельности. Данные полномочия определены Конституцией РФ, ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», уставами и конституциями субъектов РФ. Закрепление данного принципа, безусловно, оправданно, особенно в свете требований об исключении дублирования функций органов государственной власти и органов власти субъектов РФ. Данный принцип направлен на обеспечение четкого закрепления полномочий по проведению контрольных мероприятий за разными проверяющими субъектами разных уровней власти в Российской Федерации.

Таким образом, данный Федеральный закон содержит достаточно, четкие требования при проведении государственного контроля и надзора за деятельностью юридических лиц, к которым относятся также религиозные организации.

В реализацию принципа проведения проверок в соответствии с полномочиями органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, их должностных лиц Приказом Минюста РФ от 30.12.2011 №456 установлены права и обязанности регистрационных органов.

Так, в отношении некоммерческой организации органы юстиции вправе:

- запрашивать у органов управления некоммерческой организации их распорядительные документы;

- запрашивать информацию о финансово-хозяйственной деятельности некоммерческих организаций у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, и иных органов государственного надзора и контроля, а также у кредитных и иных финансовых организаций;

- направлять своих представителей для участия в проводимых некоммерческой организацией мероприятиях;

- проводить проверки соответствия деятельности некоммерческой организации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным ее учредительными документами, с периодичностью, установленной Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

- в случае выявления нарушения законодательства Российской Федерации или совершения некоммерческой организацией действий, противоречащих целям, предусмотренным ее учредительными документами, вынести ей письменное предупреждение с указанием допущенного нарушения и срока его устранения, составляющего не менее месяца;

Специалисты центрального аппарата (территориального органа) при проведении проверки **обязаны:**

- своевременно и в полной мере исполнять предоставленные в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений обязательных требований законодательства Российской Федерации;

- соблюдать законодательство Российской Федерации, права и законные интересы некоммерческих организаций, проверка которых проводится;

- проводить проверку на основании распоряжения Минюста России (территориального органа) о ее проведении в соответствии с ее назначением;

- проводить проверку только во время исполнения служебных обязанностей, выездную проверку только при предъявлении служебных удостоверений, копии распоряжения Минюста России (территориального органа) и в случае, предусмотренном частью 5 статьи 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении

государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», копии документа о согласовании проведения проверки;

- не препятствовать руководителю, иному должностному лицу или уполномоченному представителю некоммерческой организации при проведении проверки и давать разъяснения по вопросам, относящимся к предмету проверки;

- предоставлять руководителю, иному должностному лицу или уполномоченному представителю некоммерческой организации, присутствующим при проведении проверки, информацию и документы, относящиеся к предмету проверки;

- знакомить руководителя, иное должностное лицо или уполномоченного представителя некоммерческой организации с результатами проверки;

- учитывать при определении мер, принимаемых по фактам выявленных нарушений, соответствие указанных мер тяжести нарушений, а также не допускать необоснованное ограничение прав и законных интересов некоммерческих организаций;

- доказывать обоснованность своих действий при их обжаловании некоммерческими организациями в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- соблюдать сроки проведения проверки, установленные Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»;

- не требовать от некоммерческой организации документы и иные сведения, представление которых не предусмотрено законодательством Российской Федерации;

- перед началом проведения выездной проверки по просьбе руководителя, иного должностного лица или уполномоченного представителя некоммерческой организации ознакомить их с положениями Административного регламента, в соответствии с которым проводится проверка;

- осуществлять запись о проведенной проверке в журнале учета проверок.

Какие же права и обязанности есть у лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по контролю (надзору)?

Руководитель религиозной организации при проведении проверки имеет право:

- 1) непосредственно присутствовать при проведении проверки, давать объяснения по вопросам, относящимся к предмету проверки;

- 2) получать от центрального аппарата (территориального органа), их должностных лиц информацию, которая относится к предмету проверки и предоставление которой предусмотрено законодательством Российской Федерации;

- 3) знакомиться с результатами проверки и указывать в акте проверки о своем ознакомлении с результатами проверки, согласии или несогласии с ними, а также с

отдельными действиями должностных лиц органа государственного контроля (надзора);

4) обжаловать действия (бездействие) должностных лиц органа государственного контроля (надзора), повлекшие за собой нарушение прав некоммерческой организации при проведении проверки, в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Прокурорский надзор осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и приказами Генпрокуратуры. Так, к примеру, Приказом Генпрокуратуры России от 07.12.2007 №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» регулируется порядок выполнения органами прокуратуры своих надзорных функций. Кроме того, органы прокуратуры в соответствии с п. 3 ст. 14 Закона о свободе совести наряду с федеральным органом государственной регистрации и его территориальными органами, а также органами местного самоуправления вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо о запрете деятельности религиозной организации или религиозной группы.

Основные выводы по § 5

Реорганизация религиозной организации осуществляется по основаниям и в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Реорганизация юридических лиц может осуществляться в следующих формах: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

Юридическое лицо считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц.

Ликвидация религиозной организации может быть:

добровольной, если решение о ликвидации принимается ее учредителем или органом, уполномоченным на то уставом религиозной организации;

принудительной, т.е. по решению суда.

Основаниями для принудительной ликвидации религиозной организации выступают:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;
- принуждение к разрушению семьи;
- посягательство на личность, права и свободы граждан;
- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

- воспрепятствование получению обязательного образования;

- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;
- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;
- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий;
- неоднократное непредоставление религиозной организацией в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган в установленный срок отчета, предусмотренного пунктом 2 статьи 25.1 Федерального закона о свободе совести, при наличии в деятельности религиозной организации других нарушений законодательства Российской Федерации.

Осуществление **надзора и контроля** за исполнением законодательства о свободе совести и религиозных объединениях регулируется главой IV Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

Надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации.

Контроль за соблюдением религиозными организациями законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, а также целей и порядка деятельности, предусмотренных их уставами, осуществляет Федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», 10.12.1998.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 1994.
3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // «Бюллетень международных договоров», № 3, 2001.
4. «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» (Принята 25.11.1981 Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) (Документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.
5. Итоговый документ Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Вена, 15.01.1989) // «Действующее международное право» т. 2.
6. «Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 8 – 12. (Извлечение).
7. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 1 ноября 1961 г. N 44. Ст. 448.
8. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
9. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015) «О референдуме Российской Федерации» // «Парламентская газета» от 30.06.2004. № 117.
10. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // «Собрание законодательства РФ», 04.06.2001, N 23, ст. 2277.
11. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
12. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
13. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ // «Парламентская газета», № 151-152, 10.08.2000.

14. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Собрание законодательства РФ», 11.12.2006, № 50, ст. 5278.

15. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Российская газета», № 1, 12.01.2005.

16. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

17. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

18. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, № 39, ст. 4465.

19. Федеральный закон от 30.11.2010 года № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // «Собрание законодательства РФ», 06.12.2010, № 49, ст. 6423.

20. Федеральным законом от 13.07.2015 №261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4387.

21. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

22. Федеральный закон от 28.02.2008 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» // «Российская газета», № 47, 05.03.2008.

23. Федеральный закон от 30.11.2010 № 328-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // «Собрание законодательства РФ», 06.12.2010, № 49, ст. 6424.

24. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145.

25. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

26. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 05.12.2016) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при

осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6249.

27. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // «Российская газета», № 159, 17.08.1995.

28. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // «Российская газета», № 138-139, 30.07.2002.

29. Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // «Собрание законодательства РФ», 11.07.2016, № 28, ст. 4558.

30. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О персональных данных» // «Парламентская газета», № 126-127, 03.08.2006.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Российская газета», № 202, 08.10.2003.

31. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // «Российская газета», № 131, 23.06.2004.

32. Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // «Собрание законодательства РФ», 31.05.1999, № 22, ст. 2670.

33. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

34. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, № 19, ст. 2304.

35. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О Федеральной службе безопасности» // «Российская газета», № 72, 12.04.1995.

36. Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О порядке отбывания административного ареста» // «Парламентская газета», № 16, 08-16.05.2013.

37. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О Следственном комитете Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, № 1, ст. 15.

38. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 20.08.1992, № 33, ст. 1913.

39. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2006 №212 (ред. от 30.05.2013) «О мерах по реализации отдельных положений Федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций» // «Российская газета», № 86, 25.04.2006.

40. Приказом Минюста РФ от 30.12.2011 №456 (ред. от 31.05.2016) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации» // «Российская газета», № 58, 16.03.2012.

41. Приказ Минобрнауки России от 28.05.2014 № 594 (ред. от 09.04.2015) «Об утверждении Порядка разработки примерных основных образовательных программ, проведения их экспертизы и ведения реестра примерных основных образовательных программ» // «Российская газета», № 186, 19.08.2014.

42. Приказ Министерства образования РФ № 2833 от 01.07.2003 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» // «Российская газета», № 160, 13.08.2003.

43. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.11.2004 № 280 «Об утверждении разъяснения «О порядке включения в общий трудовой стаж периодов работы священнослужителей в религиозных организациях и участия в совершении религиозных обрядов» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 4, 24.01.2005.

44. Приказ ФСБ РФ от 24.03.2010 № 140 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов» // «Российская газета», № 115, 28.05.2010.

45. <Письмо> Минобрнауки России от 25.05.2015 №08-761 «Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» // «Администратор образования». – 2015. – № 13.

46. Закон Белгородской области от 19.03.2001 № 132 «О миссионерской деятельности на территории Белгородской области» (принят областной Думой 1 марта 2001 г.) // «Сборнике законов, принятых Белгородской областной Думой в 2001 г.», том VII.

47. Закон Республики Дагестан от 16.01.1998 № 5 «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» (с изменениями и дополнениями) // «Дагестанская правда» от 21 .01.1998, № 12.

48. Постановление Временного Правительства от 20.03.1917 «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (утратил силу) // НПП «Гарант-Сервис», 2003-2017. [Режим доступа]: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5413>.

49. Постановление Временного Правительства от 14.07.1917 «О свободе совести» (утратил силу) // НПП «Гарант-Сервис», 2003-2017. [Режим доступа]: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412>.

50. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (утратил силу) // НПП «Гарант-Сервис», 2003-2017. [Режим доступа]: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325>.

51. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936) (утратил силу) // НПП «Гарант-Сервис», 2003-2017. [Режим доступа]: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676.

52. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977) (утратил силу) // НПП «Гарант-Сервис», 2003-2017. [Режим доступа]: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732.

53. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12.04.1978 // НПП «Гарант-Сервис», 2003-2017. [Режим доступа]: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721.

Основная учебная

54. Баглай, М.В., Туманов, В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998.

55. Даянова, Э.М., Михайлов, М.В., Недопекина, Е.В. Духовное образовательное учреждение как субъект права: научно-практическое пособие для руководителей духовных образовательных учреждений/ под общ.ред. М.В.Михайлова. – Уфа: Издательство БГПУ, 2010.

56. Зражевская, Т.Д., Мальцев, В.А., Сухова, И.Н. и др. Конституционные права в России: дела и решения: учеб.пособие / под общ. ред. А. Шайо. – М.: Институт права и публичной политики, 2002.

57. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Эксмо, 2010.

58. Пестов, Р.А., Щетинин А.А. Государственно-конфессиональные отношения в правовой системе Российской Федерации. Ростов н/Д., 2015.

59. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» / Под ред. Б.М. Гонгалю, П.В. Крашенинникова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2006.

60. Придворова, Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М.: Юриспруденция, 2011.

61. Радугин, А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии. Курслекций. 2-е изд., дополн. – М.: Центр, 2000.

62. Туровский, Р.Ф. Политическая регионалистика: Учебное пособие. М.: ГУВШЭ, 2006.

63. Толерантность/общ.ред. М.П. Мчедлова.– М: Республика,2004.

64. Шахов, М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. –2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013.

65. Яворский, Д.Р. Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации: Учебное пособие. Волгоград: Издательство ВАГС, 2003.

Дополнительная учебная

66. Агафонова, А.А. Общие походы к правовому регулированию института религиозных объединений России в свете опыта зарубежных стран // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 8.

67. Архирейская, Т.Ю. Правовые основы деятельности религиозных объединений в России: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

68. Багаева, К.А. Взаимоотношения государства и религии: основные теоретико-методологические подходы // Вестник БГУ. – 2015. – №6.

69. Беспалько, В.Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С.42.

70. Волосникова, Л.М., Тарасевич, И.А. Нравственно-мировоззренческая функция образования: конституционно-правовые аспекты // Журнал российского права. – 2006. – №8.

71. Воробьева, Ю.Ю. Религиозные организации как институт гражданского общества: особенности правового статуса // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 8.

72. Воронежский, П.М. О правоспособности религиозных объединений // Журнал российского права. – 2011. – № 6.

73. Гиппиус, З.Н. Из дневника журналиста. Декаденты и сознание // Н.А. Бердяев. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998.

74. Дорская, А.А. Передача имущества религиозного назначения религиозным организациям: проблема юридической квалификации // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2012. – № 2.

75. Загребина, И.В. О статусе эксперта в государственной религиоведческой экспертизе: материалы Международной научной конференции «Свобода религии и демократии: старые и новые вызовы», Киев. – 2010.

76. Иванюк, О.А. Вопросы религии в административном праве России // Административное право. – 2011. – № 1.

77. Иванюк, О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. – 2009.

78. Колесникова, К.И. Государственно-конфессиональные отношения в России: социологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04. – Екатеринбург, 2006.

79. Козырин, А.Н. Законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях: научно-практический комментарий статьи 2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Публично-правовые исследования: электрон.журн. – 2011. – том: 1-2.

80. Луковская, Д. И. Права человека и права гражданина. Правовой статус человека и гражданина // История государства и права. – 2007. – № 13.

81. Нестеров, С.А. К вопросу об объектах имущественных прав религиозных организаций // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2012. – № 4.

82. Никитина, Е.Е. Свобода совести: теория и практика ограничений прав в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2013. – №12.

83. Петюкова, О.Н. Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации: научно-практический комментарий. М.: Юстицинформ, 2007.

84. Сергеев, П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. – 2016. – № 9.

85. Симонов, В.А. Национальная политика и конституционно-правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации// Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 13.

86. Со, А.А. Конституционно-правовой режим равенства религиозных объединений перед законом: современные проблемы и пути решения // Общество и право. – 2011. – №3.

Ресурсы интернет

87. БирюковаТ.А., Сикачев М.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (Постатейный). [Режим доступа]: <http://www.bapt.ru/justice/48-ground/322-comment>.

88. Большой юридический словарь. Академик.ру. 2010. [Режим доступа]: http://jurisprudence.academic.ru/11040/Участник_юридического_лица.

89. Дорская А.А. Государственно-конфессиональные отношения: проблема субъектного состава // Всероссийский научно-практический журнал «Правовая инициатива». М., 2014. [Режим доступа]: <http://49e.ru/ru/2014/2/4>.

90. Духовный госсвет // Известия. [Режим доступа]: <http://www.pravoslavie.ru/11341.html>.

91. Жители протестовали против передачи историко-культурных объектов церкви // «Мой Архангельск». 2004–2017. [Режим доступа]: http://myarh.ru/news/misc/2010/12/19/96542/ZHiteli_prottestovali_protiv_peredachi_istori_kokulturnykh_obektov_cerkvi.

92. Заключение Уполномоченного по правам человека в РФ «О проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно - правовым обязательствам Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

93. Интернет-журнал «РЕЛИГИЯ и СМИ», 2004. [Режим доступа]: http://www.religare.ru/2_8227.html.

94. Кирхи раздора // Независимая газета. 2010. 29 октября. [Режим доступа]: http://www.ng.ru/regions/2010-10-29/100_kirhi.html.

95. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) (под ред. Ю.А. Дмитриева). – «Деловой двор», 2009 г. // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС».

96. Козлов К.В. Православное религиозное образование в России во второй половине XIX — начале XX вв. [Режим доступа]: <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar-10-let/kozlov.html>.

97. Куприянов Ф.А. Проблемы государственного контроля за обеспечением свободы совести в сфере образования // Адвокатская контора Ф.Куприянова. [Режим доступа]: http://kupriyanov.org/rus/sales_department/page106.html.

98. Маркова Е. Н. Религиозные праздники в светском государстве – решение проблемы или новые угрозы светским ценностям? // Закон.ру. [Режим доступа]: https://zakon.ru/blog/2012/03/10/religioznye_prazdniki_v_svetskom_gosudarstve_%E2%80%93_reshenie_problemy_ili_novye_ugrozy_svetskim_cennostya.

99. Павлюченков Д.В. Проблемы межконфессиональных отношений в условиях глобализации // Цивилизация. Образовательный сайт Дмитрия Николаевича Павлюченкова. [Режим доступа]: <http://www.pavluchenkov.ru/staty/global/index.html>.

100. Принята Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриарха. 2007. [Режим доступа]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220902.html>.

101. Прокуратура Ахтынского района в судебном порядке потребовала привести уставы религиозных организаций в соответствие федеральному законодательству // Прокуратура РФ.Новости. 2016. [Режим доступа]: <http://procrf.ru/news/487887-prokuratura-ahtyinskogo-rayona-v.html>.

102. Прокуратура Чернышевского района выявила нарушение законодательства в деятельности религиозной группы // Официальный сайт Прокуратуры Забайкальского края. [Режим доступа]: <http://прокуратура.збккрай.рф/news/2016/12/06/43693.html>.

103. Религиозные деятели РФ опасаются законодательного ограничения деятельности // Мониторинг новых российских законов и их правоприменение в области гражданских прав. 2016. [Режим доступа]: <http://mhg-monitoring.org/religioznye-deyateli-rf-opasayutsya-zakonodatelnogo-ogranicheniya-deyatelnosti>.

104. Российское правительство хочет отдать Церкви в собственность храмы и земли // NEWSru.com. 2000-2016. [Режим доступа]: <http://muslim.ru/articles/278/7944>.

105. Риа Новости.27.11.2012 [Режим доступа]: <http://ria.ru/society/20121127/912448040.html>.

106. Сидоренко Алексей, Прот. Бердяев и церковь. [Режим доступа]: <http://www.ihtus.ru/41.shtml>.

107. Шахов М.О. К вопросу о правовом соотношении принципа светскости государства и принципа отделения от него религиозных объединений в современной

Франции // Сетевое издание «Религия и право». 2014. [Режим доступа]: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=389&ELEMENT_ID=5702.

108. Устав религиозной организации // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Режим доступа]: <http://minjust.ru/ru/node/217145>.

109. Экспертное заключение Российского института культурологии, Государственного института искусствознания и ИКОМ России по проекту федерального закона № 391395-5 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Научно-просветительский журнал. [Режим доступа]: http://scepsis.ru/library/id_2808.html.

110. Яхонтов О. Мониторинг СМИ: В Петербурге продолжается «война» музейщиков и церкви. Общественность и музейные работники продолжают обсуждать закон о передаче религиозным организациям церковного имущества. – Интернет-ресурс. [Режим доступа]: <http://www.portal-credo.ru/site//?act=news&id=81344&topic=688>.

Учебное издание

**Даянова Эльза Мунавировна
Михайлов Максим Владимирович**

**Государственное законодательство о
свободе совести и религиозных объединениях**

Редактор Т.В. Подкопаева
Техн. ред. И.В. Пономарев

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 14.05.2016.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 10.5. Уч.-изд. л. – 10.3.

Тираж 200 экз. Заказ №

ИПК БГПУ 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а